

И. А. Валаханович

**АНТИСОВЕТСКОЕ
ПОДПОЛЬЕ
НА ТЕРРИТОРИИ**

БЕЛАРУСИ

в 1944 – 1953 г.

И. А. Валаханович

**АНТИСОВЕТСКОЕ
ПОДПОЛЬЕ
НА ТЕРРИТОРИИ
БЕЛАРУСИ
в 1944 – 1953 гг.**

МИНСК
БГУ
2002

УДК 947.086(476)
ББК 63.3(4Бен)631
B15

Р е ц е н з е н т ы:
доктор исторических наук, профессор *В. Н. Михнюк*:
кандидат исторических наук *А. М. Литвин*

Научный редактор
профессор *О. А. Яновский*

Рекомендовано Ученым советом
исторического факультета
23 октября 2001 г., протокол № 1

Валаханович И. А.

B15 Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг. / И. А. Валаханович. – Мин.: БГУ, 2002. – 146 с.
ISBN 985-445-797-4.

В монографии анализируется деятельность антисоветских подпольных организаций и вооруженных формирований, действовавших на территории Беларуси во второй половине 40-х – начале 50-х гг. XX в.

При подготовке работы использованы ранее неизвестные исследователям документальные материалы Центрального архива КГБ Республики Беларусь, архивов управлений КГБ Республики Беларусь по Брестской, Витебской и Гродненской областям, Национального архива Республики Беларусь, Центрального архива МВД Республики Польша.

Книга адресована преподавателям, аспирантам, студентам исторического факультета, а также всем, кто интересуется историей Беларуси.

УДК 947.086(476)
ББК 63.3(4Бен)631

ISBN 985-445-797-4

© Валаханович И. А., 2002
© БГУ, 2002

ВВЕДЕНИЕ

Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг. не представляло собой единой, однородной, законспирированной организации с четко выработанными программно-уставными принципами. И если разговор заходит об антисоветском подполье в БССР послевоенного периода, то этот термин в одинаковой мере может быть отнесен как к белорусским подпольным организациям, так и к польскому подполью АК, украинскому подполью ОУН-УПА, литовскому подполью ВЛИК и просто нелегальным образованиям без четкой политической ориентации, противопоставлявшим себя советской власти.

История антисоветского подполья на территории Беларуси рассматриваемого периода тесно связана и является в определенной степени итогом сложного и трагичного процесса становления белорусской государственности, начавшегося после Октябрьской революции 1917 г. Территориальные изменения БССР 20–40-х гг. XX века привели к тому, что в Беларуси возникли и осуществляли активную антисоветскую политику многочисленные подпольные партии и организации, стремившиеся к образованию "белорусского независимого государства", а также включению отдельных районов Беларуси в состав "Великой Польши", "Украинской Независимой Соборной Державы", Литвы и др.

В 1939 г. после поражения Польши в войне с Германией и вступления Красной Армии в ее восточные районы на территории Западной Беларуси начали действовать подпольные польские вооруженные формирования ЗВЗ (с 1942 г. – АК), боровшиеся за восстановление Польши в довоенных границах. В результате оккупации Белорусской ССР Германией в 1941 г. и установления на ее территории нового административно-территориального деления в Беларуси с согласия и при непосредственной поддержке германских оккупационных властей был создан ряд белорусских коллаборантских партий, организаций и вооруженных формирований (БНП, СБМ, БНС, БКА и др.). Лидеры белорусских коллаборантов в 1943–1944 гг. предприняли попытку провозглашения и образования "белорусского независимого государства" – БЦР, просуществовавшего до разгрома Германии.

В юго-западных и южных районах БССР, переданных германскими оккупационными властями в состав рейхскомиссариата "Украина", образовались структурные единицы ОУН и ее вооруженные формирования – УПА. В северо-западных регионах Беларуси, оказав-

шихся в генеральном округе "Литва", начали действовать подпольные литовские националистические организации (ВЛИК, ЛЛА и др.).

Освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков не решило автоматически проблем, которые привели в годы войны к образованию антисоветских националистических партий и организаций на территории республики. В итоге в послевоенный период БССР стала ареной жестокой борьбы органов советской власти с многочисленными структурами антисоветских подпольных организаций и вооруженных формирований.

Различные в своих программных целях, организационных принципах, формах и методах борьбы, белорусские, польские, украинские, литовские националистические подпольные организации 1940–1950-х гг. хотя и не смогли создать единого руководящего центра на территории Беларуси, но действовали по единому сценарию, придавали первостепенное значение борьбе с противником, одинаково опасным для всех них, – советской властью. Оперативно реагируя на объективные трудности социально-экономической ситуации в Беларуси, вызванные последствиями германской оккупации, а также на грубые просчеты и ошибки в осуществлении внутриполитических мероприятий на территории западных областей республики (сплошная принудительная коллективизация, антицерковная политика, необоснованные политические репрессии и др.), антисоветское подполье смогло просуществовать в БССР в послевоенный период довольно длительное время. Этому также способствовала прямая и косвенная поддержка подпольных структур со стороны спецслужб США, Великобритании и других стран Западной Европы, использовавших кадры польских, белорусских, украинских и литовских националистов в осуществлении мероприятий, направленных на дестабилизацию внутриполитической ситуации в Советском Союзе и проводившихся в контексте политики "холодной войны".

В представленной работе автор стремился подойти к исследованию истории антисоветского подполья в БССР послевоенного периода, не вкладывая в понятие "антисоветское подполье" какой-либо эмоционально-оценочной нагрузки. Главное внимание уделяется изучению отдельных сторон организации и деятельности подпольных антисоветских структур и анализу причин их длительного существования в республике в послевоенное время.

Хронологически исследование ограничивается периодом 1944–1953 гг. не случайно. После освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков ситуация для деятельности подпольных антисоветских структур изменилась кардинально. Если в период германской

оккупации Беларуси АК, ОУН, ВЛИК в основном придерживались стратегии борьбы с двумя врагами – фашистской Германией и коммунистическим Советским Союзом, – то во второй половине 1944 г. враг остался один – СССР. Имевшие место разногласия и противоречия, выливавшиеся зачастую в 1941–1944 гг. в вооруженные столкновения участников АК и ОУН-УПА, АК и ЛЛА, членов белорусских коллаборантских организаций и сторонников АК, ОУН и ЛЛА, были забыты в новых условиях. В 1944 г. были пересмотрены программные положения, организационно-структурные принципы, тактика, формы и методы борьбы вышеизложенных подпольных организаций и формирований.

Ограничиваются исследование 1953 г. по следующим причинам. Во-первых, к 1953 г. в Беларуси органами госбезопасности и внутренних дел республики были ликвидированы основные силы антисоветского подполья, имевшие организационно-структурную целостность и придерживавшиеся целей борьбы, закрепленных в программных документах. Хотя единичные выступления со стороны участников антисоветского подполья имели место и в последующие годы, это были действия террористов-одиночек, не представлявшие серьезной угрозы государственным устремлениям СССР.

Во-вторых, это связано также с внутриполитическими изменениями, произошедшими в Советском Союзе после смерти И. В. Сталина. Сильную реорганизацию в 1953 г. претерпели органы госбезопасности и внутренних дел СССР и союзных республик (в том числе и БССР). МГБ СССР было объединено с МВД СССР в единое МВД СССР (в Беларуси было создано единое МВД БССР) [102, с. 7]. Управление по борьбе с бандитизмом, входившее с 1947 г. в структуру союзного и республиканских МГБ и непосредственно занимавшееся борьбой с антисоветскими подпольными организациями и вооруженными формированиями, в 1953 г. было ликвидировано.

При изучении истории антисоветского подполья на территории Беларуси в 1944–1953 гг. нельзя обойти вниманием ряд проблем, нуждающихся, на наш взгляд, в научном решении. Прежде всего это проблема феномена длительного существования на территории республики в послевоенный период значительного количества антисоветских подпольных партий, организаций и вооруженных формирований.

Понимая необходимость комплексного подхода в решении поставленной проблемы, мы все же акцентируем внимание на исследовании определенного ряда вопросов. Это связано со спецификой источнико-документальной базы данной работы, представленной,

главным образом, архивными материалами, отражающими борьбу органов госбезопасности и внутренних дел против сил антисоветского подполья.

В результате указанного подхода рассматриваемая проблема решается через исследование таких конкретных вопросов, как организационно-структурное построение подпольных организаций и формирований, их программ, идеологических установок, форм и методов деятельности. Параллельно анализируются формы и методы борьбы с подпольными антисоветскими структурами органов государственной безопасности и внутренних дел Белорусской ССР.

В работе приводятся данные о численности антисоветских подпольных организаций, количестве ликвидированных и арестованных участников подполья, а также погибших сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел, офицеров и солдат внутренних войск и Советской Армии, участников истребительных батальонов.

Особое место отводится характеристике отдельных моментов деятельности спецслужб США, Великобритании и других государств Западной Европы, направленной на поддержку действий антисоветских подпольных структур на территории СССР в целом и на территории БССР в частности.

Сознательно в работе не затрагиваются проблемы влияния антисоветского подполья на территории Беларуси 40-х – начале 50-х гг. прошлого столетия на социально-экономическую и политическую ситуацию в республике. На наш взгляд, данный вопрос требует отдельного самостоятельного исследования.

В основу данной работы положена кандидатская диссертация, выполненная под научным руководством доцента БГУ кандидата исторических наук О.А. Яновского и представленная автором к защите 23 декабря 1999 г. в Белгосуниверситете. В данном исследовании учтены замечания и предложения, высказанные в ходе защиты диссертации оппонирующей организацией, официальными оппонентами, рецензентами автореферата работы, а также членами Ученого совета по защите диссертаций.

Автор выражает особую благодарность и признательность за помощь в подготовке к изданию данной работы своему научному руководителю О. А. Яновскому, доктору исторических наук, профессору В.Н. Михнюку, заведующему отделом Института истории НАН Беларуси кандидату исторических наук А. М. Литвину, начальнику отдела КГБ Республики Беларусь Л. В. Пименову и всем сотрудникам архива КГБ Беларуси, оказавшим помочь в подготовке данного издания.

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АБН	– Антибольшевистский Блок Народов
АК	– Армия Крайова (в переводе с польского – Отечественная Армия)
АЛОН	– Антибольшевистская Лига Освобождения Народов
БДПС	– сокращение от названия организации Президиум Общедемократического Движения Сопротивления на литовском языке: Бендрас Демократинес Пасипрешинимо Саюдис
БКА	– сокращение от названия Белорусской Краевой Обороны на белорусском языке: Беларуская Краёвая Абарона
БНЗВС	– сокращение от названия организации Белорусские Национально-Освободительные Вооруженные Силы на белорусском языке: Беларускія Нацыянальна-Вызваленчыя Збройныя Сілы
БНР	– Белорусская Народная Республика
БНП	– сокращение от названия Белорусской Независимой Партии на белорусском языке: Беларуская Незалежніцкая Партыя
БНС	– сокращение от названия организации Белорусская Народная Самопомощь на белорусском языке: Беларуская Народная Самапомач
ВИН	– сокращение от названия организации "Вольность и Независимость" на польском языке: "Вольнощ и Неподлеглощ"
ВЛИК	– сокращение от названия организации Верховный Комитет Освобождения Литвы на литовском языке: Веряускас Лietuvos Ишлайсвинимо Комитетас
ВЛКСМ	– Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВОП	– сокращение от названия Отряд особого назначения на украинском языке: Виддил окремого призначення
ВСС	– сокращение от названия Военного Специального Суда на польском языке: Войсковы Сонд Спэциальны
г.	– город
д.	– деревня
ДСЗ	– сокращение от названия организации Делегатура Вооруженных Сил на польском языке: Дэлегатура Сіл Збройных
ЗВЗ	– сокращение от названия организации Союз Вооруженной Борьбы на польском языке: Звёнээк Вальки Збройнэй

КГ АК	– сокращение от названия Главное Командование Армии Крайовой на польском языке: Комэнда Глувна Армии Крайовэй
КГБ (при СМ СССР)	– Комитет государственной безопасности (при Совете Министров СССР)
КП(б)Б	– Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КРН	– сокращение от названия Народного Отечественного Правительства на польском языке: Крайова Рада Народова
КЦАБ	– Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы
ЛАФ	– сокращение от названия Фронта Литовских Активистов на литовском языке: Лиетувю Активисту Фронтас
ЛВЛС	– сокращение от названия Литовского Союза Народников-Селян на литовском языке: Лиетувос Вальстиечай Ляудинику Саюнга
ЛКДП	– сокращение от названия Литовской Партии Христианских Демократов на литовском языке: Лиетувос Крикшионю Демократай Партия
ЛКСМБ	– Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Белоруссии
ЛЛА	– сокращение от названия организации Армия Освобождения (Свободы) Литвы на литовском языке: Лиетувос Лайсвес Армия
ЛЛКС	– сокращение от названия организации Союз Борьбы за Освобождение Литвы на литовском языке: Лиетувос Лайсвес Ковотою Саюнга
м.	– местечко
МВД	– Министерство внутренних дел
МГБ	– Министерство государственной безопасности
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	– Народный комиссариат государственной безопасности
ОАК	– сокращение от названия Гражданской Отечественной Армии на польском языке: Обывательска Армия Крайова
ОУН	– Организация Украинских Националистов (ЗЧ ОУН – Заграничные Части ОУН; РП ОУН – Революционный Провод ОУН; ОУН-з – ОУН за кордоном)
ПЗУЗ	– сокращение от названия Северо-Западные Украинские Земли на украинском языке: Північно Західні Українські Землі

ПКВН	– сокращение от названия Польского Комитета Национального Освобождения на польском языке: Польски Комітэт Вызваленя Народовэго
ППР	– сокращение от названия Польской Рабочей Партии на польском языке: Польска Партия Работніча
ППС	– сокращение от названия Польской Социалистической Партии на польском языке: Польска Партия Социалистычна
РК	– районный комитет
РО	– районный отдел
с.	– село
СБ	– сокращение от украинского названия Службы Безопасности: Служба Безпеки
СБМ	– сокращение от названия организации Союз Белорусской Молодежи на белорусском языке: Саюз Беларускай Моладзі
СБП	– сокращение от названия организации Союз Белорусских Патриотов на белорусском языке: Саюз Беларускіх Патрыётаў
СВБ	– сокращение от названия организации Союз Освобождения Беларуси на белорусском языке: Саюз Вызвалення Беларусі
СЗП	– сокращение от названия организации Служба Победы Польши на польском языке: Служба Звычэнству Польски
СЛ	– сокращение от названия Народной Партии на польском языке: Стронництво Людові
СН	– сокращение от названия Национальной Партии на польском языке: Стронництво Народові
СП	– сокращение от названия Партии Труда на польском языке: Стронництво працы
ТС	– сокращение от названия партии Союз Националистов на литовском языке: Таутинinkу Саюнга
УГВР	– сокращение от названия организации Украинская Главная Освободительная Рада на украинском языке: Українська Головна Визвольна Рада
УКГБ (УМВД, УМГБ, УНКВД, УНКГБ)	– Управления КГБ (МВД, МГБ, НКВД, НКГБ)
УПА	– Украинская Повстанческая Армия
х.	– хутор

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДУЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ, ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Началом исследования антисоветского подполья на территории Беларуси послевоенного периода следует считать вышедшую в 1949–1951 гг. двухтомную работу под авторством министра государственной безопасности БССР Л.Ф. Цанавы "Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков" [131]. Во втором томе работы несколько глав посвящены критике "буржуазных националистов" – белорусских и польских.

Говорить о строгом научном подходе при написании вышеназванного труда не приходится. Скорее, это панегирик Сталину и его "мудрой" политике. Одновременно заметим, что Л. Цанава автором значится формально, существует мнение, что писали работу сотрудники МГБ БССР [104, с. 65].

Ценность и уникальность указанной книги состоит в том, что в ней как бы отражен характер и состояние климата внутриполитической жизни БССР послевоенных лет. В работе также впервые дана информация из архивных материалов органов госбезопасности и внутренних дел Беларуси о деятельности на территории республики Армии Крайовой и о зарубежных центрах белорусских националистов.

По сути, работа под авторством Л. Ф. Цанавы стала на несколько десятилетий официальной точкой зрения государственных структур БССР и, как следствие, белорусских советских историков на проблему деятельности антисоветского подполья на территории республики в послевоенный период.

Вплоть до начала 1960-х гг. исследуемая проблема как бы выпала из поля зрения советских историков, в том числе и белорусских. И только в 1964 г. вышла в свет книга В. Ф. Романовского "Саўдзельнікі ў злачынствах" [115]. Основное внимание в работе уделено критике белорусских коллаборантских организаций и их лидеров, сотрудничавших с оккупационными германскими властями.

Однако автор не ограничивается исследованием периода Великой Отечественной войны, а, используя богатые архивные материалы

бывших Центрального государственного архива Октябрьской революции БССР и Партиархива Института истории партии при ЦК КПБ, анализирует также действия руководителей белорусских коллаборантских организаций Р. Островского, Н. Абрамчика, Ф. Кушеля и многих других не только во время оккупации Беларуси, но и в послевоенный период, когда возрожденные и реорганизованные ими в эмиграции организации (БЦР, Рада БНР и др.) при прямой поддержке западных спецслужб пытались создать антисоветское подполье на территории БССР из числа бывших участников белорусских коллаборантских организаций.

Истории антисоветского подполья посвящено несколько глав первого выпуска сборника "Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны" [83]. Авторы большое внимание уделяют причинам образования ОУН-УПА, белорусских коллаборантских организаций, "Армии освобождения Литвы", их деятельности в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Несмотря на то, что сборник изобилует советскими идеологическими клише в оценке политики названных подпольных структур, он дает объемное видение рассматриваемой проблемы, позволяет провести сравнительный анализ целей, задач, идеологических установок, социальной базы и ключевых этапов в истории развития белорусских, украинских и прибалтийских националистических организаций и вооруженных формирований.

Эпизодические упоминания об антисоветском подполье на территории Прибалтики, Западной Украины и Западной Беларуси во второй половине 40-х – начале 50-х гг. XX века присутствуют в многотомных изданиях по истории СССР, истории Великой Отечественной войны, а также новейшей истории Беларуси, Литвы и Украины [96], [84], [98], [99].

Определенный интерес представляют монографии советских и польских историков, посвященные истории советско-польских отношений послевоенного периода. Наряду с проблемами социалистических преобразований в Польше в послевоенный период, установления новых государственных границ, влияния СССР на эти процессы, исследователи затрагивают также вопрос о деятельности подполья Армии Крайовой как непосредственно на территории Польши, так и на территории Западной Беларуси и Западной Украины. Указанные вопросы освещаются в монографиях В.Л. Исразляна [95], С. Боратынского [71], И.Ф. Евсеева [90].

И. Д. Кундюбы [103], В. С. Парсадановой [112], [113] и некоторых других работах [70], [118].

Довольно подробную и интересную информацию о деятельности подполья АК на территории Польши и в меньшей степени Беларуси и Украины во второй половине 1940-х гг. можно почерпнуть из исследований польских историков З. Залусского [93], Т. Валихновского [79], Р. Назаревича [106]. Особо хочется отметить монографию Т. Валихновского "У истоков борьбы с реакционным подпольем в Польше 1944–1948". Автор оперирует богатыми архивными материалами, подробно повествующими о борьбе польских органов безопасности в 1944–1948 гг. с силами подполья АК. В книге детальнодается история возникновения Армии Крайовой, ее деятельности и разгрома. Не обойдены вниманием вопросы численности подпольных формирований АК, ее организационно-структурного построения, общей стратегии и тактики ведения борьбы в период немецкой оккупации и после освобождения Польши. Значительное место в работе исследователь отводит действиям формирований украинских националистов ОУН-УПА в приграничных с Украиной районах Польши.

Политика "перестройки" в СССР, "бархатные революции" и кардинальные социально-политические изменения в странах Восточной Европы дали новый импульс в исследовании многих тем новейшей истории, являвшихся ранее закрытыми. В новых условиях они приобрели приоритетное значение. Названная тенденция затронула и историю подпольных антисоветских организаций во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. Празднование 50-летия Армии Крайовой в Польше (1992), попытки празднования 50-летия Союза Белорусской Молодежи (1993), Белорусской Центральной Рады (1993), Белорусской Краевой Обороны (1994) вызвали многочисленные дискуссии в нашей стране и еще более стимулировали интерес исследователей к событиям тех лет. В Республике Беларусь в первой половине 90-х гг. XX века появился ряд публикаций по истории белорусских коллаборантских организаций [128], [118]; деятельности Армии Крайовой на территории БССР во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период [91], [126], [130]; истории подпольных формирований ОУН-УПА в Беларуси [86], [87], [88].

В монографии А.К. Соловьева "Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах" [122] на основе богатейшего документального материала с критических позиций освещаются процессы образования и деятельности многочисленных коллаборантских структур

белорусских националистов. Основная часть работы посвящена периоду германской оккупации БССР, но отдельная глава монографии повествует о создании эмигрантских центров белорусских националистов, их связях с разведорганами западных стран и попытках создания из числа своих сторонников на территории Беларуси антисоветских подпольных структур. В качестве приложений в монографии опубликованы подлинные документальные материалы коллаборантских организаций и биографические сведения на их руководителей и отдельных участников. Многие из этих материалов автором введены в обращение впервые.

Впервые в историографии комплексный анализ истории образования, деятельности и разгрома подпольных формирований АК на территории Белорусской ССР проведен в работе Е.И. Семашко "Армія Краёва на Беларусі" [126]. Хотя стиль изложения материала в книге скорее публицистический, а не научный, в ней исследованы и проанализированы многочисленные источниковые материалы, многие из которых автором вводятся в научное обращение впервые. В большей степени Е.И. Семашко исследована история деятельности Армии Крайовой в западных областях БССР в довоенный и военный периоды. История послевоенных подпольных польских структур очерчена лишь фрагментарно.

Работа В. И. Ермоловича и С. В. Жумаря "Огнем и мечом: Хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939– 1954 гг.)", несмотря на свои широкие хронологические рамки, не охватывает всего многообразия аспектов истории польского подполья [91]. Сами авторы в предисловии книги указывают, что не стремились к глобальным обобщениям, а ставили задачу очертить рассматриваемую проблему общими штрихами. Основной целью исследования для них явилось максимальное использование документальных источников [91, с. 6]. Заметим, что выбранный авторами стиль изложения материала в виде документальной хроники, умелое сочетание публикаций источниковых материалов с комментариями к ним и историческими экскурсами делают книгу значимой не только с историографической позиции, но и источниковой.

Значительно дальше в исследовании рассматриваемой проблемы пошли авторы справочника "Антисавецкія рухі ў Беларусі: 1944–1956" [1]. Отдельные разделы работы посвящены конкретным персонажам-участникам антисоветских подпольных партий, организаций и вооруженных формирований, а также истории самих подпольных антисоветских структур. В ходе работы над составлением справочника

основной упор авторами был сделан на привлечение в качестве источниковых материалов воспоминаний участников антисоветских подпольных структур. Это привело, на наш взгляд, к некоторой субъективности в трактовке описываемых событий. Критических замечаний заслуживают отдельные термины, используемые в справочнике. Однако, несмотря на указанные замечания, рассматриваемая работа представляет собой первую попытку комплексного описания и в некоторой степени анализа истории противостояния государственных структур и сил антисоветского подполья на территории Белорусской ССР в послевоенный период.

Определенную информацию по истории "белорусского" антисоветского подполья послевоенного периода можно почерпнуть в работах представителей белорусской диаспоры – В. Кипеля [100] и А. Виницкого [80].

Так, базируясь на материалах эмигрантских изданий, воспоминаниях непосредственных участников описываемых событий, А. Виницкий рассказывает о деятельности белорусской эмиграции в Германии в 1939–1951 гг. Много внимания в книге уделено деятельности СБМ, БКА, так называемой новой белорусской эмиграции (эмиграции пособников германской оккупационной политики на территории Беларуси). Правда, автор названные организации считает не коллаборантскими, а "патриотическими". На наш взгляд, это объясняется тем, что А. Виницкий в свое время занимал пост министра просвещения и религиозных дел Рады БНР, которая была одним из центров по вербовке агентов из среды белорусской эмиграции в западные разведшколы с целью последующей их заброски в СССР для организации подрывной работы (в том числе и создания антисоветского подполья).

Одним из таких агентов был И. Филистович, который в 1951 г. был нелегально переправлен американскими спецслужбами на территорию Молодечненской области с заданием по сбору шпионских сведений и организации подпольных антисоветских структур. В 1952 г. И. Филистович был арестован органами госбезопасности БССР и впоследствии приговорен к расстрелу. Описываемым событиям посвящена книга А. Лукашука [105]. Это художественно-публицистическое произведение, содержащее воспоминания людей, знавших И. Филистовича, публикации источниковых материалов, фотокопии ранее не опубликованных архивных документов.

Завершая историографический анализ истории антисоветского подполья на территории Беларуси в 1944–1953 гг., можно сделать вывод, что, хотя отдельные ее аспекты в разной степени и затрагивались историками, фундаментальных, информационно полных и аналитически развернутых работ по исследуемой проблеме ни в Беларуси, ни за рубежом пока нет.

Среди источниковых материалов по истории антисоветского подполья на территории Беларуси второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. можно условно выделить две группы: опубликованные источники (мемуарная литература, материалы периодических изданий, сборники различных документальных материалов и др.) и архивные документальные и вещественные источники. Рассмотрим подробнее каждую из названных групп источников.

Опубликованные источники отличаются в своем большинстве наличием субъективности и тенденциозности при их подборе к печати. К тому же они касаются лишь отдельных аспектов исследуемой темы. Эта характеристика, например, относится к сборнику "Документы и материалы по истории советско-польских отношений" [89]. Основная цель публикации сборника состояла в обосновании целесообразности решения "польского вопроса" путем государственно-политического переустройства Польши по советской модели. Лондонское эмигрантское правительство и его подпольные формирования показаны исключительно как реакционные силы, препятствовавшие прогрессивному развитию польского государства.

С точностью дооборот трактуют историю Армии Крайовой материалы сборника "Армия Крайова в документах", изданного в свое время польской эмиграцией в Лондоне и переизданного в 1990-е гг. в Польше [135], [136].

Поэтому одна из задач представленного исследования заключалась в критическом подходе к информации, изложенной в указанных сборниках, сопоставлении взаимоопровергающих данных, поиске других источников, дающих объективную информацию.

Субъективизм характерен и для опубликованных воспоминаний участников антисоветского подполья. До последнего времени это были в основном изданные в Польше мемуары командиров и бойцов АК. В данном диссертационном исследовании использованы материалы воспоминаний Эдмунда Банасиковского [137], Яна Эрдмана [148] и Януша Правдиц-Шлянского [152].

В конце 1990-х гг. вышел в свет сборник воспоминаний руководителей и участников БНП [92]. Деятельности антисоветской подпольной молодежной организации "Чайка" посвящена книга, написанная ее руководителем В. Супруном [125].

Об истории подпольной организации студентов Глубокского и Поставского педучилищ Союз Белорусских Патриотов повествуют опубликованные воспоминания бывших ее членов [85].

СБП и некоторые другие антисоветские организации, состоявшие в основном из учащейся молодежи, занимают особое место в истории антисоветского подполья на территории Беларусь послевоенного времени. Поэтому о мемуарах членов СБП будет еще сказано в соответствующей главе данной работы.

Особо, как о важных источниках по истории антисоветского подполья в БССР, хочется сказать о материалах судебного процесса над высшим руководством Армии Крайовой [123] и документах из так называемой "особой папки" Сталина [110], повествующих о борьбе НКВД с польским подпольем в 1944–1945 гг.

В "Судебном отчете..." [123] на примере речей государственных обвинителей, подсудимых, приговора суда ярко вырисовывается картина политического климата того времени как в Советском Союзе, так и в среде его политических противников (в данном случае руководства АК). Четко прослеживается столкновение двух идеологий, двух моралей, двух правд. Достоинство "Судебного отчета..." состоит еще и в том, что, кроме стенограммы судебного заседания и приговора, в нем нет никаких субъективных комментариев к указанным документам.

Сборник "НКВД и польское подполье 1944–1945..." [110] содержит весьма интересные, а порой даже шокирующие материалы по истории борьбы органов госбезопасности и внутренних дел СССР с подпольными структурами АК. Значительное количество документов посвящено этой борьбе на территории Беларусь. Жаль, что публикация ограничивается событиями 1945 г.

Несколько дальше пошли польские коллеги, издавшие сборник документов по истории ликвидации подполья АК на территории Беларусь [149]. Помимо архивных материалов органов госбезопасности и внутренних дел БССР сборник содержит схемы организационно-структурного построения подпольных формирований Армии Крайовой, карты их размещения на территории Беларусь.

Истории антисоветского подполья в Беларуси во второй половине 40–50-х гг. XX века посвящены отдельные документы, опубликованные в сборнике "Пограничные войска СССР..." [114]. Указанные материалы рассказывают в основном о борьбе пограничников с вооруженными нелегальными формированиями АК, нарушавшими советско-польскую границу.

В большей степени при написании данной работы использованы неопубликованные архивные материалы, хранящиеся в архиве КГБ Республики Беларусь, архивах управлений КГБ Республики Беларусь по Брестской, Витебской и Гродненской областям, Национальном архиве Республики Беларусь, Центральном архиве МВД и Администрации Республики Польша и Центральном военном архиве Республики Польша.

Отдельные вопросы по характеру, классификации и анализу архивных документальных материалов по истории антисоветского подполья на территории Беларуси исследуемого периода были изложены автором в выступлении на научно-практической конференции "Гістарычныя крыніцы: праблемы класіфікацыі, вывучэння і выкладання" и опубликованы в виде тезисов [75].

Среди архивных материалов можно выделить несколько групп документальных источников. Во-первых, это ведомственная документация государственных, советских и партийных органов БССР второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. и в первую очередь органов государственной безопасности. Во-вторых, статистические документы, затрагивающие деятельность антисоветских подпольных организаций. В-третьих, материалы архивных уголовных дел на осужденных участников антисоветского подполья.

Указанные источниковые материалы находятся на хранении в архиве КГБ Республики Беларусь, архивах его областных управлений и в Национальном архиве Республики Беларусь. Из материалов Центрального архива МВД и Администрации Республики Польша в данном исследовании использованы отдельные документы, касающиеся деятельности на территории БССР в 1944–1945 гг. Виленского, Новогрудского и Белостокского округов Армии Крайовой (приказы руководства АК комендантам указанных округов, отчеты комендантов, внутренние приказы руководства округов, пропагандистские листовки и др.).

Менее в работе представлены материалы Центрального военного архива Республики Польша. В основном это документы личных дел офицеров польской армии, впоследствии возглавивших подразделе-

ния АК на территории Беларуси. Невзирая на то, что указанные личные дела относятся к периоду до 1939 г., они дают возможность исследователю составить довольно полную характеристику о том или ином польском офицере, ставшем участником АК, понять мотивы и причины, побудившие его к такому шагу.

Так как главной источниковой базой данной работы стали документальные материалы государственных и ведомственных архивов Республики Беларусь, остановимся на их характеристике подробнее.

Делопроизводственная документация государственных, советских и партийных органов Беларуси изучаемого периода включает приказы, указания, распоряжения, отчеты, докладные записки и текущую переписку. В первую очередь это спецсообщения низовых структур МГБ БССР в областные управления и центральный аппарат МГБ Беларусь о бандитизме, терактах и других антисоветских проявлениях, а также отчеты МГБ БССР перед ЦК КП(б)Б и МГБ СССР.

В эту группу документов также входят приказы, указания, планы проведения оперативно-розыскных мероприятий и чекистско-войсковых операций по ликвидации подпольных групп и организаций.

Архивные материалы делопроизводственной документации многогранны по своему характеру и, по нашему мнению, играют важную роль в изучении антисоветского подполья, во-первых, в силу того, что обладают богатой фактологической базой и в основном объективно отражают тенденции внутриполитического развития Беларуси второй половины 1940-х – начала 1950-х гг., во-вторых, по той причине, что вплоть до настоящего времени они носили закрытый, секретный характер и не были доступны исследователям.

К статистическим источникам данного исследования относятся документы (отчеты, обзорные справки, сводные таблицы и др.) различных государственных и советско-партийных органов (главным образом отделов и управлений МГБ, а также районных, областных и центрального комитета КП(б)Б), содержащие количественные данные об антисоветском подполье. Это обзорные справки, составленные районными и областными отделами (управлениями) МГБ и комитетами КП(б)Б, о положении в том или ином районе, области республики, количестве действующих и ликвидированных подпольных организаций, численности, национальном, возрастном составе, социальном положении их участников и др.

В данную группу источниковых материалов входят и отчеты о проведении оперативно-розыскных мероприятий и чекистско-войсковых операций по ликвидации антисоветского подполья, которые содержат сведения о количестве уничтоженных, раненых и арестованных участников подпольных организаций, количестве изъятого оружия и боеприпасов, данные о потерях со стороны сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел.

Особое место в изучении истории антисоветского подполья на территории Беларуси послевоенного периода занимают материалы следствий и судебных процессов над участниками подпольных организаций. В первую очередь это архивные уголовные дела, представляющие собой комплексные источники. Наряду с документальными материалами (анкеты арестованных, постановления и ордера на арест, протоколы допросов и очных ставок, судебные заключения и приговоры судов) они включают большое количество вещественных приложений (фотографии арестованных, личные вещи, атрибутика подпольных структур и др.), а также материалы личной переписки, различную литературу, подлинные программные и уставные документы.

Наиболее значимую и объективную информацию среди названных источниковых материалов, на наш взгляд, содержат именно документально-вещественные приложения к уголовным делам, так как в силу объективных исторических условий методы работы органов госбезопасности в ходе следствия по тому или иному делу не всегда соответствовали "принципам социалистической законности". Материалы же, приобщенные к уголовным делам, не несут в себе субъективной предвзятости, они как бы безлики и приобретают смысловое наполнение лишь в определенном контексте (в зависимости от программы, предлагаемой исследователем при их конкретном изучении).

Таким образом, рассмотренные в источниковые материалы по истории антисоветского подполья на территории Беларуси второй половины 40-х – начала 50-х гг. XX века не одинаковы по степени своей объективности и полноте содержащейся в них информации. Их использование требует постоянного сопоставления и верификации взаимоисключающих данных, а это в свою очередь предполагает наличие у историка четкой программы исследования.

ГЛАВА 2

БЕЛОРУССКИЕ АНТИСОВЕТСКИЕ ПОДПОЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ половине 40-х – начале 50-х гг. XX века

Первые практические шаги по реализации идеи создания "белорусского независимого государства" были предприняты на Втором Всебелорусском конгрессе в июне 1944 г. Хотя Белорусская Центральная Рада и была провозглашена участниками конгресса наивысшим и полноправным представителем народа Беларуси, было принято решение о выходе БССР из состава СССР и даже избран президентом БЦР Радослав Островский, все это были чисто формальные шаги. Буквально через несколько дней, когда советские войска вели бои на подступах к Минску, БЦР покинула навсегда Беларусь и перебралась в Германию [122, с. 39–62].

В августе 1944 г. Р. Островский обратился с меморандумом к германскому правительству с просьбой предоставить возможность осуществлять политическую и практическую деятельность Рады в прежнем статусе на территории Германии. Со своей стороны БЦР брала на себя определенные обязательства, одним из которых была организация борьбы партизанских групп за линией фронта в советском тылу [128, с. 192].

Социальной базой для деятельности Белорусской Центральной Рады должно было стать в первую очередь белорусское население, находившееся на территории Германии и оккупированных ею государств, т. е. более 390 тысяч жителей Беларуси, насильственно вывезенных с территории республики [68, с. 381], а также 60 тысяч белорусов – военнопленных из польской армии, 50 тысяч белорусов – военнопленных из советской армии, 10 тысяч белорусской молодежи из вспомогательных германских воинских частей и 80 тысяч эвакуированных [68, с. 360]. Всего, по разным подсчетам, от 500 до 700 тысяч человек.

Для решения поставленной задачи использовались также участники многочисленных коллаборантских организаций, не успевшие покинуть территорию Беларуси или специально там оставленные. По имеющимся данным к моменту освобождения БССР в различных организациях, сотрудничавших с оккупационными властями, состояло

около 35 тысяч членов. К тому же на территории Беларуси действовало около 250 резидентур Абвера и СД [62, л. 2-3].

В конце июня 1944 г. руководитель созданной при поддержке и по заданию Абвера Белорусской Независимой Партии Всеволод Родько по поручению германской разведки приступил к созданию вооруженных отрядов из членов БНП, которые должны были вести подрывную работу после освобождения республики. Было создано 5 таких отрядов (так называемые "калиновщики"). В районе Вильно "калиновщиками" руководил бывший преподаватель Виленской белорусской учительской семинарии С. Марцинкевич [92, с. 97], в Барановичском районе — бывший окружной руководитель СБМ С. Мануйло [92, с. 97], в Лидском районе — бывший окружной руководитель СБМ О. Лапицкий [92, с. 96], в Поставском районе — В. Сикора [92, с. 25-26] и в Глубокском районе — бывший руководитель организации БНС в Браславе С. Кожан. В 1944–1945 гг. все названные отряды были ликвидированы органами госбезопасности и внутренних дел БССР, а их руководители арестованы [4, л. 17–19].

В июле–августе 1944 г. в Восточной Пруссии (м. Дальвитц) по инициативе руководства БЦР и с согласия Абвера была создана разведывательно-диверсионная школа. В сентябре 1944 г. Дальвитцкая школа передислоцировалась в имение Вальбуж (35 км от польского г. Быдгощ). В апреле 1945 г. школа вновь была перемещена, на сей раз в район германского г. Шварценбурга. "Специальный батальон Дальвитц"¹ (так в целях конспирации называлась Дальвитцкая школа) комплектовался из бывших полицейских, членов БНП, БКА, СБМ, других коллаборантских организаций и насчитывал около 200 человек.

В процессе обучения курсантов готовили к осуществлению разведывательно-диверсионной деятельности в тылу Советской Армии, проведению антисоветской агитации и пропаганды, совершению террористических актов.

Курсанты во время учебы были разбиты на группы ("Северная", "Южная" и др.), которые делились на подгруппы ("Слуцкая", "Клецкая" и др.). Кроме того, в школе были подофицерская группа и группа вылета, состоявшая из лиц, прошедших курс обучения и готовившихся к заброске в советский тыл.

¹ Дальвитцкая разведшкола часто именовалась и как "Зондеркоманда 2 майора Герулиса". — И. В.

Общее руководство школой осуществляли представители Абвера – майор Герулис, лейтенант Шинклер и фельдфебель Вульфган. Заместителем начальника школы по учебной части был капитан В. Родько, начальником учебной части – капитан Б. Рогуля (бывший командир 68-го батальона БКА и один из руководителей БНП) [13, л. 55].

Первая группа "выпускников" Дальневитцкой разведывательно-диверсионной школы в количестве 4 человек была заброшена в сентябре 1944 г. в район г. Дятлово Барановичской области¹. В задачи группы наряду с проведением разведывательно-диверсионной работы входило установление связи с членами БНП, оставшимися на освобожденной территории БССР, и создание из их числа антисоветских подпольных групп и вооруженных повстанческих отрядов. Однако вскоре после приземления все 4 диверсанта были арестованы [4, л. 4–5].

В ноябре 1944 г. с аналогичным заданием на территорию Беларуси была переброшена самая многочисленная диверсионная группа в количестве 27 человек во главе с майором германской армии Михаилом Витушко. В состав группы входил член ЦК БНП Иван Гинько. В течение ноября–декабря 1944 г. практически все диверсанты были задержаны сотрудниками госбезопасности² [4, л. 6]. В декабре 1944 г. еще одну группу дальневитцких диверсантов, состоявшую из 4 человек, постигла участь двух предшествующих [4, л. 6].

После этих неудач Дальневитцкая разведшкола перешла под командование немецкой фронтовой разведки, которая хотела использовать курсантов для ведения неглубокой военной разведки в советском тылу. В. Родько и И. Гелда выступили против такого решения. В результате после эвакуации школы в январе 1945 г. в Померанию в марте 1945 г. "Зондеркоманда 2 майора Герулиса" в районе г. Новый Бранденбург была разоружена немцами [28, л. 197–198]. Конфликт был уложен в том же месяце на секретном совещании в Берлине у оберштурмбанфюрера СС Отто Скорцени. На совещании присутство-

¹ Административно-территориальное деление БССР приводится в работе по состоянию на время описываемых событий. – И. В.

² По имеющимся сведениям, М. Витушко и еще 4 диверсанта в декабре 1944 г. были задержаны группой аковцев под командованием "Комара". После переговоров М. Витушки с одним из руководителей Виленского округа АК "Корвелем" дальневитцкие диверсанты вошли в состав формирования "Комара" и действовали там до февраля 1945 г. В ходе одного из боев аковцев с советскими войсками в январе 1945 г. М. Витушко был убит [126, с. 217].

вали начальник "СС Ягдфельд-Ост"¹ Аук, председатель Главного управления войск СС Арльт, советник Министерства восточных территорий Люббе, обер-лейтенант СС Шмидт, а также президент БЦР Р. Островский, руководитель Управления военных дел БЦР Константин Езовитов и вице-президент БЦР В. Родько [122, с. 86–87].

На совещании В. Родько предложил повысить эффективность использования в советском тылу на территории Беларуси лиц, прошедших обучение в Дальвильской разведывательно-диверсионной школе. Для этого он предложил увеличить численность батальона "Дальвиль" до 700–800 человек и после этого приступить к массовой заброске на территорию Беларуси диверсионных групп численностью в 25–30 человек. Переброска групп (в течение декабря 1944 г.– апреля 1945 г. было подготовлено 3 такие группы [13, л. 65–91]) намечалась путем десантирования с самолетов. Однако на совещании выяснилось, что СС может доставлять диверсантов к линии фронта только военным автотранспортом. Несмотря на это, после совещания по настоянию О. Скорцени личный состав Дальвильской разведывательно-диверсионной школы был вновь вооружен и приступил к подготовке согласно намеченному на совещании плану в районе г. Ораниенбурга. Но стремительное наступление советских войск заставило в апреле 1945 г. эвакуировать Дальвильский батальон в Судетские, а вскоре в Изерские горы на территорию Чехословакии, где 11–13 мая 1945 г. в районе г. Гобленец личный состав разведывательно-диверсионной школы был разоружен чешскими партизанами [28, л. 198–201].

Для ведения разведывательно-диверсионной работы в тылу Красной Армии и для организации антисоветского подполья на освобожденной территории Беларуси германские разведорганы активно использовали кадры СБМ. В марте–апреле 1944 г. руководящий штаб СБМ с подачи оккупационных властей собрал в Минске около тысячи членов организации, проходивших до этого подготовку в специальных школах организации, размещавшихся в поселке Дрозды (пригород Минска) и местечках Альбертино и Флорианово (Барановичская область). На протяжении месяца курсанты занимались по специальной программе в двух лагерях на территории Минска.

¹ "СС Ягдфельд-Ост", или "Истребительное соединение - Восток", являлось одним из подразделений "Ваффен СС Ягдфельд" ("Истребительное соединение войск СС"), созданного в июле 1944 г. по личному указанию Гиммлера. "Ваффен СС Ягдфельд" комплектовалось из числа личного состава СС, германских разведорганов, националистических формирований и предназначалось для выполнения заданий по террору, шпионажу и диверсии [3, л. 3].

После завершения обучения личный состав обоих лагерей был собран на стадионе "Динамо", где перед ним выступил президент БСР Р. Островский и призвал честно служить Германии. После чего все члены СБМ были погружены в эшелон и отправлены за пределы Беларуси [9, л. 179–181].

В пути следования от эшелона отделилось несколько групп, которые были размещены в лагерях, находившихся в городах Эгер (Чехословакия), Дрезден и Опельн (Германия). Личный состав Альбертинской школы СБМ был направлен для дальнейшего обучения в лагерь Мальта¹, размещавшийся в 30 км от австрийского г. Шпиталь. До начала второй мировой войны лагерь принадлежал Гамбургскому округу "Гитлер-Югенд" и предназначался для летнего отдыха. Во время войны он перешел в ведение войск СС. Здесь призывная молодежь проходила месячную подготовку и направлялась в запасные части СС. Руководил лагерем капитан СС Шиллер, инструкторско-преподавательскую группу возглавлял лейтенант СС Штайнгользер [10, л. 1–14].

После переезда в Мальту курсантов Альбертинской школы разбили на 8 групп по 10 человек в каждой. Занятия велись по прежней программе подготовки личного состава для вспомогательных частей СС. Но после того как школу посетили начальник штаба "Гитлер-Югенд" обербанфюрер Никель и представитель СБМ в Германии Ю. Барановский, основной упор в учебном процессе был сделан на разведывательно-диверсионную подготовку. Предполагалось создать также группы для заброски в СССР (главным образом на территорию Беларуси) для организации антисоветского подполья и его вооруженных формирований.

Выступая перед курсантами после отъезда Никеля и Ю. Барановского, начальник школы Шиллер заявил, что Мальтийская школа не приспособлена к такого рода обучению и оно здесь не будет закончено. Но пока будет решаться вопрос о том, где и как оно завершится, нужно начать обучение на месте [10, л. 24–26]. Однако к весне 1945 г. этот вопрос так и не был решен.

Несмотря на то, что лидеры белорусских коллаборантских партий и организаций действовали в интересах германских оккупационных властей, одновременно они практически на протяжении всей второй мировой войны искали поддержки и среди других со-

¹ Название лагеря происходит от названия реки, возле которой он размещался. – И. В.

юзников. Так, будущий руководитель БНП В. Родько, участвуя в боях с германскими войсками в составе польской армии, в сентябре 1939 г. попал в немецкий плен и был помещен в лагерь военно-пленных. После освобождения из плена в августе 1940 г. он переехал в Краков и устроился на работу в представительство германской фирмы "Урсус". Представительство возглавлял агент Абвера Трохимовский. Весной 1941 г. В. Родько был завербован Абвером и получил агентурный псевдоним "Рак". В качестве задания "Раку" было поручено собрать сведения о деятельности в Кракове ОУН [26, л. 65–66].

Еще в августе 1940 г. В. Родько в Кракове познакомился с журналистом Б. Левицким, принадлежавшим к руководящим кругам Организации Украинских Националистов. Б. Левицкий ознакомил его с программно-уставными документами ОУН, которые были восприняты В. Родько как образец для будущей "организации белорусских националистов". Через Б. Левицкого "Рак" по заданию Абвера и выяснял, какими связями располагает ОУН на территории Украинской ССР, какая практическая работа проводится организацией, а также выяснял возможности ОУН для переброски германской агентуры на территорию СССР.

Поскольку многие члены ОУН, находившиеся в Кракове, сами являлись агентами немецких спецслужб, через В. Родько Абвер просто перепроверял информацию, полученную от украинских националистов. Сам же "Рак" придавал большое значение общению с Б. Левицким. Уже после своего ареста на одном из допросов он заявил следующее: «Мое мировоззрение как белорусского националиста и возросшая политическая активность, появились под влиянием "оуновца" Левицкого»¹ [26, л. 72].

В конце 1941 г.–начале 1942 г. В. Родько вел переговоры с руководителем УПА ("Полесская Сечь") Тарасом Боровцом ("Тарас Бульба") о совместных действиях как против Советского Союза, так и против фашистской Германии. Конкретных результатов переговоры не принесли. Этому помешала развернувшаяся острая внутренняя борьба в ОУН-УПА между мельниковцами и бандеровцами. Вновь переговоры возобновились только в марте 1945 г. Предполагалось создать на территории Украины и Беларуси повстанческие отряды и установить

¹ Стиль и орфография всех приводимых в работе документов сохранены. – И. В.

совместные контакты с прибалтийскими националистическими организациями¹ [115, с. 201].

Помимо переговоров с ОУН белорусские националистические партии и организации пытались в годы второй мировой войны установить контакты и провести переговоры по государственно-политическому переустройству Беларуси с польским эмигрантским правительством в Лондоне и подчинявшимся ему Главным Командованием Армин Крайовой, действовавшей на оккупированной Германией территории Польши, а также Украины, Беларуси и Литвы.

На одном из допросов после ареста советскими органами госбезопасности В. Родько, отвечая на вопрос следователя об известных арестованному фактах переговоров Р. Островского с представителями польского эмигрантского правительства в Лондоне, указал, что они имели место. Далее В. Родько заметил, что переговорам способствовали связи Р. Островского со 2-м отделом польского генштаба, которые существовали с 1920-х гг. По мнению В. Родько, будущий президент БСР был завербован польскими спецслужбами в ходе политического судебного процесса 1925–1926 гг. по делу белорусской организации "Грамада". Будучи арестованным, на следствии Р. Островский дал показания вымыщенного провокационного характера о том, что "Грамада" является коммунистической организацией, созданной советской разведкой. После этого он был освобожден и получил денежное вознаграждение [26, л. 31–32].

По словам В. Родько, в марте 1943 г. от резидента Абвера Н. Щорса он узнал, что в конце 1942 г. или в начале 1943 г. Р. Островский в Варшаве вел переговоры с представителями польско-

¹ Согласно показаниям К. Езовитова, полученным после его ареста на следствии, "...в 1944 году, находясь в Берлине, РОДЬКО встречался с лидером украинских националистов БЕНДЕРОЙ и вел с ним какие-то переговоры, после чего он и АСТРОВСКИЙ совместно с немцами намечали план создания белорусских вооруженных отрядов, подобных ОУН'овским для действия их в тылу Красной Армии" [30, л. 110]. К. Езовитов сообщил также, что в сентябре–октябре 1944 г. в берлинском отеле "Беактрис" шли переговоры делегации БСР (Р. Островский, С. Гринкевич, К. Езовитов) с "Союзом гетманцев Украины" (гетман Скоропадский, полковник Гамзин, инженер Шефанович). Через Скоропадского Р. Островский установил связь с С. Бандерой и заключил с ним договор о взаимном признании и поддержке при ведении переговоров с другими государствами, а также координировании дальнейших действий по совместной борьбе против Советского Союза и Польши [106, с. 235–238], [30, л. 160–162].

го эмигрантского правительства¹. В этих переговорах кроме него принимали участие Н. Щорс и В. Тумаш. В это же время белорусскими националистами были установлены связи с агентурой спецслужб Великобритании в Норвегии [26, л. 33]. Весной 1944 г. переговоры в Варшаве продолжил по поручению Р. Островского А. Демидович-Демидецкий² [26, л. 33–34].

В апреле 1944 г. президент БЦР поручил лично В. Родько встретиться в Вильно с членом БЦР С. Гринкевичем и выяснить, как решается вопрос о связях с представителями польского эмигрантского правительства, а через них с правительством Великобритании. В ходе состоявшейся встречи С. Гринкевич попросил В. Родько передать Р. Островскому в форме секретного сообщения, что он встречался с полковником штаба польской армии генерала В. Андерса, прибывшим на самолете из Лондона в район озера Нарочь. Полковнику было поручено договориться о перемирии и совместных действиях против немцев отрядов Армии Крайовой и советских партизанских соединений в северных районах БССР.

В ходе переговоров С. Гринкевич предложил представителю штаба армии генерала В. Андерса заключить договор о создании после войны единого польско-белорусского государства. Беларусь предлагалось включить в это государство как автономную часть с собственным "территориальным управлением, сеймом и территориальной армией". До окончания войны польское эмигрантское правительство должно было представлять интересы белорусского народа и учредить в Лондоне белорусское представительство. Вопрос о границах белорусской автономии в составе Польши предполагалось решить путем плебисцита, а до его проведения установить границы по линии Керзона.

Также предполагалось заключить с польским эмиссаром соглашение о разграничении зон влияния так называемой белорусской администрации и польских партизанских отрядов на территории Беларуси. По замыслу это должно было привести к прекращению вражды.

¹ По данным Ю. Турунка, еще 28 ноября 1942 г. в Варшаве Р. Островский встретился с членом Бюро информации и пропаганды Главного Командования Армии Крайовой В. Тамкевичем ("Кшиштоф") и предложил последнему провести переговоры о сотрудничестве на основе федерации и польской помощи в построении белорусского государства. В. Тамкевич воспринял предложения Р. Островского как провокацию, вследствие чего переговоры завершились безрезультатно [128, с. 160–161].

² А. Демидович-Демидецкий был родственником одного из членов польского эмигрантского правительства в Лондоне [31, л. 155].

лебных действий по отношению друг к другу между структурами БЦР и АК и разработке планов их совместных действий против немцев и советских партизан. О подписании такого соглашения предполагалось сообщить в польской эмигрантской печати и польских трансляциях Лондонского радио.

Польский эмиссар после посещения Варшавы и состоявшихся там консультаций с делегатурой польского эмигрантского правительства сообщил С. Гринкевичу, что против самой идеи заключения договора у польской стороны возражений нет. Однако было заявлено, что его полномочия не дают такой возможности, так как договор распространяет свои действия на послевоенный период и затрагивает внутреннее устройство Польской республики. Полковник также высказался против публикации договора, поскольку Великобритания является союзницей СССР. Со своей стороны он посоветовал направить для переговоров белорусских представителей непосредственно в Лондон. Для этого он даже предложил место в своем самолете.

По вопросу подписания соглашения о совместных действиях структур БЦР и АК польский эмиссар предложил С. Гринкевичу встретиться еще раз. Однако обстоятельства не позволили встрече состояться. После неудачных переговоров полковника с командованием одного из советских партизанских соединений в районе озера Свирь, которые завершились провокацией, он был вынужден спешно улететь в Великобританию.

Прибыв из Вильно в Минск, В. Родько доложил о состоявшихся переговорах Р. Островскому и предложил направить представителя БЦР в Лондон. Р. Островский не высказал своего мнения. После этого В. Родько начал подбирать кандидатуру для участия в предполагаемых переговорах самостоятельно [26, л. 35–39].

Через Юрия Луцкевича В. Родько связался с Всеволодом Королем, который с 1943 г. преподавал в Барановичской средней медицинской школе и работал врачом-гинекологом в городской больнице. На эту кандидатуру выбор пал не случайно. В 1929–1936 гг. В. Король учился вместе с братьями Юрием и Леонтием Луцкевичами в Виленской белорусской гимназии, возглавляя Белорусский Студенческий Союз в Виленском университете. После установления в Вильно советской власти он переехал для продолжения учебы в Ковно. В Ковенском университете в 1941 г. В. Король вступил в комсомол. С началом Великой Отечественной войны он эвакуировался в Москву и был ко-

мандирован ЦК КП(б) Литвы в школу генштаба Красной Армии для прохождения курсов диверсионной работы. После обучения В. Король дважды направлялся с диверсионными группами в тыл противника. В начале 1942 г. по рекомендации ЦК КП(б) Литвы он вновь был командирован для обучения в спецшколу радиостанций. После окончания школы В. Король в составе спецгруппы Афонина был заброшен в тыл противника на территорию Трокского уезда Литвы. Во время выполнения задания он был арестован Виленским СД. В ходе следствия В. Король расконтинуировал себя и был завербован. После того как СД стало известно о довоенных связях В. Короля с белорусскими националистами, он был направлен в Минск. В Минске В. Король жил на квартире бургомистра города В. Ивановского и работал переводчиком в историческом музее. В мае 1943 г. он переехал в Барановичи [29, л. 169–237].

Знание В. Королем английского языка, высшее образование, связи с руководителями белорусских коллаборантских партий и организаций, а также отсутствие явных контактов с германскими оккупационными властями – все это, по мнению В. Родько, должно было способствовать выполнению В. Королем планируемого задания.

В. Родько через А. Шантыря договорился о встрече с В. Королем, которая состоялась в апреле 1944 г. в здании БЦР в Минске. В ходе разговора В. Королю было предложено выступить в качестве посредника в предполагаемых переговорах БЦР с представителями польского эмигрантского правительства в Лондоне. В. Родько немедленного ответа не потребовал и дал время на размышление. Вторая встреча между ними состоялась в июне 1944 г. на Втором Всебелорусском конгрессе. Однако В. Родько к ранее обсуждаемой проблеме не вернулся [29, л. 173–175].

В результате для установления связей с правительственными кругами Великобритании В. Родько по согласованию с Р. Островским направил в Париж в качестве эмиссара Д. Космовича¹, где уже работал в заданном направлении один из лидеров белорусских эмигрантских объединений во Франции Н. Абрамчик [115, с. 202]. Согласно следственным показаниям В. Родько, после установления контактов с англичанами Д. Космовичу было необходимо «довести до сведения их правительства, что белорусские националисты стремятся создать "независимое белорусское государство", что руководящим центром по-

¹ Космович Демьян, 1911 года рождения, уроженец Несвижского района, сотрудник Управления войсковых дел БЦР [122, с. 160].

литической борьбы за это "государство" на международной арене является "белорусская центральная рада", а основным фактором борьбы в подполье на территории Беларуси – "Белорусская независимая партия". Д. Космовичу было поручено проинформировать английское правительство о существовании "Специального батальона Дальвитц" и в случае возможного вооруженного конфликта Великобритании с Советским Союзом предложить использовать его в пользу англичан¹ [26, л. 39].

С заданием, аналогичным заданию Д. Космовича, БЦР направила в Швейцарию своего представителя С. Гринкевича, который должен был добиться поддержки и содействия у проживавшей в Женеве княгини Радзивилл, имевшей широкие связи среди европейской аристократии, в том числе английской [115, с. 202].

Кроме "независимого государства" под покровительством Великобритании у лидеров белорусских националистов имелись планы создания "Прибалтийского блока" – государства, основанного на принципах унии Беларуси, Литвы, Латвии и Эстонии. Первые переговоры БЦР с представителями литовских коллаборантских структур состоялись в 1944 г. В собственноручных показаниях на следствии В. Родько указал: "Работая в БЦР, в 1944 я лично встречался с литовскими националистами, командирами литовского полицейского батальона, дислоцировавшегося около Минска. Встреча произошла в квартире церковнослужителя этого же батальона. Литовцы хотели заключить с БЦР или какой-либо белорусской политической организацией договор о взаимной помощи, рассчитанный на послевоенное время и направленный против Польши. Литовцы исходили из расчета, что в результате войны и Советский Союз и Германия будут разбиты, а решать о политической судьбе Европы будет Англия – в этом случае Польша оказалась бы... противником так для Литвы, как и для Белоруссии. Содержание разговора я передал Островскому и Соболевскому. Больше с этими литовцами не встречался" [30, л. 348–349].

¹ Согласно показаниям В. Родько, в конце 1944 г. им было поручено командиру группы Дальвитцких диверсантов Ю. Вежану, действовавшему в Италии по разложению польских частей генерала Андерса, перейти на сторону англичан и проинформировать их об антинемецкой работе БНП. Предполагалось, что в установлении контактов с английской разведкой поможет Ф. Кушель, который был школьным товарищем и личным другом генерала В. Андерса [26, л. 116–117].

Переговоры с представителями литовских эмигрантских центров в октябре 1944 г. вел лично Р. Островский, а с латышскими националистами в конце 1944 г. – начале 1945 г. – К. Езовитов¹ [2, л. 104–105].

Одновременно с этими контактами руководители Белорусской Центральной Рады делали шаги по пути укрепления своих организационных принципов. Устав БЦР, утвержденный оккупационными властями еще в 1943 г., уже не соответствовал целям и планам Рады после ее эвакуации в Германию. Было решено подготовить проект конституции Беларуси, которая давала бы возможность сотрудничества БЦР после разгрома Германии с Великобританией и США.

Специально созданная комиссия подготовила проект, который предусматривал, что новое белорусское государство будет именоваться Белорусской Народной Республикой². Во главе БНР должны были встать президент и Рада (правительство), избирающиеся прямым, тайным голосованием всех граждан (без различия пола), достигших 18-летнего возраста.

Экономической основой нового государства должна была стать крупная государственная промышленность, а также находившиеся в ведении государства внешняя торговля и банковская система. Частная инициатива допускалась в мелкой (кустарной) промышленности и торговле.

В сельском хозяйстве предпочтение отдавалось развитию хуторского землевладения. Поощрялось объединение хуторов в коллективные хозяйства (госхозы). Крупное землевладение ограничивалось 30–50 га.

В социальной сфере предусматривалось социальное страхование всего работающего населения и пенсионное обеспечение с 55-летнего возраста.

20 января 1945 г. в Берлине на заседании, приуроченном к очередной годовщине деятельности БЦР, проект конституции был утвер-

¹ Согласно показаниям К. Езовитова, данным после его ареста во время следствия, переговоры проходили в конце января или начале февраля 1945 г. в берлинской гостинице "Аглонь". С латышской стороны в них принимали участие начальник Управления информации Латвийской Директории П. Брач, командир "Латышского легиона" генерал Бангерский и бывший министр финансов Мезис. К. Езовитову было предложено, чтобы БЦР вступила в "Балтийский блок". Чем завершились переговоры, К. Езовитов не сообщил, так как он был заменен министром планирования БЦР Томашиком [30, л. 167–168].

² С БНР, провозглашенной в 1918 г., предполагаемое "новое белорусское государство" ничего общего, кроме названия, не имело. – И. В.

жден. Вскоре описанные изменения организационных принципов Рады были согласованы с германской стороной [122, с. 70–75].

Разгром Германии внес существенные корректизы в политику белорусских эмигрантских организаций, привел к перераспределению их социальной базы, оттолкнул на второстепенные роли одни политические структуры и заменил их новыми.

В белорусской эмиграции произошел раскол. Несмотря на попытки реформирования, Белорусская Центральная Рада скомпрометировала себя сотрудничеством с фашистами. И теперь, чтобы завоевать доверие основной массы белорусов, проживавших за рубежом, нужны были новые формы воздействия на ее умы. Такой формой была вновь избрана идея создания Белорусской Народной Республики. Однако носителем этой идеи была уже не БЦР.

На арену белорусского националистического движения выходит руководитель эмигрантских организаций белорусов во Франции Николай Абрамчик. Хотя в 1941–1942 гг. он и сотрудничал с германскими оккупационными властями, являясь председателем Белорусского Комитета Самопомощи, с 1943 г. он фактически отошел от политических дел белорусской эмиграции. Но, как оказалось, до поры до времени.

Сразу после окончания второй мировой войны в кругах белорусских националистов активно начинает афишироваться тот факт, что перед своей смертью в Праге в марте 1943 г. президент Рады БНР, провозглашенной еще в 1918 г., Василий Захарко завещал свой пост Н. Абрамчуку. Быстро набирая сторонников, в том числе из бывших приверженцев БЦР, Н. Абрамчик созвал съезд представителей белорусских эмигрантских организаций, который состоялся в декабре 1947 г. в г. Остергофене (в то время американская зона оккупации Германии). Съезд образовал Раду Белорусской Народной Республики и избрал ее президентом Н. Абрамчука [118, с. 94]. Попытки Белорусской Центральной Рады во главе с Р. Островским на организационном пленуме БЦР в 1947 г. перехватить инициативу у Н. Абрамчука не имели успеха [122, с. 96].

Произошел раскол западноевропейской белорусской эмиграции на две группы: "кривичей" (сторонники Рады БНР) и "зарубежников" (сторонники БЦР).

В результате предпринятых Н. Абрамчиком поездок по местам концентрации белорусов (лагерей для перемещенных лиц) и широкой пропагандистской кампании против сторонников Р. Островского основная часть белорусских эмигрантских организаций перешла на сто-

рону "кривичей". Рада БНР была признана американскими оккупационными властями в Германии как единственный представительный орган белорусской эмиграции [2, л. 106–107].

После разгрома Германии многие участники коллаборантских белорусских партий и организаций стали сферой пристального внимания разведорганов США и Великобритании. Под угрозой передачи советскому военному командованию и разоблачения их прошлого многие из бывших членов БНП, БКА, СБМ были завербованы и переброшены в СССР под видом репатриантов для проведения шпионско-диверсионной работы, главным образом на территории Беларуси. Обострение противоречий между Советским Союзом и бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, вылившимся в "холодную войну", сделали использование участников различных националистических антисоветских организаций одним из факторов дестабилизации внутриполитической ситуации в СССР рассматриваемого периода. БЦР и Рада БНР стали центрами по подбору агентурных кадров для спецслужб Запада.

Заброска агентуры осуществлялась как легальными, так и нелегальными путями. Для легального попадания на территорию СССР широко использовались возможности, появившиеся в связи с массовой репатриацией советских граждан, оказавшихся в годы войны за пределами Советского Союза.

После разоружения чехословацкими партизанами в мае 1945 г. личного состава Дальвитцкой разведывательно-диверсионной школы по приказу В. Родько бывшие курсанты были разделены на группы и получили задание пробираться на Запад. Сам В. Родько с группой в 13 человек под видом мирных поляков направились в Польшу. 30 мая группа прибыла в Варшаву. 17 июня на конспиративной квартире Ю. Луцкевича состоялось совещание, на котором кроме братьев Луцкевичей присутствовали В. Родько, а также Н. Шкеленок и И. Побяржин. Собравшиеся обсуждали вопросы о международном положении, целях и задачах деятельности белорусских националистов в новых условиях. В своем выступлении В. Родько указал, что война между СССР и его союзниками неизбежна и в связи с этим белорусские националисты должны использовать ее «для свержения советской власти и создания "белорусского независимого государства"». Захват власти в БССР предполагалось осуществить без устраниния всего государственного аппарата, а лишь заменить основных руководителей. По мнению В. Родько, так необходимо было поступить для того, что-

бы не вызвать массового недовольства жителей республики и сохранить статус БССР как члена ООН.

На совещании были обсуждены и организационные вопросы. Н. Шкеленок получил задание выехать в Берлин и установить связь с белорусскими эмигрантскими центрами. Сам В. Родько вместе с группой бывших курсантов Дальвитецкой школы (Я. Бабковский, Д. Дычук, И. Кудинич, В. Негулеевич, В. Малевский (Ситник), И. Моисюк, И. Побяржин, В. Сербин, Ю. Синьковский, А. Яковенко) направился в Белосток и перешел на нелегальное положение. Предполагалось, что группа установит связь с диверсионными группами, ранее переброшенными германскими спецслужбами на территорию Беларуси, а также польскими подпольными формированиями Армии Крайовой. После этого планировалось приступить к организации повстанческого движения в БССР. Братьям Луцкевичам было поручено остаться в Варшаве как связникам и содержателям конспиративной квартиры. Они должны были также выявлять на территории Польши бывших курсантов Дальвитецкой разведшколы, участников белорусских коллаборантских партий и организаций и направлять их в Белосток для пополнения группы В. Родько [26, л. 155–157], [28, л. 202–210]. Но намеченные планы не осуществились. В июле 1945 г. В. Родько и его группа были арестованы советскими органами госбезопасности.

В ноябре 1946 г. возвращившимся в порядке депатриации бывшим членом СБМ, а затем БНП Геннадием Казаком на территории Барабановичской области была создана подпольная организация Союз Освобождения Беларуси (СОБ) [1, с. 45, 148].

Г. Казак, как член СБМ, в 1944 г. был вывезен в Германию. Вначале работал на заводе по ремонту самолетов в г. Эгере, затем поступил в подофицерскую школу Белорусского легиона в Берлине, который руководил один из лидеров БНП Б. Рогуля. В подофицерской школе Г. Казак вступил в БНП и вскоре возглавил школьную организацию партии [66, л. 233–234].

В соответствии с программно-уставными требованиями БНП¹ Г. Казак сразу после возвращения на территорию Беларуси приступил к созданию подпольной антисоветской организации. В декабре 1946 г.– январе 1947 г. лично им были разработаны программа и устав СОБ. Об-

¹ Согласно показаниям В. Родько, в конце 1944 г. в Берлине был издан 5-й Бюллетень БНП, в котором было опубликовано взвывание, призывающее всех членов БНП в случае поражения Германии возвращаться в Беларусь и организовываться там вокруг БНП [26, л. 205].

шие положения программы указывали на то, что причиной горя и несчастья белорусского народа является национальное угнетение и колониальная эксплуатация. Единственной силой, которая сможет освободить белорусский народ, по мнению составителя программы, является сам народ, совершивший национальную революцию и завоевавший в результате ее политическую власть. В связи с этим СВБ ставил своей непосредственной задачей разъяснение белорусам непримиримых противоречий их интересов интересам других народов, а также развитие национального сознания белорусского народа. Решение этих задач должна была взять на себя революционная национальная партия [34, л. 69–70].

Основной целью СВБ объявлялось создание "белорусского национального государства". Согласно программе, это должно было быть государство (республика) трудящегося белорусского крестьянства, рабочих и трудовой интеллигенции с территорией, охватывавшей все земли, где живут и имеют количественное превосходство белорусы (Минщина, Виленщина, Гродненщина, Витебщина, Могилевщина, Полотчина, Полесье, Белосточчина, Смоленщина).

Основой общественной жизни объявлялся труд каждого гражданина. Декларировался 8-часовой рабочий день. Объявлялось право каждого гражданина на отдых, материальное обеспечение по достижении старости, а также в случае болезни или потери трудоспособности. В программе СВБ декларировалось обеспечение бесплатного медицинского обслуживания и всеобщего обязательного начального образования. Высшее образование также объявлялось бесплатным и дополнялось к тому же системой государственных стипендий. Провозглашались свобода слова, собраний и демонстраций, свобода организаций и свобода совести. Границы этих свобод объявлялись общим благом. Основой экономического строя будущего государства провозглашалась государственная собственность на землю, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, средства связи, государственные сельхозпредприятия и коммунальные службы. Землей, согласно положениям программы СВБ, должны были наделяться (без права выкупа) граждане, желающие заниматься земледелием по принципу создания рационально организованных мелких единоличных хозяйств. Продажа земли запрещалась. Частная инициатива допускалась в сфере мелкой промышленности и торговли, декларировалось право личной собственности граждан на их доходы и сбережения, жилые дома и хозяйствственные постройки, сохранялось право наследования личной собственности [34, л. 70–75].

Руководил СВБ организационный комитет, находившийся в Новогрудке и состоявший из следующих отделов: организационного,

пропаганды, военного, финансового, контроля и секретариата. Возглавлял организационный комитет и одновременно его отдел пропаганды Г. Казак (подпольная кличка "Виктор"), секретариатом руководил А. Усюкевич ("Аршин"), военный отдел возглавлял П. Деменчук ("Бедный"), организационным отделом руководил И. Кожич ("Дубовий"), финансами организации ведал К. Романович ("Сокол") [66, л. 236]. СВБ имел также районных уполномоченных в Новогрудском районе (С. Перлович), Дятловском районе (В. Губаревич), Любчанском районе (М. Каптилович) и в Барановичах (Ф. Долгач).

В годы германской оккупации Беларуси А. Усюкевич и К. Романович состояли в СБМ, М. Каптилович служил в БКА. Правда, многие участники СВБ, в том числе А. Усюкевич и М. Каптилович, после освобождения Беларуси были мобилизованы в Красную Армию, участвовали в боевых действиях и имели правительственные награды [66, л. 235, 238].

Руководители СВБ основную ставку после образования организации сделали на вовлечение в свои ряды учителей, студентов пединститутов и педучилищ, учащихся средних школ. Основной формой подпольной работы была выбрана антисоветская пропаганда, хотя не отвергался и террор.

В мае 1947 г. органами МГБ БССР было арестовано 18 человек, связанных с организацией и деятельностью СВБ. В августе 1947 г. в Барановичах Военным трибуналом войск МВД Барановичской области все они были приговорены к различным срокам заключения. При пересмотре уголовного дела в 1993 г. Президиумом Гродненского областного суда приговор 1947 г. был отменен только в отношении двух человек, имевших косвенное отношение к организации [67, л. 118–121].

В конце 1950 г.–начале 1951 г. органами госбезопасности БССР была выявлена и ликвидирована подпольная антисоветская организация Союз Борьбы Против Коммунизма, действовавшая с конца 1945 г. на территории Плисского района Полоцкой области. Руководил подпольной организацией православный священник Георгий Бортник.

Во время немецкой оккупации Г. Бортник вступил в СБМ, обучался в Альбертинской школе Союза Белорусской Молодежи, затем в Мальтийской разведшколе. После окончания учебы в Мальте в августе 1944 г. Г. Бортник попал в распределительный лагерь в г. Эгер (Чехословакия), где вступил в БНП. В декабре 1944 г. он был зачислен в первый кадровый батальон БКА в Берлине, который перед наступлением советских войск эвакуировался в Баварию (г. Вайфгамер). Здесь Г. Бортник закончил подофицерскую школу и с апреля 1945 г. служил командиром отде-

ления 3-го батальона дивизии СС Зиглинга. В мае 1945 г. Бортник попал в плен к американцам и в порядке депатриации в декабре 1945 г. вернулся в Плисский район Полоцкой области.

В конце 1945 г. – начале 1946 г. Г. Бортник из числа бывших членов СБМ, проходивших вместе с ним обучение в Альбертинской и Мальтийской школах, а затем службу в дивизии СС Зиглинга, образовал подпольную антисоветскую группу. В подпольную группу Г. Бортника вошли Н. Лялюш, Г. Сташкевич, Б. Дубно и М. Столляр. Все они в свое время были завербованы Г. Бортником в БНП.

Вскоре подпольная группа установила связь с действовавшей на территории района подпольной организацией Союз Борьбы Против Коммунизма, которой руководил Петр Шипко. После того как в 1948 г. П. Шипко был убит сотрудниками госбезопасности БССР, подпольную организацию возглавил Г. Бортник.

Не имея четкой программы, устава, организация действовала согласно возвзванию руководителя БНП В. Родько, опубликованному в 5-м номере Бюллетеня БНП. Практическая деятельность Союза Борьбы Против Коммунизма заключалась в проведении антисоветской агитации среди местного населения. Для этого использовалась информация из радиопередач "Голоса Америки" [2, л. 281–292].

В августе 1951 г. Военным трибуналом Белорусского военного округа Г. Бортник был приговорен к высшей мере наказания. Остальных участников подпольной организации приговорили к длительным срокам заключения. В 1991 г. уголовное дело в отношении участников указанной подпольной группы было пересмотрено, и в реабилитации им было отказано [2, л. 403–404].

Отдельные участники белорусских коллаборантских партий и организаций в послевоенный период вели антисоветскую борьбу на территории республики даже в одиночку или временно объединялись в небольшие террористические бандгруппы.

В мае 1949 г. при оказании вооруженного сопротивления сотрудниками МГБ БССР был ранен и арестован Иван Романчук, который с сентября 1944 г. находился на нелегальном положении. И. Романчук родился в 1920 г. в д. Бояры Несвижского района. В годы немецко-фашистской оккупации с ноября 1941 г. до июля 1942 г. работал учителем начальной школы в д. Ескевичи, а затем был переведен в Несвижский районный отдел БНС на должность инспектора. С конца 1943 г. по март 1944 г. И. Романчук работал руководителем белорусского Дома культуры в Несвиже. После освобождения республики И. Романчук зарегистрировался как учитель в Несвижском районном отделе народного

образования и был назначен заведующим школой в д. Высокая Липа. Однако проработал он в этой должности только 3 недели. Узнав о пристальном внимании органов НКВД-НКГБ к его деятельности в период войны, в августе 1944 г. И. Романчук устроился на работу столяром в мастерскую Барановичского депо, а в сентябре 1944 г. под угрозой ареста перешел на нелегальное положение [17, л. 252–253]. В ходе судебного заседания И. Романчук заявил: "Мне удалось избежать ареста, и, начиная с сентября 1944 года до момента моего ареста в мае 1949 года, я находился на нелегальном положении, скрываясь в лесах Несвижского района и у знакомых родственников. Первое время я был один, но потом ко мне присоединились еще несколько человек. В начале мы жили на средства родных и близких нам людей, но впоследствии жизнь заставила нас искать другие средства для существования, в связи с чем начали заниматься грабежами. Нами были совершены многочисленные убийства, которые совершались нами с целью обороны" [17, л. 253].

В мае 1947 г. к И. Романчуку присоединился Николай Демух¹, а

¹ Демух Николай Константинович, 1920 года рождения, уроженец д. Квачи Несвижского района, с августа 1944 г. по июнь 1945 г. служил в Красной Армии, участвовал в боевых действиях, был ранен. Интересны и анекдотичны обстоятельства, заставившие его перейти на нелегальное положение. На судебном заседании Н. Демух заявил следующее: "В мае 1946 г. у меня был обнаружен самогонный аппарат, за что был подвергнут аресту. На протяжении 7 дней я содержался в КПЗ Несвижского РО НКВД, затем был освобожден прокурором района. Через несколько м-цев ко мне на квартиру приехал уполномоченный Несвижского РО НКВД лейтенант ПОТЕМКИН и объявил, что приехал для моего ареста по старому делу. Я угостил ПОТЕМКИНА водкой, и во время распития он мне посоветовал перейти на нелегальное положение. Он сказал, что после года дело прекратят. ПОТЕМКИН посоветовал мне так потому, что мы с ним были хорошо знакомы. Потом он поехал в Несвиж, а я в лес. Вот с того момента, т. е. с 17 октября 1946 года я нахожусь на нелегальном положении.

7 ноября 1946 года, в день праздника, я сошелся с председателем Квачевского сельсовета БОБКОВЫМ. С последним я был в хороших отношениях. Во время вынужки я просил БОБКОВА посодействовать мне в приобретении соответствующих документов, чтобы я мог выйти на легальное положение. БОБКОВ сказал, что он может это сделать, но ему мешает КАРПАЧ Александр. Когда я встретился с КАРПАЧем Александром через один–полтора месяца, я его убил. После убийства КАРПАЧА я скрывался в сделанном мною специальным склоне возле дома.

Почти всю зиму я скрывался в склоне. Однажды зимой ко мне домой пришел работник МВД ПАВЛИНСКИЙ. Выстрелом из пистолета он убил мою собаку, которая была на цепи. В это время в сельсовете был прокурор района КОРЖАК. Я послал к нему жену пожаловаться на ПАВЛИНСКОГО, но жену задержали и отправили в Несвиж, где ее судили и приговорили к 6 месяцам тюрьмы.

весной 1948 г. – Бронислав Буко¹. На протяжении 1947–1949 гг. И. Романчуком и участниками его бандгруппы² был совершен ряд террористических актов над партийно-советскими сотрудниками и сотрудниками внутренних дел, а также ряд ограблений почтовых отделений, магазинов, финансовых агентов. В июне 1947 г. И. Романчук и Н. Демух убили председателя Квачевского сельсовета Иващко и помощника уполномоченного Министерства заготовок СССР по Несвижскому району Шевченко, а также тяжело ранили управляющего маслопрома Осулко. В сентябре 1947 г. И. Романчук убил сотрудника Несвижского РО МГБ Вегонского и бойца истребительной группы Шаповалы, убитых нелегал забрал автомат и винтовку. В октябре 1947 г. И. Романчук вместе с Н. Демухом убили секретаря Квачевского сельсовета В. Жерко, а также ограбили финансентов Коряпова и Косыч, забрав у них 154 тысячи рублей. В январе 1948 г. в д. Бояры И. Романчук зверски расправился со старшим уполномоченным Несвижского РО МГБ Гейском. Осенью 1948 г. И. Романчук, Н. Демух и Б. Буко совершили вооруженные ограбления магазинов в деревнях Задвеево и Хвоево, а также финансентов Матовского и Чеботаренко, награбив в результате товаров и денег на сумму более 24 тысяч рублей. В январе 1949 г. совместно с Б. Буко И. Романчук убил депутата сельсовета д. Залюбичи М. Томаша [18, л. 348].

Родственники жены начали меня ругать за то, что я ее послал в сельсовет. Поэтому я решил уйти в лес и найти таких же, как я, которые скрываются от органов Советской власти" [17, л. 257–258].

¹ Буко Бронислав Константинович, 1924 года рождения, уроженец д. Макаш Несвижского района, весной 1944 г. был мобилизован в БКА, после освобождения района от оккупации добровольно вступил в Войско Польское, участвовал в боевых действиях, в 1946 г. из польской армии демобилизовался. Под угрозой ареста за службу в БКА в начале 1948 г. Б. Буко перешел на нелегальное положение [17, л. 251, 260].

² В ходе следствия И. Романчуку было выдвинуто обвинение в создании антисоветской подпольной организации "Союз борьбы за вызваление Белоруссии" (так в архивных материалах. – И.В.), разработке ее устава и программы и вовлечении в ее ряды более 40 человек, в том числе Н. Демуха и Б. Буко. Сам подсудимый этот пункт обвинения не признал [17, л. 253], однако обвинение не было исключено из приговора Военного трибунала войск МВД Белорусского округа № 17 ноября 1949 г. [17, л. 270]. Но в ходе пересмотра дела определением Военного трибунала Белорусского военного округа от 10 декабря 1955 г. обвинение в создании подпольной организации с И. Романчуком было снято, как и обвинение по участию в этой организации Н. Демуха и Б. Буко [18, л. 350].

В мае 1949 г. все 3 нелегала были задержаны и арестованы сотрудниками органов госбезопасности БССР. 17 ноября 1949 г. Военным трибуналом войск МВД Белорусского округа И. Романчук, Н. Демух и Б. Буко были осуждены на 25 лет заключения каждый [17, л. 273]. В настоящее время никто из них не реабилитирован.

В начале января 1955 г. в ходе агентурно-оперативных мероприятий по розыску главаря бандгруппы Е. Жихаря была получена информация, что он может скрываться в доме жительницы д. Карповичи Дуниловичского района Молодечненской области М. Войтехович. Для проверки информации на место выехала группа оперативных сотрудников КГБ при СМ БССР во главе с майором Блиновым. В состав оперативной группы вошли капитан Самолетов, младший лейтенант Гончаров и сотрудник Особого отдела Белорусского военного округа Тищенко. К проведению оперативных мероприятий опергруппой был также привлечен председатель колхоза имени Ворошилова Савотеев, в прошлом начальник Поставского РО МВД.

В доме М. Войтехович оперативники обнаружили неизвестного мужчину, который оказал вооруженное сопротивление и в ходе перестрелки был убит. Во время операции был легко ранен Савотеев. У убитого оперативники изъяли автомат, 2 пистолета, боеприпасы к оружию, бинокль, топографическую карту, а также обнаружили документы на имя Жихаря Евгения Ивановича, 1925 года рождения, уроженца д. Новоселки Мядельского района.

В ходе дальнейших оперативных действий было установлено, что в 1943–1944 гг. Е. Жихарь учился в Поставской учительской семинарии, где вступил в СБМ. В 1944 г. окончил Дальневитцкую разведывательно-диверсионную школу. В 1945 г. на территории Германии был мобилизован в Красную Армию. После демобилизации в том же году вернулся в Дуниловичский район и устроился на работу учителем в Веретеевскую начальную школу. После неудачной попытки ареста Е. Жихаря в 1946 г., как германского агента, он перешел на нелегальное положение и вступил в вооруженную бандгруппу Короленка, а вскоре и возглавил ее.

В июле 1947 г. при личном участии Е. Жихаря в д. Глинщина Дуниловичского района был совершен теракт над сотрудником Глубокского РО МВД Федотовым. Летом 1948 г. бандой Жихаря в д. Рудевичи Поставского района был ограблен магазин сельпо, а также убиты агент Уполномоченного Михайлов и работники лесничества Ячменев и Шаров. 17 августа 1949 г. при личном участии Е. Жихаря в д. Шанковщина Дуниловичского района были убиты председатель

Стародворского сельсовета И. Савин и его жена. 25 апреля 1951 г. в д. Квачи Глубокского района Е. Жихарь совершил теракт над сотрудником милиции Глубокского РО МГБ Малявко. Всего за время нахождения на нелегальном положении Е. Жихарем и возглавляемой им бандгруппой было совершено 23 террористических акта, 42 ограбления и 9 нападений на сельсоветы [46, л. 87–93].

К концу 1940-х – началу 1950-х гг., когда депатриация и резмиграция в основном были закончены, усилилась заброска агентуры разведслужб США и стран Западной Европы через границы СССР нелегальным путем.

В сентябре 1951 г. с американского самолета на территорию Ильянского района Молодечненской области для организации антисоветского подполья был выброшен эмиссар Рады БНР Иван Филистович [115, с. 277].

Будучи уроженцем Ильянского района, И. Филистович в годы Великой Отечественной войны был мобилизован в 13-й белорусский батальон, подчинявшийся СД. В июне 1944 г. батальон был переведен в Восточную Пруссию, а вскоре через территорию Польши и Германии переброшен в Италию, где до января 1945 г. участвовал в боях с англо-американскими войсками.

В январе 1945 г. в составе одной из рот И. Филистович попал в чехословацкий г. Усти. В феврале 1945 г. за попытку перехода к чешским партизанам он был арестован и посажен в тюрьму г. Пардубице, откуда был освобожден в мае 1945 г. советскими войсками.

После лечения в госпитале И. Филистович выехал в Польшу, где до октября 1945 г. служил секретарем гмины м. Стара Каменица Вроцлавского воеводства. Оттуда в конце 1945 г. через территорию Чехословакии и американской зоны оккупации Германии перебрался в Париж.

В Париже судьба свела И. Филистовича с Н. Абрамчиком, который помог устроиться на работу, а затем и на учебу в качестве вольного слушателя на исторический факультет Сорbonнского университета (учебу в университете завершить ему так и не удалось).

С 1948 г. И. Филистович активно включился в политическую жизнь белорусской эмиграции в Париже. Летом 1948 г. им была создана Белорусская Независимая Организация Молодежи (БНАМ), объединившая около 100 человек. Организация начала издавать свой печатный орган – журнал "Моладзь", редактором которого также был И. Филистович.

Образование БНАМ привело к конфликту с президентом Рады БНР Н. Абрамчиком, увидевшим в этом стремление И. Филистовича расколоть белорусское национальное движение в эмиграции. В результате последний был вынужден в 1951 г. переехать в г. Лювен (Бельгия), где продолжил учебу в католическом университете. С перездом помог ему небезызвестный Б. Рогуля. Пользуясь материальными трудностями И. Филистовича, он завербовал его в американскую разведшколу, которая находилась на территории ФРГ, недалеко от Мюнхена, в г. Кауфбайрене¹. Пройдя 3-месячную подготовку, И. Филистович был нелегально заброшен на территорию Беларуси [21, л. 119–124].

В задание ему вменялся не только сбор шпионских сведений, но и изучение и подбор кадров будущей оккупационной администрации на случай возможной оккупации БССР американскими войсками. В первоочередные задачи И. Филистовича входила организация подпольного печатания антисоветских листовок и прокламаций, тексты которых были заранее составлены Н. Абрамчиком и Б. Рогулем.

И. Филистовичу было выдано также удостоверение, подписанное Н. Абрамчиком, которое в определенных ситуациях рекомендовалось использовать как неопровергнутое доказательство того, что он действует по поручению "зарубежного белорусского правительства" и его "президента". Кроме того, Б. Рогуля передал И. Филистовичу фотокарточки Н. Абрамчика и Ф. Кушеля с дарственными надписями. Эти фотокарточки должны были служить в тех же целях, что и удостоверение [115, с. 278].

После десантирования с американского самолета И. Филистович через своего родственника П. Кулеша связался с нелегальной вооруженной группой Сергея Мikuлича, действовавшей на территории Ильинского района Молодечненской области с 1949 г. и состоявшей из 5 человек. Все участники бандгруппы в годы войны служили в БКА, полиции и перешли на нелегальное положение из-за угрозы разоблачения своего прошлого. В апреле 1952 г. И. Филистович влился в бандгруппу, а вскоре и возглавил ее.

Пытаясь придать действиям нелегалов какую-то идеологическую подоплеку, И. Филистович натолкнулся практически на полное непонимание ее.

¹ Иногда эту разведшколу называют Бернсхофенская (Вернсгофенская, Вернсхофенская). – И. В.

нимание с их стороны. Участники вооруженной бандгруппы отказались подписать присягу на верность БНР, равнодушно отнеслись к символам и атрибутам Белорусской Народной Республики. И в этом не было ничего удивительного. До прихода И. Филистовича в бандгруппу основными объектами ее "борьбы" были финансовые агенты и магазины сельпо. По этому поводу на одном из допросов после ареста Филистович сказал: "...не имели они никакого плана ни на будущее, ни на текущее время, жили просто по-волчьи, сегодняшним днем. Присмотревшись ближе, я увидел, что никто из них не имеет даже самой малой идейной подкладки" [21, л. 205].

Несмотря на это, И. Филистович приступил к "реорганизации" бандгруппы С. Микулича в одно из звеньев предполагаемой подпольной вооруженной организации со звучным названием Белорусские Национально-Освободительные Вооруженные Силы. Он пытался заставить нелегалов жить по принципам строгой конспирации и внутренней дисциплины, препятствовал их стремлению к совершению грабежей и терактов над представителями советской власти. Филистович стремился основной упор деятельности перенести на проведение антисоветской пропаганды и агитации путем выпуска подпольных листовок и прокламаций.

С этой целью в июне 1952 г. нелегальной вооруженной группой под руководством И. Филистовича была разгромлена типография газеты "Шлях да камунізма" в м. Вязынь Молодечненской области. Захваченный шрифт и печатное оборудование предполагалось использовать для издания подпольной газеты "Жыве Беларусь!". Однако отсутствие необходимых навыков и некоторых деталей к типографскому оборудованию не дало возможности осуществить намеченные планы.

В сентябре 1952 г. И. Филистович и все участники подпольной группы, за исключением С. Микулича (убит при задержании), были арестованы органами госбезопасности БССР. В октябре 1953 г. Военным трибуналом Белорусского военного округа И. Филистович был приговорен к расстрелу, а остальные участники подпольной группы и их пособники – к различным срокам тюремного заключения [21, л. 185].

В настоящее время ни И. Филистович, ни участники бандгруппы С. Микулича не реабилитированы, хотя споры о значении личности И. Филистовича для истории белорусского национального движения продолжаются. Так, в частности, А. Лукашук считает, что обвинение

и вынесенный И. Филистовичу приговор были необоснованно суровы и жестоки, так как на нем не было крови ни в годы войны, ни во время нелегального нахождения в Беларуси. Белорусский поэт Сергей Соколов-Воюш полагает правильным включить И. Филистовича в список 100 самых известных деятелей Беларуси всех времен [105, с. 75–76].

Согласимся с А. Лукашуком в том, что приговор И. Филистовичу был вынесен необоснованно суровый. Но, заметим, что, на наш взгляд, следует избегать крайних субъективно-эмоциональных оценок при изучении подобных моментов истории. Можно долго говорить о жестокости и бесчеловечности сталинского тоталитаризма, предвзятости судей, нарушении норм социалистической законности при ведении следствия и т. д. Но, нельзя закрывать глаза на истинные цели представителей белорусских эмигрантских центров, из-за чьих амбиций жертвами советских карательных органов стали многие люди, иногда случайно попавшие в ряды антисоветских подпольных структур. Лидеры БЦР, Рады БНР не могли не понимать, что в тех условиях разговор о "белорусском независимом государстве" был лишь идеологической ширмой для вовлечения в орбиту антисоветской борьбы свежих сил, в большинстве своем не искущенных в политике.

В ночь на 27 августа 1952 г. в Налибокскую пущу (район д. Клетище Ивенецкого района Молодечненской области) была десантирована с американского военного самолета еще одна группа парашютистов в количестве 4 человек¹, прошедшая подготовку в Кауф-

¹ В состав группы диверсантов входили агент-разведчик Г. Костюк ("Бен"), агент-разведчик Т. Остриков ("Карл"), старший радист М. Кальницкий ("Джо") и запасной радист М. Артюшевский ("Фин").

Костюк Геннадий Адамович, 1922 года рождения, уроженец д. Ждановичи Новогрудского района Барановичской области, в годы войны служил секретарем, а затем счетоводом волостной управы в Ждановичах. В 1943 г. вступил в батальон БКА под командованием Б. Рогуди, участвовал в карательных операциях против советских партизан. В 1944 г. "Бен" вместе с отступающими немецкими войсками перебрался на территорию Германии, где был зачислен солдатом в 30-ю немецкую дивизию и направлен во Францию. После расформирования дивизии Г. Костюк был направлен на строительство оборонительных сооружений на Рейне. В декабре 1944 г. "Бен" был зачислен в звании фельдфебеля в 13-й батальон СС, который дислоцировался на территории Польши. В январе–марте 1945 г. в составе батальона Г. Костюк участвовал в боях с советскими войсками. После капитуляции Германии до 1948 г. "Бен" находился в лагере для перемещенных лиц на территории Дании. В 1948 г. выехал во Францию, где вступил в созданную

И. Филистовичем БНАМ. Явился секретарем Парижского отдела этой организации. В феврале 1952 г. при содействии Б. Рогули "Бен" был завербован в Кауфбейренскую разведшколу [24, л. 58–60].

Остриков Тимофей Акимович, 1923 года рождения, уроженец д. Борщевка Тереховского района Гомельской области, в начале Великой Отечественной войны был призван в Красную Армию. Осенью 1941 г. в районе Гжатска попал в плен, содержался в лагерях военнопленных в Юхнове и Рославле. После побега из Рославльского лагеря Т. Остриков вернулся домой. Весной 1942 г. добровольно выехал в Германию, но вскоре возвратился. Осенью 1943 г. он был зачислен в особую зондеркоманду СС, где использовался на хозяйственных работах, а также для несения караульной службы. В составе этой части "Карл" весной 1944 г. был вывезен в Германию, где работал на строительстве оборонительных сооружений на Рейне. После капитуляции Германии Т. Остриков до октября 1946 г. находился в лагере для польских граждан, размещенном недалеко от г. Марбурга (американская зона оккупации Германии). Затем по собственному желанию перебрался в белорусский лагерь (д. Михельсдорф, около г. Кам). В этом лагере Т. Остриков находился до декабря 1947 г. За это время он окончил белорусскую гимназию, которая была создана в лагере. Вместе с Т. Остриковым в гимназии учились А. Бута, Ф. Дегтярь, П. Дмитрук, Я. Жучка, Я. Запрудник, Л. Карась, А. Маргевич, П. Урбан, В. Цвирка, Л. Швайчук, В. Щетыко (в работе А. Винницкого данных об учебе Т. Острикова в белорусской гимназии не имеется [80, с. 112–119]. – И. В.). В декабре 1947 г. все вышеуказанные лица ("двенадцатка", как они себя называли. – И. В.) перебрались в Великобританию. После неудачной попытки создания молодежной белорусской организации и издания журнала "Наперал" члены "двенадцатки" вступили в "Объединение белорусов в Великобритании". В 1949 г. Т. Остриков стал членом "Объединения белорусских студентов в эмиграции", руководимого Б. Рогулем. При содействии последнего члены "двенадцатки" были приняты в белорусскую группу Люденштадтского университета на факультет физоспитания. В начале 1952 г. "Карл" высказал Я. Запруднику намерение возвратиться в Советский Союз. При содействии Я. Запрудника, который являлся американским агентом-вербовщиком, Т. Остриков в январе 1952 г. был завербован в Мюнхене американскими разведчиками "Джорджем" и "Полем" и помещен на конспиративную квартиру в г. Бад-Верисгофене [24, л. 42–48].

Кальницкий Михаил Иванович, примерно 1922–1924 года рождения, уроженец д. Долгая Дубрава Житковичского района Полесской области, в начале войны вступил в полицию на территории оккупированной Полесской области. В октябре 1943 г. выехал в Германию. После войны перебрался на территорию Бельгии, работал на шахтах в г. Льеже. По показаниям "Карла", данным в ходе следствия, М. Кальницкий являлся старшиной Льежского отдела "Союза белорусов в Бельгии", часто приезжал в Люденштадт, где познакомился с Т. Остриковым, А. Маргевичем и другими белорусскими студентами. В конце 1951 г. при посредничестве А. Маргевича М. Кальницкий был завербован американской разведкой и в январе 1952 г. принят в Кауфбейренскую разведшколу [19, л. 9–10].

бейренской разведшколе¹. После заброски в СССР на счет каждого из диверсантов должно было ежемесячно перечисляться 213 долларов, к

Артюшевский Михаил Павлович. 1925 года рождения, уроженец д. Дрочево Осиповичского района Могилевской области, в августе 1943 г. был насильственно вывезен в Германию. В марте 1945 г. был освобожден американскими войсками и принят на работу в одну из воинских частей в санчасть, а затем механиком в гараж. В 1946 г. М. Артюшевский в порядке репатриации решил возвратиться в Советский Союз, но, испугавшись, что может быть привлечен к уголовной ответственности за службу в американской армии, свое решение переменил. В 1946–1951 гг. проживал в Германии (американская зона оккупации), США, Великобритании. В начале 1952 г. М. Артюшевский при содействии Б. Рогули был завербован в Кауфбейренскую американскую разведшколу [25, л. 18–25].

¹ После того как "Карла" поместили на конспиративную квартиру американской разведки в Бад-Верисгофене, он был вскоре сведен с завербованными агентами "Джо" и Амором-Кадушко ("Джим"). Обучение агентов проводилось в Кауфбейренской разведшколе, но иногда занятия проходили на конспиративной квартире. В феврале 1952 г. на конспиративную квартиру был помещен агент "Олов" (А. Щелько), принимавший участие в вербовке "Фина". В марте 1952 г. за отказ прыгать с парашютом "Олов" из школы был отчислен. Его место занял "Эрик" (В. Гремяка). Группа в составе "Карла", "Джо", "Джима" и "Эрика" намечалась к заброске в СССР 1 мая 1952 г. Однако из-за отказа "Эрика" и "Джима" лететь в СССР вылет был отменен.

Параллельно с первой группой в Кауфбейренской разведшколе обучаясь вторая ("Бен" и "Фин"), заброска которой в Советский Союз планировалась осенью 1952 г. "Бен" и "Фин" проживали в д. Миндельхайм, расположенной в 30 км от г. Кауфбейрена. Обе группы агентов ежедневно доставлялись в разведшколу инструкторами на легковых автомобилях. После занятий курсантам отвозили на конспиративные квартиры, где они жили под присмотром американских инструкторов. Выход из квартиры и общение с местным населением были запрещены. Только по субботам, когда занятия в школе заканчивались раньше, агенты вместе с инструкторами выезжали на прогулки в Мюнхен, Гармиш и Кемптен.

В июне 1952 г. обе группы курсантов были сведены вместе и переведены для обучения в д. Берг, в 25 км от Мюнхена. Обучение проходило в индивидуальном порядке. И в Кауфбейренской разведшколе, и в Берге основное внимание уделялось изучению агентурной работы, тайнописи, радиодела, фотографии, стрелкового дела, правил составления донесений, методов сбора разведданных, способов подделки документов, топографии, парашютного дела. Изучались также условия жизни в СССР и методы работы советских органов госбезопасности и внутренних дел [19, л. 15–47].

После завершения обучения и нескольких практических занятий по десантированию и ориентированию на местности 26 августа 1952 г. "Кара", "Бен", "Джо" и "Фин" были доставлены на Висбаденский аэродром и погружены в 4-моторный американский транспортный самолет без опознавательных знаков. В самолете шпионы были экипированы и в ночь на 27 августа 1952 г. выброшены на парашютах на территорию СССР.

тому же их жизни были застрахованы на 10 тысяч долларов. Перед самой заброской Б. Рогуля уговорил диверсантов, чтобы каждый из них согласился на отчисление из своих "гонораров" определенного процента на нужды БНР [115, с. 274–275].

В задание группы входил сбор разведданных о политическом положении БССР, об отношении населения к мероприятиям советской власти (прежде всего коллективизации). По возможности необходимо было привлечь для работы на американскую разведку служащих государственных учреждений, хорошо знающих паспортную систему Советского Союза, порядок приема и увольнения с работы, правила призыва на службу в Советскую Армию и др. Предполагалась возможность их переброски в Западную Германию для использования в качестве инструкторов разведшкол. Кроме этого, лично от Б. Рогули шпионская группа получила задание (согласованное с американской разведкой) собирать данные о существующих в Беларуси подпольных антисоветских организациях и вооруженных формированиях [22, л. 224–225].

Т. Остриков и Г. Костюк получили от Б. Рогули специальные документы, подписанные президентом Рады БНР Н. Абрамчиком и подтвердившие, что "Карл" и "Бен" выполняют задание Рады БНР по организации связи между "белорусским правительством" и белорусскими патриотическими организациями на территории Советской Беларуси¹ [115, с. 276].

Планам сбыться было не суждено. После десантирования шпиона произвели разведку местности и выяснили обстановку в районе приземления, посетив для этого д. М. Купийски, м. Любча и х. Дрозды около Неманского канала. 31 августа 1952 г. радисты "Джо" и "Фин" установили связь с разведцентром и передали две зашифрованные радиограммы, в которых сообщили об удачном десантировании и координатах приземления. 1 сентября 1952 г. шпионы закопали в районе лесничевки Красная Горка экипировку и разделились на две группы. "Джо" и "Фин" остались в лесу для проведения дальнейшей разведки

¹ По этому поводу в ходе судебного заседания Т. Остриков заявил следующее: «Мандат "президента БНР" мне вручал РОГУЛЯ, это на тот случай, чтобы бандиты в лесу ничего с нами не сделали, если мы попадем к ним, и для пропаганды показать, что вот, мол, кто есть за границей. И при вербовке новых агентов в шпионскую сеть показывать, кто я такой, откуда и кем послан. Этот мандат я порвал на аэродроме в Вис-Бадене, когда ожидал вылета, порвал в присутствии КОСТЮКА, а куда КОСТЮК дел свой "мандат" – не знаю» [24, л. 57].

лесного массива и подбора места для постоянной базы группы. "Карл" и "Бен" направились в сторону Новогрудка, выдавая себя за рабочих, которые возвращаются с лесозаготовок домой в Слоним. 2 сентября в 5 км от Новогрудка шпионы разошлись. Т. Остриков направился к своей матери в д. Ждановичи Новогрудского района, Г. Костюк пошел в д. Богуденка Кореличского района к теще Б. Рогули Т. Гутор (адрес "Карлу" сообщил перед десантированием Б. Рогуля). Шпион обратился к ней с просьбой найти человека, способного достать ему документы для поступления на учебу или устройства на работу. Т. Гутор по рекомендовала "Карлу" обратиться к одному из своих знакомых, который проживал в Минске. Прожив у тещи Б. Рогули 3 дня, Т. Остриков отправился в Минск по указанному адресу. Знакомый Т. Гутор оказался агентом органов госбезопасности и сразу после встречи с "Карлом" сообщил обо всем сотрудникам МГБ. В результате в тот же день Т. Остриков был задержан на вокзале в Минске. В ходе допроса "Карл" сообщил оперативникам все сведения о месте, дате десантирования американских шпионов, назвал их псевдонимы и приметы, а также указал место сбора группы, назначенного на 10 сентября 1952 г. [19, л. 64–67].

В назначенный день встречи в условленном шпионами районе оперативной группой МГБ БССР были задержаны "Бен" и "Фин". "Джо" оказал вооруженное сопротивление и в результате преследования был убит 12 сентября 1952 г. При личном обыске шпионов, а также в ходе поиска сотрудниками госбезопасности было обнаружено и изъято 4 парашюта, 2 радиостанции, радиоприемник, 2 портативных фотоаппарата, 7 пистолетов, 3 автомата с большим количеством патронов, 2 стреляющие авторучки, топографические карты, компасы, средства тайнописи, медикаменты, яды, а также 206 тысяч советских рублей, 4 тысячи польских золотых и 500 германских марок [19, л. 1–6].

10–14 ноября 1955 г. Военным трибуналом Белорусского военного округа Т. Остриков и Г. Костюк были приговорены к 25 годам заключения [24, л. 88–92]. В 1997 г. уголовное дело было пересмотрено Прокуратурой Республики Беларусь. В результате пересмотра Т. Остриков и Г. Костюк были признаны не подпадающими под действие Постановления Верховного Совета Республики Беларусь "О порядке реабилитации жертв политических репрессий 20–80-х гг. в Республике Беларусь". Постановлением Президиума Верховного Совета

СССР от 23 января 1956 г. М. Артюшевский был помилован и освобожден от уголовной ответственности.

Это была последняя попытка Рады БНР с помощью американской разведки объединить разрозненные силы антисоветского подполья на территории Беларуси для борьбы за "белорусское независимое государство". В мае 1953 г. президенту Рады БНР представителями правительства США официально было заявлено, что оно не может согласиться на признание самостоятельного белорусского государства до тех пор, пока существуют нормальные дипломатические отношения США с СССР [46, л. 155–156].

Говоря об антисоветском белорусском подполье на территории БССР во второй половине 40-х – начале 50-х гг. прошлого столетия, нельзя обойти вниманием деятельность подпольных групп и организаций в учебных заведениях Беларуси рассматриваемого периода.

В конце 1945 – начале 1946 г. студенты Глубокского и Поставского педагогических училищ создали антисоветскую подпольную организацию Союз Белорусских Патриотов (СБП), просуществовавшую до начала 1947 г. Первоначально образовались самостоятельные подпольные группы в Поставском (Н. Осиенко, В. Логуненок, Н. Дикий и др.) и Глубокском (В. Мяделец, А. Юркевич, А. Фурс и др.) педучилищах, возникшие, главным образом, как реакция на политику русификации и ее проявления в системе образования – переводе обучения с белорусского на русский язык [85, с. 34].

Вначале это были просто кружки по изучению истории и географии Беларуси ("Искра Погони", "Клич Погони"), которые в январе 1946 г. объединились в СБП. В программе СБП, выработанной совместно его Поставской и Глубокской секциями, конечной целью борьбы провозглашалось отделение БССР от СССР и ее государственно-политическое переустройство на принципах буржуазных демократий путем проведения просветительской работы среди населения. Предлагавшиеся формы активного сопротивления советской власти (вооруженная борьба, террор, диверсии) были отвергнуты на стадии обсуждения и не попали в программу Союза. В качестве символов предполагаемого будущего белорусского государства были взяты бело-красно-белый флаг и герб "Погоня" [64, л. 41–44].

В феврале 1947 г. участники СБП были арестованы и вскоре осуждены на большие сроки заключения. Четверо участников первона-

чально были приговорены даже к высшей мере наказания. В настоящее время все участники СБП реабилитированы [65, л. 526–530].

Своеобразие Союза Белорусских Патриотов заключалось в том, что на перегибы в проведении внутриполитических мероприятий советской власти на территории Беларусь послевоенного времени чутко отреагировали не активные участники коллаборантских организаций, не эмиссары зарубежных белорусских эмигрантских центров, а учащаяся молодежь, состоявшая в рядах ВЛКСМ. Формальное вступление в члены СБМ проживавших на оккупированной территории 14–15-летних В. Логуненка, Н. Осиенко, В. Бабич, В. Сикорского и некоторых других участников организации не свидетельствует, на наш взгляд, о выработке на этой основе у них устойчивых антисоветских принципов.

Образование подпольных структур среди студенческо-ученической молодежи вызвало серьезную тревогу у руководства БССР. В выступлении на XIX съезде КП(б)Б (февраль 1949 г.) министр государственной безопасности Л. Цанава ни словом не обмолвился о масштабных антисоветских проявлениях на территории Беларусь со стороны подпольных структур АК, ОУН, зато уделил внимание студенческо-ученическому подполью. Приведем цитату из выступления министра: «На территории Барановичской, Молодечненской, Полоцкой и Пинской областей были вскрыты и ликвидированы существовавшие подпольные антисоветские националистические организации, так называемые "Союз вызвалення Беларусі", "Союз белорусских патриотов", "Чайка", "Свободная Белоруссия" и т. д., в составе которых находилось свыше 30 комсомольцев, принятых в ряды комсомола в 1945–1947 гг. Все они в период немецкой оккупации являлись участниками антисоветских националистических организаций СБМ и "Белорусской краевой обороны"».

Руководителем ликвидированной в Полоцкой области подпольной националистической организации, так называемого Союза Белорусских Патриотов, являлся активный член СБМ, работавший до ареста секретарем комсомольской организации Глубокского педучилища (речь идет о В. Мядельце. – И.В.) [108, л. 248].

В мае–июне 1946 г. в Слониме была создана подпольная антисоветская организация "Чайка". Ее деятельностью руководил объединенный комитет под председательством учителя Гловсевичской начальной школы (Слонимский район) Василия Супруна (подпольный псевдоним "Погромовец"). Во время германской оккупации Беларусь

он учился в Слонимской учительской семинарии, где вступил в СБМ. В состав комитета вошли также первый заместитель – студент Барановичского учительского института А. Борейко ("Родной"), секретарь М. Агейко ("Белый"), М. Ракевич ("Маланка"), Н. Макаревич ("Андрей Вольный").

Хотя четкая программа и устав организации разработаны не были, целью деятельности "Чайки" предполагалось возрождение самобытности белорусского народа, его культурно-исторического наследия. Образование подпольной организации явилось прямым следствием ошибок и просчетов в осуществлении внутриполитических мероприятий на территории Западной Беларуси и главным образом политики русификации в системе образования. По этому поводу В. Супрун на судебном заседании дал следующие показания: "В советской власти мне не нравилось, главным образом, коллективное ведение сельского хозяйства. Также мне не нравилось то, что Белорусской ССР управляют другие нации, но не белорусы... Являясь по профессии учителем, сталкиваясь с вопросами преподавания в школах, я пришел к выводу, что, хотя школы и именуются белорусскими, преподавание в них ведется исключительно на русском языке" [23, л. 181–183]. Эти же причины были указаны В. Супруном и в его опубликованных воспоминаниях [125, с. 10–11].

Предполагалось, что организация не будет ориентироваться на активные формы борьбы с советской властью (террор), а уделит основное внимание идеально-просветительной и агитационной работе среди населения [124, с. 13].

На наш взгляд, антисоветские настроения участников "Чайки" были сформированы в годы войны, когда многие участники подпольной организации состояли в СБМ и обучались в учебных заведениях, созданных германской оккупационной администрацией. Так, М. Ракевич учился вместе с В. Супруном в Слонимской учительской семинарии, где также вступил в Союз Белорусской Молодежи. Членами СБМ были Н. Макаревич (во время оккупации учился в Барановичском дорожно-строительном техникуме), В. Красовский (в годы войны учился в Новогрудской учительской семинарии), Л. Ковальчук (училась в Слонимской прогимназии). А. Борейко в 1942 г. окончил шестимесячные учительские курсы в Новогрудке, а затем работал учителем и заведующим школой [16, л. 336–338].

Летом 1946 г. возникли отдельные группы "Чайки" в Барановичском учительском институте (руководитель А. Борейко), Жирович-

ском сельскохозяйственном техникуме (М. Чигрин), Брестском железнодорожном техникуме (М. Ракевич). После этого был создан единый координационный орган подполья – Центр Белорусского Освободительного движения (ЦБВР)¹. Руководителем ЦБВР был избран В. Супрун, заместителем по организационно-политической работе – А. Борейко, ответственным по военным вопросам – М. Ракевич. В состав центра вошли также М. Агейко и В. Соловей. Центру должны были подчиняться областные организации – Центры Второго Круга (ЦДК²), а им, в свою очередь, – Центры Третьего Круга (ЦТК³), в которые входили кружки, объединявшие 5 человек [124, с. 15–16].

Расширение организации привело к пересмотру форм и методов деятельности, а также конечных целей борьбы. В Приказе № 1 ЦБВР, подписанным В. Супруном псевдонимом "Погромовец", указывалось на необходимость установления связей с другими подпольными организациями, действовавшими на территории Беларуси. Ставилась задача изучения методов ведения партизанской войны, сбора сведений о дислокации и перемещении воинских частей, расположении военных складов. Намечались планы действия подпольной организации на случай возможной войны США и Великобритании против СССР [16, л. 322–323]. Практически же в заданном направлении ничего не было осуществлено, за исключением вербовки в организацию новых членов.

Осенью 1946 г. участниками "Чайки" были предприняты попытки установления контактов с СВБ. В конце 1946 – начале 1947 г. были организованы группы "Чайки" в Пинском районе (руководитель Н. Лесковец) и в Ильинском районе Молодечненской области (руководитель – заведующий школой С. Яновский). В начале 1947 г. В. Супрун лично пытался организовать подпольные группы в физкультурном и педагогическом институтах Минска. Однако попытки завершились безрезультатно [124, с. 16–18].

Летом–осенью 1947 г. участники "Чайки" были арестованы организациями госбезопасности Беларуси. В октябре 1947 г. Военным трибуналом войск МВД Барановичской области были приговорены к различным срокам лишения свободы 19 членов организации. В ноябре 1947 г. Военный трибунал войск МВД Белорусского округа осудил

¹ Сокращение от названия органа на белорусском языке – Цэнтр Беларускага Вызваленчага Руху. – И. В.

² Сокращение от белорусского названия – Цэнтры Другога Кала. – И. В.

³ Сокращение от белорусского названия – Цэнтры Трэцяга Кала. – И. В.

еще 4 участников (в том числе В. Супруна). В настоящее время ни один член "Чайки" пока не реабилитирован [16, л. 343–344].

Весной 1948 г. в Мяделе среди учащихся старших классов средней школы возникла подпольная группа под руководством Ростислава Лапицкого. В 1949 г. Р. Лапицкий переехал на жительство в Сморгонь. Продолжая учебу в Сморгонской средней школе, он и там организовал подпольную группу, в которую вошли Ч. Цыбульский, Л. Цыбульская, С. Лопытко, А. Корней и др. [132, с. 159–160].

Основной задачей подпольной группы было проведение антисоветской агитации среди местного населения. Предполагались также теракты в отношении советско-партийного актива и совершение диверсий. Четкая программа и устав подпольной группой выработаны не были.

В декабре 1948 г. участником подпольной Мядельской группы И. Кочергой на пишущей машинке было размножено 20 экземпляров антисоветской листовки, текст которой составил Р. Лапицкий. Листовки, содержащие призыв к борьбе с советской властью, были расклеены в населенных пунктах Мядельского района¹.

В январе 1949 г. по заданию Р. Лапицкого члены Мядельской подпольной группы И. Кочерга и Г. Нефранович похитили из военного кабинета средней школы Мяделя две учебные винтовки. Одну винтовку взял Г. Нефранович, впоследствии перешедший на нелегальное положение и покончивший жизнь самоубийством при его задержании сотрудниками МГБ в марте 1950 г. Вторую винтовку взял себе

¹ Текст листовки был следующим:
"Смерть извергам рода человеческого!
Партизаны!
Подпольщики!

Стойте на страже своего дела! Храните в себе священную ненависть к коммунизму, уродующему и развращающему человечество. Бейте сталинских шакалов!

Молодежь!
Не теряй совести, борись против слепо верующих в обман коммунизма, возглавляемого христопредателями – Иудами. Они хотят всех нас распластать на пьяконечной звезде.
К оружию! Не бойтесь жертв и мук!
Вперед к светлому будущему!
Ваши братья" [68, приложение].

И. Кочерга и хранил ее до января 1950 г., после чего передал передшему на нелегальное положение Р. Лапицкому.

В октябре 1949 г., проживая уже в Сморгони, Р. Лапицкий совместно с участниками Сморгонской подпольной группы Ч. Цыбульским и З. Ахрамовичем похитили пишущую машинку из городского Дома культуры и спрятали ее на хуторе у родителей З. Ахрамовича. В декабре 1949 г. Р. Лапицким, Ч. Цыбульским, З. Ахрамовичем при помощи родителей последнего было отпечатано более тысячи антисоветских листовок, расклейенных затем в Сморгони и близлежащих деревнях.

В конце декабря 1949 г. Р. Лапицкий перешел на нелегальное положение, а в конце января 1950 г. был арестован. Подверглись аресту и другие участники Мядельской и Сморгонской подпольных ученических групп (всего 17 человек). По приговору Военного трибунала Белорусского военного округа в июле 1950 г. Р. Лапицкий и Ф. Нестерович были приговорены к высшей мере наказания, остальные участники подполья получили различные сроки тюремного заключения. Приговор в отношении Р. Лапицкого был приведен в исполнение в октябре 1950 г., Ф. Нестеровичу высшая мера наказания была заменена на 20 лет лишения свободы. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь в июне 1992 г. все участники мядельско-сморгонского ученического подполья были реабилитированы, за исключением Р. Лапицкого, Ч. Цыбульского и И. Кочерги, с которых не были сняты обвинения за хищение государственного и общественного имущества [68, л. 401–427].

Таким образом, подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Белорусское антисоветское подполье на территории БССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. представляло совокупность довольно разрозненных и разных по целям, формам и методам борьбы организаций.

2. Наиболее организованную силу, заключавшую в себе серьезную угрозу для внутриполитического развития республики, представляли антисоветские подпольные организации, состоявшие из бывших участников белорусских коллаборантских организаций и действовавшие на территории Беларуси при непосредственной поддержке и в интересах зарубежных центров белорусской эмиграции (БЦР, Рада БНР) и покровительствовавших им разведслужб США и западноевропейских стран.

3. Несмотря на свою разрозненность и различия конечных целей борьбы, все направления белорусского антисоветского подполья были едины в одном – в стремлении к новому государственно-политическому переустройству БССР на принципах буржуазно-демократического государства. Идея построения (образования) "белорусского независимого государства" присутствовала в программных документах практических всех подпольных организаций и групп. Правда, пути реализации положений этих программ не всегда совпадали.

ПОДПОЛЬЕ АРМИИ КРАЙОВОЙ И АНТИСОВЕТСКИЕ "ПОСТАКОВСКИЕ" ПОДПОЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В 1944–1953 гг.

Польское антисоветское подполье в западных областях Беларуси возникло вскоре после их вхождения осенью 1939 г. в состав БССР. Его формирование было тесно связано с образованием подпольных организаций непосредственно на территории Польши. За день до капитуляции Варшавы 27 сентября 1939 г. группой польских офицеров была образована первая подпольная военная структура для борьбы с германскими оккупантами – Служба Победы Польши (СЗП). В состав организации вошли также представители партий, оппозиционных последнему польскому правительству, покинувшему страну 17 сентября 1939 г. Это были Польская Социалистическая Партия (ППС), Национальная Партия (СН) и Народная Партия (СЛ) [91, с. 8].

В октябре 1939 г. во Франции было образовано новое польское коалиционное правительство, которое возглавил генерал Владислав Сикорский. Наряду с представителями ППС, СН и СЛ в него вошли члены Партии Труда (СП). В ноябре 1939 г. В. Сикорский отдал приказ об образовании на оккупированной территории Польши (включая отошедшие к СССР Западные Украину и Беларусь) подпольной вооруженной организации – Союза Вооруженной Борьбы (ЗВЗ). ЗВЗ был создан в январе 1940 г. [104, с. 67–68]. Распространяя деятельность ЗВЗ на всю территорию Польши в границах 1939 г., правительство В. Сикорского уже в то время взяло на вооружение теорию и стратегию борьбы с двумя врагами – Германией и Советским Союзом.

Наряду с ЗВЗ на территории западных областей Беларуси действовали и другие польские подпольные организации ("Стрельцы", "Соколы", "Гренадеры", "Сикоровцы" и др.), основное внимание уделявшие расширению сети первичных структур и подготовке сил и средств для восстания за восстановление независимого польского государства в границах 1939 г. [91, с. 10].

Органы НКВД БССР придавали особое значение ликвидации подпольных польских организаций и групп. С октября 1939 г. по июль 1940 г. ими было выявлено 109 таких организаций, насчитывавших в

своих рядах 3231 участника. К тому же, по подсчетам А. Хацкевича, с октября 1939 г. по июнь 1941 г. органами госбезопасности БССР и СССР из Западной Беларуси в отдаленные районы Советского Союза было выслано более 120 тысяч человек (в большинстве поляков) [130, с. 137]. В основном это были семьи польских офицеров, полицейских и чиновников. Депортация сильно сузила социальную базу польского подполья и тем самым подорвала его значение. Однако к началу Великой Отечественной войны органы НКВД БССР так и не смогли снять с повестки дня вопрос о польских подпольных структурах.

Нападение Германии на Советский Союз поставило польское правительство в эмиграции перед необходимостью изменения его отношений с СССР. Подписание в июле 1941 г. в Москве англо-советского соглашения о взаимопомощи в войне против Германии заставило В. Сикорского заявить об официальной позиции польского правительства по данной проблеме. 30 июля 1941 г. был подписан договор о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Польшей. 14 августа 1941 г. было заключено советско-польское военное соглашение [82, с. 40–41].

Подписание вышеуказанных межгосударственных договоров реанимировало борьбу подпольных польских организаций на оккупированных Германией территориях Западной Украины и Западной Беларуси. Возобновили свою деятельность подпольные группы и организации, уцелевшие в ходе советских репрессий (прежде всего организационные структуры ЗВЗ), возникли новые.

14 февраля 1942 г. Союз Вооруженной Борьбы был преобразован в Армию Крайову (Отечественную Армию) – военную подпольную организацию, объединившую организации и группы польского подполья, поддерживавшие польское эмигрантское правительство в Лондоне¹. Руководило Армией Крайовой Главное Командование в Варшаве (КГАК), которому непосредственно подчинялись начальник штаба и начальники отделов, курировавшие определенные направления конспиративной работы. Это были следующие отделы: Бюро информации и пропаганды, Бюро финансов и контроля, Департамент национальной обороны, Организационная часть, Церковная служба, Служба правосудия, Военная служба женщин, Оперативная часть, Отдел обучения, Саперный отдел, Артиллерийский отдел, Десантный отдел, Авиаци-

¹ Иногда в целях конспирации АК именовалась Польским Повстанческим Союзом (Польски Звэнзэк Повстанчы) [149, с. 21].

онный отдел, Отдел флота, Бюро информации, Информационно-разведывательная часть, Руководство оперативной связи, Управление приема переброшенного оружия, Ставка, Часть VK (курьеры, шифровальщики, архив и главная канцелярия), Управление диверсиями (Кедыв), Интенданство, Управление подпольного производства, Инспекторат главной военной службы охраны восстания, Руководство военных бюро, а также некоторые отдельные службы (вооружения, санитарная, транспортная, ветеринарная и др.) [79, с. 53–54].

Приказом Верховного Главнокомандующего и министра военных дел Польши генерала В. Сикорского от 15 августа 1942 г. все подпольные польские организации, действующие на оккупированной территории государства, должны были перейти в подчинение командующего Армией Крайовой [139, л. 43]. Поскольку среди участников польского подполья были представители различных политических партий, 22 октября 1942 г. комендант АК генерал С. Ровецкий издал приказ относительно аполитичности участников АК. Приказ требовал от Армии Крайовой стать "подпольной армией, полностью аполитичной, непартийной, служащей единственно всей Польше" [139, л. 36].

Вся территория второй Речи Посполитой условно была разделена на организационно-территориальные единицы (общары) во главе с комендантом, которые являлись представителями подпольного правительства (Делегатуры Жонду). Вокруг командующих общаров образовывались "делегатуры" из представителей местных подпольных организаций и политических партий, разделявших политику правительства В. Сикорского. Общары делились на округа, округа – на инспектораты, инспектораты – на обводы.

Согласно Инструкции № 1 коменданта Новогрудского округа, утвержденной в феврале 1942 г. и дополненной в июле 1942 г.¹, округ объединял территорию бывшего польского воеводства, обвод – уезда, район – несколько гмин. В городах могли выделяться районы, а в крупных городах – обводы.

Обводом руководил комендант, который назначался комендантом округа, а также штаб обвода. В состав штаба входили 1–2 заместителя (в зависимости от размера территории обвода), а также шефы (начальники) отделов разведки, организационного, боевой и строевой подготовки, санитарного (кооптинармуса), пропаганды, связи и са-

¹ Указанные документы были получены оперативным путем межрайонной резидентурой НКГБ БССР "Буревестник", действовавшей в 1943–1944 гг. в Барановичской области. – И. В.

перного. Все шефы отделов, за исключением отделов разведки и пропаганды, должны были быть офицерами, а начальник отдела боевой и строевой подготовки – кадровым офицером. Отдел пропаганды должен был возглавлять "публицист или политик, в настоящее время не замешанный в политике врагов". Кооптинармусом мог быть "интеллигент, имеющий коммерческое образование".

Заместитель командира обвода руководил конспиративной работой, а также вел боевой дневник. В боевом дневнике обвода содержались списки личного состава с указанием фамилий и псевдонимов, отмечались изменения в званиях и должностях, а также дисциплинарные взыскания. Место хранения боевого дневника было известно лишь коменданту обвода, его заместителю и шефу организационного отдела.

Во главе подпольных структур района стоял комендант, в подчинении у которого находились заместитель и штаб. В составе штаба района были те же отделы, что и в штабе обвода. В состав района входило несколько пляцувок. Пляцувки состояли из нескольких плютонов (взводов), взвод – из 3 дружин (отделений). Низовыми участниками Армии Крайовой считались командиры дружин и их заместители. Рядовые члены дружин формально участниками АК не считались, а являлись как бы кандидатами на вступление в ее ряды. В Армию Крайову не могли вступать евреи, немцы, белорусы и русские.

Комендант района дважды в месяц (1-го и 15-го числа) обязан был предоставлять коменданту обвода подробный отчет, который бы включал:

- ◆ статистические данные о количестве германских гарнизонов, складов, состоянии дорог, мостов, телефонной связи;
- ◆ трансляционный отчет (сведения о перемещении войск, полиции, режиме работы оккупационных учреждений, графике отпусков их служащих);
- ◆ разведданные;
- ◆ учет собственного вооружения, приказов, распоряжений, планов.

В июле–августе 1942 г. Инструкция была несколько изменена. Изменения касались реорганизации районов. Районы были реорганизованы в компании (роты) во главе с командирами, которые обязаны были быть только офицерами. Командиру роты подчинялся штаб, в его состав входили руководители отделов разведки, боевой и строевой подготовки, ватермитера и связи. Начальники исключенных из штата

отделов пропаганды и саперного замещались комендантом секции специалистов.

В состав компаний входили плютоны (взводы) во главе с командиром и его заместителем, которые обязаны были быть офицерами или кадровыми подофицерами. Взвод состоял из 3 дружин (отделений) и секции специалистов. Отделение включало 5 человек (командир, заместитель командира, 3 секционных), но предполагалось увеличение его численности до 19 асовцев. В состав секции специалистов входили связисты, саперы, артиллерийские наводчики. Она не имела строго определенной штатной численности.

Дополнительно в каждой компании планировалось организовать кавалерийский взвод численностью 32 человека. Командиром такого взвода мог быть только офицер, а его заместителем – подофицер кавалерии [2, л. 57–61].

Внутренняя дисциплина польских подпольных формирований, соблюдение субординации между рядовыми участниками АК и командным составом, поощрения и наказания регламентировались воинскими уставами, действовавшими в довоенной польской армии. Однако деятельность вооруженных формирований в условиях конспирации требовала определенных корректировок. Поэтому Главное Командование Армии Крайовой разработало серию приказов, которые были направлены на усовершенствование организационно-уставных принципов деятельности польского вооруженного подполья.

На основании приказов КГ АК № 104 и № 105 от 21 июля 1943 г., № 432/1 от 10 марта 1944 г. комендантом Виленского округа были созданы военные специальные суды (ВСС) в бригадах округа¹. Согласно временной инструкции об организации военных специальных судов в партизанских бригадах, утвержденной шефом юстиции округа 18 апреля 1944 г., деятельность ВСС рассматривалась как необходимое условие обеспечения польского освободительного движения. Несмотря на оккупацию Польши, данные суды признавались органами Польской республики. Все распоряжения и приказы оккупационных германских, советских и литовских властей объявлялись недействительными.

ВСС должен был действовать в каждой партизанской бригаде под непосредственным руководством ее командира (командир бригады являлся одновременно "судебно-уголовным начальником"). Кроме то-

¹ Согласно приказу коменданта Белостокского округа № 418 от 28 июня 1944 г., ВСС был создан в округе еще в 1942 г. [138, л. 63].

го, руководитель соединения назначал из числа личного состава председателя суда, двух судей и прокурора. Состав суда мог быть постоянным или временным. ВСС бригады имел право рассматривать приговоры в отношении офицеров и солдат только своего соединения. Следствие по делам, рассматриваемым судом, вел прокурор по приказу командования бригады. Дела в ВСС могли решаться открытыми и закрытыми заседаниями. При закрытом ведении суда прокурор и обвиняемый не присутствовали. В открытом же заседании мог участвовать даже защитник, назначаемый командиром из числа партизан бригады. Военные суды должны были выносить приговор "согласно закона и своей совести". Подкуп членов суда расценивался как тяжкое преступление.

Если суд признавал недостаточность улик для вынесения приговора, дело возвращалось прокурору на доследование. Приговор выносился большинством голосов, а если речь шла о смертной казни, приговор должен был назначаться единогласно. Поскольку в условиях конспирации выполнить приговор о лишении свободы было крайне проблематично, он выносился условно. В исполнение приводились только смертные приговоры. После окончания судебного заседания обвинительное заключение или приговор утверждалось командиром. В приговоре должны были указываться название суда, место вынесения приговора, фамилия обвиняемого, краткое содержание обвинения, подписи членов суда.

Судебное дело для вынесения окончательного решения могло передаваться другому составу суда. Такой приговор объявлялся окончательным и не подлежал утверждению командиром. Приговор, утвержденный командиром бригады или вынесенный вторым составом суда, объявлялся окончательным и требовал окончательного исполнения. При исполнении смертного приговора, если представлялось возможным, присутствовал прокурор.

Судебное дело могло быть направлено на повторное рассмотрение в случае ложных свидетельских показаний, получения членами суда взятки, открытия новых обстоятельств дела. Апелляцию на повторное рассмотрение дела могли также подать родственники обвиняемого. Если ВСС соглашался на повторный пересмотр дела, первое решение суда отменялось.

В случае необходимости каждый командир имел право расстрелять лицо, "угрожающее безопасности вооруженных сил страны". После этого командир должен был поставить в известность прокурора. Далее правильность действий командира рассматривалась на закрытом

заседании ВСС. В случае, когда его действия признавались правомочными, суд выносил аналогичное решение в отношении расстрелянного. Если же суд оправдывал обвиняемого, командир сам привлекался к ответственности. Каждого приговоренного к смертной казни лишали "гражданских прав и чести", а военнослужащего еще и увольняли из армии.

В ВСС рассматривались дела не только на военнослужащих, но и на гражданских лиц, совершивших преступления, угрожающие безопасности вооруженных сил Польши (шпионаж, пособничество оккупантам, передача врагам сведений о дислокации польских вооруженных соединений, переход на службу врага). Смертный приговор в отношении польских военнослужащих выносился за переход к врагу, неоправданную сдачу коменданта вместе с подразделением в плен, уход с поля боя и распространение паники, дезертирство, невыполнение приказа, взяточничество, убийство, изнасилование. Контроль за деятельностью ВСС в округе должен был осуществлять лично комендант округа или шеф юстиции [55, л. 40–41].

В годы войны на территории Беларуси действовали Новогрудский, Полесский и Виленский округа, а также инспекторат "Гродно" Армии Крайовой, входивший в состав Белостокского общара. Вся же АК состояла кроме Белостокского из Западного, Львовского и образованного в 1944 г. Варшавского общаров [91, с. 22].

Новогрудский округ Армии Крайовой был организационно сформирован осенью 1941 г. С сентября 1941 г. до июня 1944 г. комендантом округа был подполковник Я. Шляский ("Правдзиц", "Барасук")¹. До 15 января 1943 г. Новогрудский округ подчинялся командованию Белостокского общара, а после указанной даты перешел под непосредственное руководство Главного Командования Армии Крайовой [152, с. 57].

Округ состоял из следующих обводов: "Щучин" (кодовое название "Лонка"); "Лида" ("Бур"); "Воложин–Юратишкі" ("Бэноза"); "Новогрудок" ("Ставы"); "Столбцы" ("Слуп"); "Слоним" ("Пяски"); "Барановичи" ("Пуша") и "Несвиж" ("Стражница"). Обводы объединялись в 3 инспектората. В состав инспектората № 1 входили обводы "Щучин", "Лида", "Воложин", "Юратишкі–Ивье". Инспекторат № 2 объединял

¹ Согласно мемуарам Я. Шляскиого, 15 июля 1941 г. Главным Командованием ЗВЗ ему было присвоено звание майора, и с 1 сентября 1941 г. он был назначен комендантом Новогрудского округа [152, с. 37]. По сведениям Е. Семашко, первым комендантом округа был Н. Крайник ("Гжимала"), а осенью 1942 г. его сменил подполковник Я. Шульц (Шляский) [126, с. 131].

Новогрудский и Столбцовский обводы. В состав инспектората № 3 входили обводы "Барановичи", "Слоним" и "Несвиж" [152, с. 51–52].

В 1943–1944 гг. была проведена структурная реорганизация формирований АК на территории Беларуси. В начале 1943 г. в силу роста численности подпольных структур Новогрудского округа командование запланировало организовать на их базе пехотную дивизию, а также Барановичскую бригаду кавалерии. Для этого предполагалось формирования округа преобразовать в полки, которые дислоцировались на территории Новогрудского воеводства до сентября 1939 г. (77, 78, 79, 80-й пехотные полки, а также 25, 26 и 27-й уланские полки). Однако удалось создать только 77-й пехотный полк в составе 8 батальонов¹. На базе этих батальонов были созданы Наднеманское соединение (командир майор М. Коленевич, подпольная кличка "Котвич" [153, с. 332]), Северное (командир поручник Н. Борисевич, "Крыся"), Восточное (командир С. Деделис, "Паль"), Западное (командир поручник Я. Пивник, "Понуры" [153, с. 387]) и Столбцовское соединение (командир поручник А. Пильх, "Гура" [153, с. 386])², [152, с. 115–122]. Всего же к июню 1944 г. Новогрудский округ АК насчитывал около 8 тысяч человек непосредственно в боевых соединениях и около 15 тысяч человек в конспиративной сети [126, с. 136].

Виленский округ Армии Крайовой был окончательно сформирован в мае 1944 г. Руководил им подполковник А. Кжижановский ("Вильк"). Округ был разделен на 4 инспектората, на основе которых в мае 1944 г. были организованы 3 территориальных соединения. Виленское соединение (командир майор А. Олехнович, "Похорешки") включало в свой состав 2, 3, 5 и 7-ю бригады³. В состав Северного соединения (командир майор М. Потоцкий, "Вэнгельны") вошли 1, 4, 23, 24 и 36-я бригады. Ошмянское (командир майор Ч. Дембицкий, "Ярэма") включало в свой состав 8, 9, 12 и 13-ю бригады. Кроме того, в Виленском округе имелась самостоятельная 6-я бригада, которая не вошла в состав ни одного из вышеуказанных соединений. Виленское соединение (или соединение № 1) охватывало территорию Виленско-

¹ В Столбцовском обводе были созданы 1-й батальон 78-го пехотного полка и эскадрон 27-го уланского полка [152, с. 98].

² В состав Наднеманского соединения вошли 1, 4, и 8-й батальоны 77-го пехотного полка; Северного – 2-й и 5-й батальоны; Восточного – 3-й и 6-й батальоны; Западного – 7-й батальон; Столбцовского – 1-й батальон 78-го пехотного полка и 27-й уланский полк [152, с. 122].

³ В отличие от Новогрудского округа в Виленском вместо батальонов создавались бригады [126, с. 146].

го и Трокайского обводов. Северное соединение (соединение № 2) объединяло Свенчанский, Браславский, Дисненский и Поставский обводы. Ошмянское соединение (соединение № 3) охватывало территории Ошмянского, Вилейского и Молодечненского обводов [137, с. 186–188]. Численность округа составляла около 9 тысяч бойцов [126, с. 147].

По сравнению с Новогрудским и Виленским Полесским округ АК был наиболее слабоорганизованным. Это объяснялось тем, что аковцам здесь приходилось бороться не только с немцами, но и формированием украинских националистов (ОУН, УПА). Командиром округа с декабря 1941 г. по апрель 1944 г. являлся майор С. Добрский ("Жук", "Мастер"), а с мая по август 1944 г. обязанности коменданта округа исполнял Ю. Сварцевич¹. На момент полного завершения структурной организации (апрель 1944 г.) Полесский округ насчитывал более 4 тысяч человек [126, с. 119–122].

Поворот в советско-польских отношениях наступил весной 1943 г., когда Германия опубликовала материалы созданной немцами комиссии по эксгумации трупов нескольких тысяч польских офицеров, обнаруженных в Катынском лесу (Смоленская область). Советское правительство опровергло достоверность выводов немецкой комиссии. Польское эмигрантское правительство обратилось к СССР с нотой, в которой требовало объяснений по этому поводу. В результате 26 апреля 1943 г. Советский Союз разорвал дипломатические отношения с польским эмигрантским правительством [89, с. 353–357].

После разрыва дипломатических отношений с СССР Лондонское правительство окончательно сделало ставку в деле освобождения Польши и решения ее послевоенной судьбы на помощь со стороны стран Запада. Освобождение с Востока стало расцениваться не только как угроза восстановлению второй Речи Посполитой в границах 1939 г., но и как угроза возможной перспективы социалистических

¹ По данным Е. Тухольского, с мая 1944 г. комендантом округа был подполковник Г. Краевский ("Вихэр", "Эрык", "Бонк", "Тжаска") [153, с. 346]. Это подтверждает и Е. Семашко, не указывая точной даты вступления Г. Краевского в должность коменданта. По его сведениям комендант округа в июне–июле 1944 г. предпринял попытку создания 30-й дивизии АК. В августе 1944 г. дивизия насчитывала около 1500 бойцов. Планировался прорыв соединения в восставшую Warsaw. Однако 19 августа в районе г. Отвоцка отряд Г. Краевского был разоружен советскими войсками, офицеры арестованы и вывезены в Брест. Солдат под конвоем направили в лагерь для интернированных в районе Люблин [126, с. 129–130].

преобразований в послевоенной Польше и создания просоветского правительства.

В конце 1943 г. о "польском вопросе" как внешнеполитической проблеме заговорили на Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании. Конференция приняла общую формулу о послевоенных границах польского государства, предложенную У. Черчиллем: "...очаг польского государства и народа должен быть расположен между так называемой линией Керзона и линией реки Одер, с включением в состав Польши Восточной Пруссии и Оппельнской провинции" [127, с. 90–94].

После начала освобождения Польши советскими войсками в Люблине 21 июля 1944 г. Народным Отечественным Правительством (КРН)¹ с подачи Советского Союза был образован Польский Комитет Национального Освобождения (ПКВН), получивший полномочия временного правительства. В Манифесте ПКВН от 22 июля 1944 г. относительно границ государства указывалась необходимость территориальных приращений на Севере и Западе. Украинские же, белорусские и литовские земли должны были отойти Советским Украине, Беларуси и Литве [103, с. 167].

26 июля 1944 г. ПКВН был признан СССР в качестве полноправного польского правительства [95, с. 224]. 27 июля 1944 г. было подписано соглашение Советского Союза с ПКВН о советско-польской границе. За основу установления границы была взята линия Керзона с допущением исправлений в пользу Польши [89, с. 156–157].

Попытки западных держав добиться от СССР возобновления дипломатических отношений с польским эмигрантским правительством предпринимались неоднократно. Однако переговоры представителей ПКВН и польского эмигрантского правительства с участием представителей СССР, США и Великобритании завершились безрезультатно [112, с. 197–207].

31 декабря 1944 г. на очередной сессии КРН ПКВН был преобразован во Временное правительство. 5 января 1945 г. новое польское правительство было признано Советским Союзом [89, с. 332–334].

¹ Народное Отечественное Правительство было образовано в ночь с 31 декабря 1943 г. на 1 января 1944 г. в Варшаве представителями 14 левых польских партий и организаций (ППР, ППС, СЛ, Гвардии Людовой и др.). Председателем КРН был избран член ЦК ППР Б. Берут. КРН была признана Советским Союзом основой будущего правительства Польши [112, с. 161–162].

Состоявшаяся в феврале 1945 г. встреча глав США, СССР и Великобритании в Ялте подтвердила правомочность нового польского правительства, однако рекомендовала реорганизовать его на более широкой демократической базе, включив в состав представителей польской эмиграции [95, с. 292–293].

Обсуждение вопроса об установлении границ Польши закончилось принятием решения, согласно которому восточной границей должна была стать линия Керзона с отклонениями в отдельных районах на 5–8 километров в пользу Польши. Окончательное решение "польского вопроса" было достигнуто в ходе Потсдамской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании (июль–август 1945 г.). Временное правительство было признано США и Великобританией де-юре [127, с. 395–397].

16 августа 1945 г. в Москве был подписан договор между Советским Союзом и Польской Республикой о советско-польской государственной границе. При конкретном определении пограничной линии отступления от линии Керзона в пользу Польши составили не 5–8 км, как это было предусмотрено решением Крымской конференции, а доходили до 30 км. В результате польской стороне отошли 17 районов Белостокской области и 3 района Брестской области БССР (часть Беловежской пущи) общей площадью 14,3 тыс. км² и с населением примерно в 600–700 тысяч человек [120, с. 87].

Таким образом, внешнеполитические события 1943–1945 гг., связанные с решением "польского вопроса", имели своим итогом поражение польского эмигрантского правительства по всем позициям, и прежде всего в вопросе о восстановлении восточных границ Польши на момент 1939 г. Это нашло непосредственное отражение в действиях сил польского подполья на территории Западной Украины, Западной Беларуси и Литвы. Летом 1944 г. в политике Лондонского правительства усилился акцент на так называемый "внутренний фактор" – на образование "подпольного государства".

С начала немецкой оккупации в польском движении сопротивления господствовала идея всеобщего восстания, в результате которого Польша была бы освобождена собственными силами. Эта идея получила название "Большой план". Впервые "Большой план" был выдвинут в октябре 1942 г. [134, с. 374–375].

В конце 1943 – начале 1944 г. польское эмигрантское правительство и подчиненные им силы Армии Крайовой начали форсировать подготовку к выполнению "Большого плана". Одним из элементов

плана было проведение широкомасштабной операции, получившей кодовое название "Буря". Предполагалось в момент отступления немецких войск захватить один или несколько крупных городов на территории Западной Беларуси или Западной Украины (предположительно Вильно или Львов) и объявить там восстановление власти польского эмигрантского правительства [106, с. 32–35].

На территории Западной Беларуси в рамках общей операции "Буря" в марте 1944 г. была разработана операция "Острые Брамы". Автором ее был командир Наднеманского соединения АК майор М. Коленкевич ("Котвич"). План предусматривал захват Вильно до прихода советских войск силами Виленского и Новогрудского округов АК [148, с. 10].

12 июня 1944 г. на совещании в варшавской штаб-квартире АК комендант армии генерал Т. Комаровский ("Бур") одобрил план операции. Было решено силы Новогрудского и Виленского округов АК объединить в одно целое под командованием коменданта Виленского округа подполковника А. Кжижановского ("Вильк"). Комендант Новогрудского округа Я. Шляский былмещен и заменен подполковником А. Шидловским ("Полешук"). После возвращения "Вилька" из Варшавы началась спешная подготовка к проведению операции, намеченной на 10 июля 1944 г.

Стремительное наступление советских войск заставило А. Кжижановского перенести начало операции на 7 июля 1944 г. Хотя Новогрудский и Виленский округа насчитывали в тот момент около 16 тысяч человек, к назначенному времени "Вильк" располагал примерно 4 тысячами бойцов (сказалась несогласованность в действиях некоторых соединений, а также прямой отказ отдельных командиров отрядов АК участвовать в боевых действиях). Штурм Вильно силами АК начался 6 июля. После суток боев "Вильк" отдал приказ о прекращении атак. 7 июля освобождение города начали советские войска. Отдельные соединения АК продолжили участие в боях за Вильно совместно с советскими частями [126, с. 178–180].

События, разыгравшиеся в дальнейшем на освобожденной территории Западной Беларуси, были трагичными для многих тысяч людей – участников подпольных формирований АК, сотрудников органов госбезопасности, внутренних дел, офицеров и солдат Советской Армии и просто мирных жителей.

Первые контакты командования Армии Крайовой на территории Беларуси и командиров советских воинских частей были довольно

миролюбивыми. Это подтверждает характер встречи командующего 3-м Белорусским фронтом генерал-полковника И. Д. Черняховского с А. Кжижановским, состоявшейся 15 июля 1944 г. в штабе фронта [135, с. 561–562].

12 июля 1944 г. командующим АК был издан специальный документ "Отношение к советам", определявший тактику поведения участников АК по отношению к советским войскам. В документе указывалось, что, хотя Советский Союз и является союзником Польши в борьбе с Германией, с другой стороны, он одновременно является и противником, поскольку не поддерживает дипломатических отношений с польским эмигрантским правительством и выступает против возрождения той Речи Посполитой, за которую борются силы польского подполья.

Командирам соединений АК рекомендовалось не вступать в контакты с советским военным командованием, кроме случаев, вызванных военной необходимостью. В случае просьб со стороны военных частей Советской Армии формированием Армии Крайовой разрешалось предоставлять имеющиеся у них сведения о немецких войсках. Взаимодействие в боевых операциях с советскими частями допускалось только в рамках основных заданий, утвержденных руководством АК. Солдатам Армии Крайовой запрещалось вести разговоры на политические темы с советскими солдатами. В случае попыток принудительного включения бойцов АК в состав Советской Армии или армии Берлинга рекомендовалось протестовать, препятствовать разоружению, в крайних случаях распускать отряды, а оружие прятать или оказывать вооруженное сопротивление. Особо в документе подчеркивался запрет формированием Армии Крайовой первыми вступать в вооруженные столкновения с советскими армейскими частями и партизанскими соединениями [135, с. 554–557].

Что касается отношения Советского Союза к польскому подполью, действовавшему на уже освобожденных территориях Западной Беларуси, Западной Украины и Литвы, то оно было зеркальным отражением отношения СССР к польскому эмигрантскому правительству. Военно-политические подпольные структуры польского правительства в Лондоне оценивались как реакционная сила, дестабилизирующая положение в тылах советских войск. Успехи дипломатии СССР во второй половине 1944 – начале 1945 г. в деле решения "польского вопроса" обеспечили советским органам госбезопасности и внутренних дел свободу действий по вскрытию и ликвидации польского подполья на территории Советского Союза. Отказ США и Великобритании в дипломатическом признании польского эмигрантского правительства

фактически признавал за СССР право, наводя порядок в тылу Красной Армии, подавлять сопротивление польского военно-политического подполья, приобретшего в новых условиях характер антисоветского [110, с. 8–9].

Трагический финал Варшавского восстания (август–октябрь 1944 г.) привел к утрате контроля руководства Армии Крайовой над подчиненными ему вооруженными формированиями, которые постепенно переключались с борьбы против Германии на борьбу против органов советской власти¹. В результате 19 января 1945 г. Армия Крайова была распущена польским эмигрантским правительством². Однако польские подпольные формирования еще долго продолжали действовать как в Польше, так и на территории Западной Украины, Западной Беларуси и Литвы. Дату 19 января 1945 г. следует считать, на наш взгляд, завершением того периода в истории Армии Крайовой, когда она составляла основу польского движения сопротивления и когда главной целью ее деятельности была борьба с германскими оккупантами. После этой даты деятельность АК вступила в fazu антисоветской борьбы.

Еще до распуска АК ее командованием предпринимались попытки создать на базе Армии Крайовой новую подпольную военно-политическую организацию. В июле 1944 г. комендант АК генерал Т. Комаровский в соответствии с инструкцией Верховного Главнокомандующего генерала К. Сосковского приказал своему заместителю генералу Л. Окулицкому проработать возможность создания на основе АК подпольной организации "Не" ("Независимость"). 14 ноября 1944 г. польским эмигрантским правительством в Лондоне было принято официальное решение о создании "Не". Перед организацией ставились задачи подготовки и проведения террористических актов и диверсий против политических противников правительства,

¹ В одном из аковых рапортов, составленном в Вильню 30 октября 1944 г., сообщалось, что вечером 20 октября 1944 г. в м. Эшишки (так в документе. – И. В.) группа из отряда "Крысы" разгромила гминную управу и убила двух советских военнослужащих и местную жительницу с грудным ребенком. Это вызвало ответные репрессии со стороны органов НКВД. В заключение рапорта делается вывод, что указанные аковцы, «действуя под именем "польских партизан" под командованием пор. "Крыся", по моему мнению, напрасно подвергают опасности наказания со стороны советских властей, не принося делу никакой пользы» [144].

² Виленско-Новогрудский округ АК был официально расформирован приказом коменданта округа № 10 от 13 февраля 1945 г. [143].

а также проведения разведки в тылу Красной Армии. Подпольную организацию возглавил генерал Л. Окулицкий [79, с. 135]. Однако развернуть деятельность новой подпольной структуре не удалось.

В марте 1945 г. органами госбезопасности СССР в польском г. Прушкове (недалеко от Варшавы) во время переговоров с представителями советского военного командования было арестовано и тайно доставлено в Москву высшее руководство АК во главе с генералом Л. Окулицким (всего 16 человек). После 3 месяцев следствия 18–21 июня 1945 г. в Москве в Доме Союзов состоялся судебный процесс (так называемый "процесс 16-ти") над 16 руководителями Армии Крайовой. Военная Коллегия Верховного Суда СССР под председательством В. Ульриха приговорила 13 подсудимых, в том числе Л. Окулицкого, к различным срокам заключения, 3 подсудимых были оправданы. Руководство АК было обвинено в организации подпольных вооруженных отрядов в тылу Красной Армии, совершивших теракты и диверсии, а также в подготовке военного выступления совместно с Германией против СССР [123, с. 272–277]. Летом 1945 г. после объявления в Польше амнистии в страну вернулись 11 человек, осужденных в результате "процесса 16-ти", в конце 1940-х – начале 1950-х гг. вернулись еще двое. Трое, в том числе Л. Окулицкий, умерли в заключении. В апреле 1990 г. Верховный Суд СССР отменил приговор в отношении всех 16 руководителей АК и реабилитировал их [110, с. 22].

После провала подпольной организации "Нे" и ареста ее руководства польское эмигрантское правительство в Лондоне создало в Польше Делегатуру Вооруженных Сил (ДСЗ). Командантом ДСЗ был назначен руководитель Бюро информации и пропаганды КГ АК полковник Ян Жепецкий. Планировалось, что Делегатура включит в свой состав частично или полностью подпольные структуры Армии Крайowej, ее финансовую и материально-техническую базу, а также возьмет за основу организационно-структурное построение АК. Деятельность ДСЗ координировалась и проводилась под непосредственным руководством Главнокомандующего польскими вооруженными силами в эмиграции генерала В. Андерса [79, с. 136–137].

В сентябре 1945 г. Я. Жепецкий провел в Варшаве конспиративное совещание, на котором была принята декларация о необходимости создания новой подпольной организации "Вольность и независимость" (ВИН). ВИН должна была включить в свой состав сохранившиеся структуры АК, организационно-кадровый аппарат делегатур

польского эмигрантского правительства. Цели борьбы новой организации были теми же, что и у Армии Крайовой, но ВИН в отличие от АК предполагала использовать для их достижения и легальные формы и методы деятельности. В частности, планировалось поддержать в ходе предстоящих выборов в центральные и местные польские органы власти отдельные политические партии, близкие по программным целям деятельности (ПСЛ, СН, НСЗ).

Руководящим центром ВИН стала так называемая "Главная квартира", при которой действовали Бюро информации и пропаганды, Отдел разведки и контрразведки, Отдел связи. "Главной квартире" подчинялись 4 общара во главе с комендантом. У каждого коменданта общара в непосредственном подчинении были Бюро информации и пропаганды, Разведэспозитура и Отдел связи. Обшар приравнивался к армини и включал в свой состав несколько округов, которые приравнивались к армейским корпусам. Округа делились на инспектораты, инспектораты – на обводы. В состав обводов входило несколько компаний, которые делились на плютоны, а плютоны – на дружины [5, л. 45–47].

Подпольными структурами ВИН на территории Белостокского и Люблинского воеводства Польши, а также на территории Западной Беларуси руководил Восточный общар и разведывательная экспозитура "Пralinia-2". Непосредственно в Западной Беларуси действовал Белорусский округ ("Ольгерд-07") под руководством коменданта М. Свитальского ("Сулима", "Юхас"). Отдел разведки округа возглавлял "Корд" ("Лавина"), Отдел пропаганды – "Вакат", Отдел связи – "Корень". Инспекторат округа № 5 ("Габриель-25") под руководством Роха ("Бонк") включал в свой состав 3 обвода (Гродненский городской, Гродненский сельский и Волковысский) [6, л. 67–68].

Однако широко развернуть подпольную работу ВИН не удалось. Руководство организации во главе с Я. Жепецким было арестовано польскими властями и осуждено, для остальных участников организации была объявлена амнистия. В результате комендант М. Свитальский после согласительного совещания с представителями Министерства общественной безопасности Польши издал приказ о легализации подпольных структур Белостокского округа [5, л. 49–51].

За время существования ВИН каких-либо серьезных антисоветских акций на территории Западной Беларуси ее участниками проведено не было. Основной упор был сделан на сборе разведданных об

экономической и политической ситуации в Гродненской области, а также сведений о дислокации советских воинских частей и данных о партийно-советском активе.

В силу сложившейся ситуации подпольные структуры ВИН зачастую отождествлялись, в том числе советскими органами госбезопасности и внутренних дел, с подпольными структурами АК и считались их правопреемниками. Поэтому в некоторых архивных документах и, как следствие, в научных публикациях участники польского подполья фигурируют под аббревиатурой участников подполья АК-ВИН. Действительно, в отдельных районах, главным образом Польши, подполье ВИН полностью включило в свой состав формирования Армии Крайовой. Но в Западной Беларуси структуры ВИН до их ликвидации действовали параллельно с АК и "постаковскими формированиями".

Помимо ВИН в рассматриваемый период на территории Польши предпринимались попытки создания и других подпольных организаций, выступающих за восстановление Польской республики в границах 1939 г. Так, в мае–июне 1945 г. в Варшаве по инициативе графа О'Брияна де Ласси была образована подпольная организация "Крэсовяки гродненские". В ее руководящий центр вошли также довоенный президент г. Гродно К. Лашкевич, бывший гродненский судья В. Домбровский и помещик С. Заневский. Предполагалось, что "Крэсовяки гродненские" выступят в качестве своеобразного центра для объединения разрозненных подпольных польских организаций и групп, действовавших на так называемых восточных окраинах Польши ("крэсах всходних"). Затем планировалось на базе "Крэсовяков гродненских" создать единую подпольную организацию, способную вести борьбу за присоединение к Польше ее восточных окраин. Подпольная организация объединяла около 50 участников и имела свои филиалы в Лодзи, Восточной Пруссии, Западной Беларуси и Литве.

В августе 1945 г. на квартире В. Домбровского прошло нелегальное собрание бывших учащихся гродненских гимназий, на котором было решено не создавать для достижения целей деятельности "Крэсовяков гродненских" военной структуры в организации, а сконцентрироваться на сборе статистических данных о народонаселении в Западной Беларуси. По мнению участников организации, собранные сведения неоспоримо должны были показать преобладание польского населения в количественном отношении на указанной территории и произвести тем самым сильное впечатление на польских граждан и руководство Польши. Правительство Польской Народной Республики

сравнивалось участниками организации с французским коллаборантским кабинетом маршала Петена, который уступил часть территории Франции фашистской Германии.

В августе 1945 г. в Варшаву для установления связи с "Крэсовьками (гродненскими)" прибыл представитель польского эмигрантского правительства Маковский. Состоялось несколько его встреч с О'Брианом де Ласси. Однако вскоре руководство и участники организации были арестованы польскими и советскими органами госбезопасности [58, л. 220–225].

На территории Беларуси события, связанные с борьбой подпольных структур Армии Крайовой против органов советской власти, приобрели затяжной и жестокий характер. Практически целое послевоенное десятилетие антисоветское подполье АК в БССР являлось дестабилизирующим фактором, серьезно влияющим на внутриполитическую ситуацию в республике.

Во второй половине 1944 – начале 1945 г. органами госбезопасности и внутренних дел БССР при поддержке частей внутренних войск и регулярной армии удалось нанести сильный удар по подпольным формированиям АК на территории Беларуси.

Первая и наиболее крупная и удачная операция органов госбезопасности СССР по ликвидации подпольных формирований АК, действовавших на территории Беларуси, была проведена 17–18 июля 1944 г. В районе д. Богуши (недалеко от Вильно) были собраны якобы для переговоров и арестованы 26 офицеров Виленского и Новогрудского округов АК [148, с. 361]. Несколько раньше в тот же день были арестованы А. Кжижановский, комендант Новогрудского округа А. Шидловский и комендант Виленского округа Л. Кржешевский ("Людвиг").

18 июля 1944 г. советские войска разоружили более 3 тысяч бойцов Виленско-Новогрудского соединения АК и изъяли при этом 3 тысячи винтовок, 300 автоматов, 50 пулеметов, большое количество боеприпасов. Солдаты и офицеры Армии Крайовой были направлены на пункты сбора для дальнейшего направления на службу в части советской армии и польской армии Берлинга [110, с. 35–37].

Оставшиеся формирования Виленского и Новогрудского округов пытались объединиться для продолжения борьбы, но этому сильно мешала кадровая неразбериха, возникшая после ареста в Богушах большей части руководства округов. Первоначально командование

всеми оставшимися формированиями Виленско-Новогрудского соединения взял на себя подполковник Зигмунт-Изidor Блюмский ("Стрыханьски"). Вначале он отдал приказ о продолжении вооруженной борьбы, однако вскоре отменил его и приказал всем соединениям расформироваться и ждать указаний командования АК. Но приказ Блюмского так и не был доведен до бойцов и командиров аковских соединений [126, с. 191–192].

18 августа 1944 г. из Варшавы по радиостанции был передан приказ о назначении командиром Виленско-Новогрудского округа АК подполковника М. Коленкевича. "Котвич" принял решение передислоцироваться из района Вильно (Рудницкая пуша) в район Гродненской пушки. В ходе марша 21 августа 1944 г. при столкновении с советскими войсками в районе д. Сурконты Радунского района "Котвич" погиб [136, с. 183]. Это еще более деморализовало командиров и бойцов соединений АК, действовавших в Беларусь.

В декабре 1944 г. был завершен разгром соединения "Юг" Новогрудского округа АК, которое возглавлял поручик Ч. Зайнчиковский ("Рагнер"). К моменту освобождения территории Беларусь формирование "Рагнера" насчитывало около 600 человек. Свою известность Ч. Зайнчиковский приобрел в начале 1944 г., когда в Лиде заключил соглашение с германскими оккупационными властями о совместных действиях против советских партизан. С июля по декабрь 1944 г. отряд "Рагнера" проводил активные диверсионно-террористические действия в тылу Красной Армии. В ночь с 4 на 5 сентября 1944 г. в 14 км от Лиды формированием Ч. Зайнчиковского было взорвано железнодорожное полотно, 6 сентября на станции Лида был взорван паровоз [33, л.10].

3 декабря 1944 года "Рагнер" был убит в районе х. Еремичи Лидского района. В конце декабря с целью ликвидации остатков соединения "Юг" на территории Барановичской области была создана специальная оперативная группа НКВД-НКГБ БССР в количестве 120 человек, легендированная¹ под отряд Армии Крайовой. Опергруппа вошла в Лепчансскую пушу (Козловщинский район Барановичской области), где по предварительным данным базировались два формирования соединения "Рагнера" общей численностью около 200 человек (как выяснилось позже, в их составе находилось

¹ "Легендированный" – специальный термин, означающий, что группа действовала по "легенде", т. е. по вымышленному в оперативных целях заданию. – И. В.

15 немецких солдат, оказавшихся в окружении). Руководили нелегальными формированиями А. Василевский и И. Герус.

Появление опергруппы было воспринято аковцами настороженно. Поэтому в начале января 1945 г. командир спецотряда Шихов инсценировал нападение на гарнизон 267-го стрелкового полка внутренних войск НКВД, размещавшийся в д. Лоски Козловщинского района. Для большей убедительности на следующий день после лжебоя начальник гарнизона отправил в Слоним подводы с якобы ранеными солдатами.

После этого аковцы пошли на установление контактов с командованием опергруппы. В январе–феврале 1945 г. состоялись 3 встречи. А. Василевский предлагал совместными силами совершить налет на райцентр и захватить в плен районное руководство. Однако этим планам было не суждено осуществиться. 7 февраля 1945 г. во время очередной встречи опергруппа арестовала А. Василевского, И. Геруса и еще 9 участников их нелегальных групп. 8 февраля были ликвидированы основные силы аковских формирований. В ходе боя опергруппой были убиты 34 нелегала¹ и 111 арестованы. В результате операции опергруппа изъяла 59 винтовок, 9 автоматов, 13 пистолетов, 6 ручных пулеметов, неисправную радиостанцию, большое количество боеприпасов. 27 марта 1945 г. выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда БССР А. Василевский, И. Герус и еще 2 участника их формирований были приговорены к повешению [58, л. 41–42]. Всего при ликвидации соединения "Юг" были убиты более 300 аковцев и арестованы более 200 его участников [33, л. 23].

Во второй половине 1944 – начале 1945 г. органами госбезопасности и внутренних дел БССР были ликвидированы также основные силы соединений "Восток" и "Север" Новогрудского округа АК. В ходе разгрома формирований "Востока" были убиты 43 аковца, в том числе командир – польский офицер Гулецкий ("Вятр"), и 54 арестованы. При ликвидации соединения "Север" были убиты 57 нелегалов, в том числе командир формирования – польский офицер Н. Борисевич ("Крыса"), и 117 аковцев арестованы [33, л. 23].

Таким образом, во второй половине 1944 – первой половине 1945 г. советскими органами внутренних дел и госбезопасности были

¹ Так в отчетах органов госбезопасности и внутренних дел БССР часто определялись участники подпольных вооруженных формирований, действовавших на территории республики в послевоенное время. Такое определение применялось также и к лицам, просто укрывавшимся от органов советской власти по тем или иным причинам (дезертиры, бежавшие из мест заключения и т. д.). – И. В.

разгромлены основные силы Новогрудского округа АК и уничтожен практически весь его руководящий состав во главе с подполковником польской армии М. Коленкевичем. В ходе ликвидации подпольных формирований Армии Крайовой на территории Западной Беларуси только во второй половине 1944 г. были убиты 26 сотрудников НКВД-НКГБ, 17 офицеров и 51 солдат внутренних войск и Красной Армии, 41 человек из числа советско-партийного актива [149, с. 50].

Меры, принятые органами советской власти по ликвидации польского подполья на освобожденной территории Западной Беларуси, нанесли ощутимый урон структурам АК. О значительном уроне, понесенном формированием Белостокского округа, свидетельствуют доносы коменданту "Мстиславу" от комендантов обводов. В частности, комендант 31-го обвода "Лом" ("Комар") сообщил, что в течение октября–ноября 1944 г. на территории обвода были арестованы и задержаны более тысячи человек, подозреваемых в принадлежности к АК [141]. Согласно донесению командира 15-го инспектората округа "Лехиты" от 30 ноября 1944 г., из всего командования обвода № 32 аресту не подверглись только коменданты двух компаний. По словам "Лехиты", "аресты, террор и облавы уничтожили и разрушили систему работы на территории. Пятилетняя немецкая оккупация не принесла столько зла для оргработы, сколько в настоящее время Советы" [140, л. 91].

Формы и методы борьбы органов советской власти рассматриваемого периода диктовались прежде всего военно-стратегическими потребностями. В условиях завершающего периода Великой Отечественной войны наличие враждебных вооруженных формирований в тыловых границах фронтов было просто недопустимо. Борьба с "антисоветским националистическим буржуазно-помещичьим реакционным подпольем" на территории Беларуси была непосредственно возложена на Управление борьбы с бандитизмом (УББ) НКВД БССР (с марта 1946 г. МВД БССР), руководил которым полковник Л. К. Гранский. Также были задействованы территориальные органы НКВД и НКГБ (с марта 1946 г. МГБ) БССР, внутренние войска НКВД-МВД и иногда части Советской Армии.

Основным методом борьбы против подпольных вооруженных формирований стала чекистско-войсковая операция. В октябре 1944 г. в соответствии с приказом НКВД-НКГБ СССР на территории Беларуси было создано 6 оперативных секторов, в свою очередь состоявших из оперативных участков: Полоцкий (3 участка), Молодечненский

(3 участка), Барановичский (4 участка), Гродненский (5 участков), Брестский (4 участка) и Пинский (3 участка). В Лиде был организован оперативный штаб руководства операциями в оперативных секторах [33, л. 14].

Обычно чекистско-войсковая операция заключалась в выявлении места расположения нелегальных вооруженных формирований, его блокировании и окружении с применением значительных сил оперсостава и войсковых соединений и последующей ликвидации подпольных отрядов. Исходные пункты перед началом операции занимались ночью. Утром в каждом населенном пункте, находившемся в зоне проведения чекистско-войсковой операции, оперативным составом НКВД-НКГБ проводились собрания среди местного населения. Жителям сообщалась информация о целях проводимых мероприятий, предлагалось явиться с повинной участникам вооруженных подпольных формирований. После этого проводилась тщательная проверка документов, обыски в домах и хозяйственных постройках, производилось прочесывание местности. В дополнение к этому применялись методы круговой блокировки населенных пунктов и лесных массивов с выставлением засад и оперативных дозоров.

Во время столкновений с крупными силами АК летом–осенью 1944 г. крупные чекистско-войсковые операции были целесообразны и результативны. Раздробление же структур АК вызывало необходимость видоизменения чекистско-войсковых операций. Так, в октябре 1944 г. впервые, по предложению Молодечненского обкома КП(б)Б, на территории области был применен так называемый "украинский метод" блокирования мест размещения нелегальных антисоветских вооруженных формирований. Его суть заключалась в том, что в сельсоветы с неблагоприятной оперативной обстановкой направлялись на 3–4 недели небольшие чекистско-войсковые группы, а также представители партийно-советского актива. Достигались сразу две цели: во-первых, контролировалась оперативная обстановка, во-вторых – проводилась информационно-разъяснительная работа среди местного населения [109, л. 48].

Только за вторую половину 1944 г. на территории Беларуси было проведено 893 операции¹, в результате которых было изъято 27 123 винтовок, 2901 автомат, 2310 ручных пулеметов, 7988 мин, 8480 гранат, ликвидировано 9 радиостанций [149, с. 47–49]. В ночь с 7 на 8 сентября 1944 г. опергруппа НКВД БССР обнаружила и захватила радиостанцию Виленского округа АК, а также арестовала на-

¹ Имеются в виду операции, проведенные против всех подпольных формирований, в том числе и Армии Крайовой. – И. В.

чальника связи округа поручника И. Орехву ("Юза") и радиостанции капитана В. Ошмянского ("Фаза"). В результате была прервана полностью радиосвязь Виленского округа АК с Главным Командованием Армии Крайовой [55, л. 14–16].

Несмотря на формальное объявление о распуске АК в январе 1945 г., на территории Беларуси продолжили свою деятельность сохранившиеся подпольные структуры Армии Крайовой, произведя перегруппировку оставшихся сил и средств¹. После провала масштабных силовых акций Новогрудского и Виленского округов и разгрома их основных сил советскими органами госбезопасности и внутренних дел, а также с учетом решений об установлении новых границ Польши, принятых на Крымской и Берлинской конференциях, польское эмигрантское правительство приняло решение о перебазировании подпольных структур с восточных окраин непосредственно на территорию Польши. В этой связи приведем крайне интересный архивный документ – перевод приказа коменданта обвода № 9 "Ордона", датированный 6 августа 1945 г. (подробно об обводе № 9, его структуре и руководителях сказано выше в данной главе. – И. В.) [33, л. 309–312].

Приказ начинается с преамбулы, в которой говорится, что от решения польского вопроса (по тексту "нашего вопроса". – И. В.) зависит, "наступит ли в мире праведный мир, или мир снова скатится в пропасть адской и страшной войны". Далее оказывается, что вследствие этого "в период уничтожения поляков, а особенно в наших районах (имеются в виду так называемые восточные окраины Польши. – И. В.), мы должны сохранить больше сил для построения будущей Польши, или же до времени будущей войны, или же других способов обстановки, в которой мы находимся с момента признания Временного правительства национального единства державами, и последнее решение Берлинской конференции указывает нам, что в быстром темпе мы должны приступить к ликвидации нашей работы на территории этих районов". Приказ обязует участников обвода перебраться "в быстром темпе" на родину (т. е. в Польшу. – И. В.). Для этого приказ требовал от участников подпольной структуры с началом работы эва-

¹ Комендант Белостокского округа "Мечислав" (так именуется комендант округа в работе Т. Валихновского) не признал приказ о распуске Армии Крайовой. В феврале 1945 г. он просто изменил прежнее название АК на Гражданскую Армию Крайову (OAK). Этим он хотел подчеркнуть якобы гражданско-военный характер обновленной подпольной структуры [79, с. 137–138].

куационной комиссии записаться на выезд в Польшу. Руководство компаний должно было следить, чтобы переправить в первую очередь "опасных людей, рядовых и, наконец, самим оставить район". "Опасные, или лесные, люди" должны были конспиративно или с боями перейти на юг от линии Керзона, разместиться там "индивидуально" и "приступить к общественной работе, соблюдая наибольшую осторожность". Оружие, средства связи, саперные принадлежности приказывалось "законсервировать", а перевязочные материалы и медикаменты – перебросить на родину.

В результате антисоветское "постаковское" подполье составили структуры, которые комплектовались в основном за счет местного населения Западной Беларуси, а также аковцев, которые не смогли или не захотели перебраться на территорию Польши.

В структурно-организационном плане "постаковские" формирования в отличие от АК эволюционировали от чисто военных соединений к подпольным организациям многоуровневого плана. Основу структур польского антисоветского подполья составили небольшие нелегальные вооруженные группы, включавшие сохранившиеся кадры руководящего состава АК (в основном из числа местного населения) и небольшое количество рядовых вооруженных участников. Более многочисленную группу членов подполья составляли легализовавшиеся бойцы отрядов Армии Крайовой, сохранившие связь с руководящими центрами и принимавшие в случае необходимости участие в антисоветских акциях.

Польское антисоветское подполье располагало широкой сетью связных, содержателей конспиративных и явочных пунктов и осведомителей из числа местного населения. Многие местные жители становились невольными заложниками сложившейся ситуации и оказывали содействие аковцам под угрозой физической расправы над ними и членами их семей. В одной из докладных записок за 1945 г. начальника УНКВД БССР по Полоцкой области подполковника Ефименко начальнику УББ НКВД БССР сообщалось: "...Наличие бандитских формирований на территории области оказывает значительное влияние на проведение партией и правительством мероприятий. Бандитский и враждебный к Советской власти элементы предлагают советскому активу... и их родственникам отказаться от занимаемых должностей, угрожая при этом им репрессиями... Вся вышеизложенная деятельность бандитского антисоветского элемента находит свой отклик среди определенной части польского и белорусского населения Западных

районов области... Из практики в работе установлено, что население, даже из числа пострадавших в результате бандироявлений, подчас не сообщает представителям органов НКВД из-за боязни мести со стороны бандитов" [55, л. 31–35].

В течение 1945–1949 гг. органам внутренних дел и государственной безопасности пришлось столкнуться с активным сопротивлением сохранившихся структур Белостокского, Виленского и Новогрудского округов АК. Это были Волковысский (№ 9), Гродненский (№ 10) и Индурский (№ 11) обводы Белостокского округа АК¹, а также Щучинский (№ 49), Лидский (№ 76) обводы Виленского округа и отдельные соединения, ранее подчинявшиеся Виленскому округу, – 5-я бригада "Лупашко" и 8-я бригада "Тура".

Наиболее организованным в рассматриваемый период являлся Белостокский округ, сохранивший связь с командованием польскими вооруженными силами в эмиграции и польским эмигрантским правительством в Лондоне. После успешных чекистско-войсковых операций советских органов госбезопасности и внутренних дел, проведенных в августе 1944 г. – феврале 1945 г., были ликвидированы руководящие центры Виленского и Новогрудского округов АК, а также наиболее крупные вооруженные формирования. В результате в течение всего последующего периода деятельности подпольных структур Виленского и Новогрудского округов Армии Крайовой они так и не смогли восстановить свои руководящие штабы на уровне округа. А уцелевшие от разгрома советских органов госбезопасности и внутренних дел подразделения Новогрудского округа АК вообще были вынуждены влиться в состав сохранившихся на уровне обвода подпольных единиц Виленского округа. Полесский округ АК в силу острых противоречий с формированием ОУН-УПА был крайне ослаблен и впоследствии не смог развернуть широкомасштабную антисоветскую борьбу.

Волковысский обвод распространял свою деятельность на г. Волковыск, Волковысский, Зельвенский, Порозовский, Свислочский, Мостовский и Берестовицкий районы Гродненской области и частично на Ружанский район Брестской области. Волковысский обвод возглавлял поручник польской армии В. Пекарский ("Ордон", "Пик"), заместителем коменданта обвода являлся С. Денизюк ("Кон-

¹ До 1945 г. Волковысский обвод (№ 9) имел криптоним № 12, Гродненский обвод (№ 10) назывался Правобережным (№ 13), а Индурский (№ 11) – Левобережным (№ 14) [116, с. 25].

рад") [5, л. 48]. После перехода в 1945 г. В. Пекарского на территорию Польши обвод возглавил О. Мисяк ("Отец"). В 1946 г. "Отец" был арестован, и во главе подпольного формирования стал ксендз Кремянинского костела (Зельвенский район) Баньковский ("Эльяш"), который руководил Волковысским обводом до своего ареста в 1947 г.¹ В 1947–1948 гг. подпольное формирование возглавлял Б. Хведрук ("Чечев"). После его ареста разрозненные подпольные группы Волковысского обвода действовали под руководством А. Копача ("Врубель", "Лидски", "Михась") до начала 1953 г. [51, л. 8].

В структуру обвода входили отдельные референтуры и службы: референтура разведки, контрразведки и информации; референтура связи; референтура активной борьбы; референтура организационной работы; референтура обучения; референтура саперного дела; референтура обоза; служба охраны восстания; бюро информации и пропаганды; военно-санитарная служба и квартирмейстерская служба [149, с. 101].

Боевую основу Волковысского обвода составляли 10 компаний и самостоятельные нелегальные вооруженные формирования "Жогев" ("Рэдута"), "БОА" и "Стэфана"². Компании были зашифрованы женскими именами. 1-я компания ("Анна") действовала в Волковысском и Свислочском районах Гродненской области (комендант "Сэмп"). 2-я компания ("Броня") размещалась в Мостовском районе Гродненской области (комендант "Пэлххта"). 3-я компания ("Цина") под руководством коменданта В. Шершеновича ("Родак") действовала на части территории Мостовского и Зельвенского районов Гродненской области. До ареста в августе 1945 г. комендант компании работал заведующим школой в д. Самаровичи Зельвенского района. Компания состояла из 3 плутонов и 9 дружин. 4-я компания ("Дора") размещалась в Мостовском и Зельвенском районах (комендант подпоручник "Крэд"). 5-я компания ("Ева") действовала в Волковысском и Зельвенском районах Гродненской области и в Ружанском районе Брестской области.

¹ Случай, когда в рядах АК оказывались католические священники, не были единичными. В 1944 г. УМГБ Молодечненской области арестовало 17akovцев во главе с ксендзом Я. Ромейко, который в годы оккупации принимал активное участие в комплектовании полиции в м. Лучай. В феврале 1944 г. в Армию Крайову вступил ксендз м. Заболотье Радунского района В. Нурковский. Летом 1944 г. он выступил в качестве судьи над 14 захваченными советскими активистами. Все они по приговору ксендза были расстреляны [101, с. 227].

² В случае указания одного псевдонима следует, что в силу строгой конспирации полные установочные данные не были определены. – И. В.

(команданты "Чорны-2" и Б. Ботвич, или "Кардиан"). 6-я компания "Фэля" находилась в Порозовском районе Гродненской области и Ружанском районе Брестской области (командант Б. Скверчевский, он же "Жбик", "Высоня", "Липа", "Косой", "Жубр"). 7-я компания ("Геня") действовала в Порозовском и Волковысском районах (командант поручник И. Ярошевич, он же "Грот"). 8-я компания ("Гэля") размещалась в Волковыске и Зельвенском районе (командант подпоручник И. Петрович, или "Вильк"). 9-я компания ("Нэля") находилась на территории Волковысского района (исключая территорию райцентра), командовал ею комендант К. Тарасевич ("Вырва"). 10-я компания ("Ирна") действовала в Волковысском и Берестовицком районах Гродненской области (командант подпоручник "Аге") [149, с. 103–104].

Всего Волковысский обвод насчитывал около 1,5 тысячи участников, а также связных. Во второй половине 1944 – начале 1946 г. органами внутренних дел и госбезопасности было изъято свыше тысячи членов организационных структур обвода [149, с. 105]. В 1945 г. были арестованы коменданты 3, 5, 6, 8 и 9-й компаний, референт связи Я. Рыбалко ("Пэстка") и референт бюро информации и пропаганды Грэль ("Вырва").

Бригада "Жогев" была создана в феврале 1945 г. и действовала на территории Волковысского, Зельвенского, Свислочского, Мостовского и Порозовского районов Гродненской области (командир Костюк, он же "Мадэк" или "Дед"). 17 апреля 1945 г. в Крупецком лесу (д. Ольшево Волковысского района) бригада в результате чекистско-войсковой операции понесла значительные потери. Оставшиеся участники формирования "Жогев" влились в бригаду "Рэдута", которой руководил Павлюченко ("Оскар", "Комар").

В июле 1945 г. возле д. Войткевичи Свислочского района соединение "Рэдута" было окружено оперативной группой, состоявшей из оперсостава Свислочского райотдела НКВД и солдат погранвойск. В ходе многочасового боя были убиты 11 (в том числе Павлюченко), ранены 8 и арестованы 17 аковцев.

Бригада "БОА" начала действовать на территории Зельвенского и Волковысского районов с марта 1945 г. под руководством "Стэфана". В результате нескольких чекистско-войсковых операций соединение "БОА" было ликвидировано, "Стэфану" удалось нелегально уйти в Польшу [149, с. 112–114].

Таким образом, в течение 1945 г. органами внутренних дел и госбезопасности из числа руководящего состава и рядовых участников Волковысского обвода было арестовано 6 комендантов компаний, 2 заместителя ко-

мендантов компаний, 8 комендантов плютонов, 2 заместителя комендантов плютонов, 15 комендантов дружин, 1 заместитель коменданта дружины, 12 комендантов секций, 8 связных и 25 рядовых участников нелегальных вооруженных формирований [149, с. 114].

Связь обвода с Белостокским округом и заграничным центром осуществлялась нелегально через эмиссаров и связных, а также радиопередачами. Волковысский обвод в 1944–1945 гг. располагал тремя радиостанциями.

Практическая деятельность участников подпольных структур Волковысского обвода заключалась в вербовке новых участников подполья, в проведении агитации против призыва польской молодежи в Советскую Армию, в осуществлении мероприятий, направленных на срыв государственных поставок и сбора налогов [149, с. 112–120]. В качестве основной цели борьбы провозглашалось восстановление второй Речи Посполитой в границах 1939 г.

Гродненский обвод (№ 10) имел такую же систему организации, как и Волковысский обвод (№ 9). Аналогичными были цели, формы и методы антисоветской борьбы, а также формы конспирации. Руководящий центр обвода находился в самом Гродно. Действовало подпольное формирование в Гродненском, Сапоцкинском, Скидельском районах Гродненской области, в той части их территории, которая размещалась на правом берегу Немана. Кроме 9 компаний обвод № 10 объединял отдельные вооруженные формирования, возглавляемые И. Миклашевичем ("Фаля") и Завтрыком ("Юранд"). Численность обвода за время его существования составляла 600–700 человек. До 1945 г. обвод возглавлял комендант "Змяна", а после его ареста комендантом стал М. Нездинский ("Морски", "Неман") [51, л. 9].

В течение 1944–1946 гг. в результате ряда оперативных ударов органов НКВД-НКГБ БССР были ликвидированы компании обвода № 10 "Ольха", "Град", "Музыканты", "Малы", "Рэм", "Жнива", "Мот", "Залесски" [7, л. 138]. В результате были убиты и арестованы более 400 участников организационных структур Гродненского обвода [5, л. 39а]. Избежавшие разгрома участники подпольных единиц Гродненского обвода в 1947 г. объединились в составе плютона "Фаля". Плютону подчинялись дружины "Левковича", "Смелого", "Пшетульского", "Комара", а также резервные дружины "Бужа" и "Бжоза". На 15 июня 1948 г. действовали дружины "Броварского" (5 человек), "Першего" (6 человек), "Баленда" (6 человек) и нелегалы-одиночки (10 человек) [7, л. 138]. Отдельные участники подпольных структур

Гродненского обвода продолжали антисоветскую борьбу до начала 50-х гг. Так, в 1950–1952 гг. еще действовали нелегальные вооруженные группы "Ковадло", "Сэмпа", "Сосна", "Сэнка", "Скочека" [51, л. 9].

В 1945–1946 гг. органами внутренних дел и госбезопасности был расконспирирован и ликвидирован Индурский (Левобережный) обвод АК (№ 11), которым руководили комендант "Котляж" ("Веслав") и его заместитель "Сокол". Остатки обвода, объединенные в нелегальную вооруженную группу, действовали под руководством А. Плехатко до 1948 г. [51, л. 10].

Уцелевшие участники соединений "Юг" и "Восток" Новогрудского округа АК, а также отдельных отрядов Виленского округа в конце 1944 – начале 1945 г. создали Лидский обвод (№ 76) и Щучинский обвод (№ 49), объединившиеся в 1946 г. в обвод № 49/76. Объединенный обвод подчинялся Виленско-Новогрудскому округу, в состав которого входил также непродолжительное время (до 1946 г.) Браславский обвод. Последний действовал на территории Молодечненской и Полоцкой областей [5, л. 39а]. Обвод № 49/76 включал в свой состав около 40 компаний и до 20 вооруженных нелегальных групп [51, л. 10]. Помимо указанных обводов в состав Виленско-Новогрудского округа входили 8-я бригада АК под командованием В.Орлика ("Тур") и 5-я бригада З. Шендзеляжа ("Лупашко").

Объединенный обвод № 49/76 базировался на территории Лидского, Радунского, Щучинского, Василевичского, Желудокского и Вороновского районов Гродненской области. Состоял он из 5 компаний ("Цыбуля", "Выгон", "Посвистка", "Дзитва", "Горина"), так называемого района "Кубе", состоявшего из 2 пляцовок и 2 вооруженных нелегальных групп, подчинявшихся непосредственно коменданту. Возглавляли эти группы Мицкевич ("Медведь") и С. Рытковский ("Водны") [149, с. 129–130]. Комендантом обвода после убийства А. Бужинского ("Лялюсь", "Ролан") в 1945 г. стал А. Родионик¹ ("Олех"), возглавлявший обвод до своей гибели в 1949 г. [28, л. 150–151].

27 мая 1945 г. оперативно-войсковой группой Лидского ГО НКВД во время прочесывания д. Неверишки Лидского района был обнаружен вооруженный нелегал, которым оказался комендант обво-

¹ По оперативным сводкам органов госбезопасности и внутренних дел он проходил также как Родионик, Родивоник, Радивончик, Родиончик. – И. В.

да А. Бужинский. Во время преследования он оказал вооруженное сопротивление и был убит. При его обыске был обнаружен ряд документов, в том числе удостоверение коменданта обвода, выписка из приказа коменданта Новогрудского округа АК "Борыны" о присвоении Бужинскому звания сержанта, приказ "Борыны" о передаче командования "карательным отрядом" "Олех", которым до назначения комендантом обвода руководил "Лядлюсь"- "Ролан".

Новым комендантом стал командир "карательного отряда" "Олех" А. Родионик ("Олех")¹. Его же место занял Мицкевич ("Медведь"). В конце 1945 – начале 1946 г. во время операции оперативной группы Щучинского РО НКВД по ликвидации нелегальной вооруженной группы обвода № 49/76 под руководством "Водного" С. Рытковскому было приказано влиться с оставшимися аковцами в группу "Медведя". "Водны" приказ "Олеха" не выполнил и в результате по распоряжению коменданта обвода был расстрелян.

Согласно приказу, полученному из Лондона в ноябре 1945 г., "Олех" выдал участникам формирования "Медведя" фиктивные документы для выезда в Польшу. В результате операции Лидского горотдела НКВД в этом же месяце на станции Лида было задержано 9 членов нелегальной группы Мицкевича, пытавшихся выехать в Польшу. 11 ноября 1945 г. в районе хуторов Дайновщизна Лидского района была проведена чекистско-войсковая операция по ликвидации штаба формирования "Олех". В ходе боя были убиты 2 аковца и 2 арестованы, А. Родионику удалось скрыться. У убитых и задержанных были изъяты пулемет, 2 автомата, 2 пистолета, боеприпасы, штабные документы, топографические карты, печати и штампы Щучинского райисполкома и райвоенкомата, печать Белостокской военной комендатуры Войска Польского [149, с. 131–132].

Продолжая деятельность по ликвидации нелегального вооруженного формирования "Медведя", к августу 1946 г. сотрудники МГБ и МВД БССР ликвидировали и арестовали 14 участников и 27 пособников подпольной вооруженной группы. В ходе операции было изъято 3 пулемета, 7 автоматов, 11 винтовок, боеприпасы.

Во время следствия было установлено, что содействие подпольному формированию под руководством "Олеха" оказывали работники местного сельского актива, в частности председатель Нетечского

¹ Псевдоним А. Родионика совпадал с кодовым названием нелегального формирования. – И. В.

сельсовета Василишского района Буйницкий, секретарь того же сельсовета Иванова, почтальон Женевская [33, л. 154–155].

В ходе чекистско-войсковой операции, осуществленной под руководством Лидского ГО МВД в сентябре–октябре 1945 г. в Запольском сельсовете Лидского района, были арестованы 27 участников и 2 пособника Рыловской пляцувки (в том числе комендант А. Тыркин ("Пелай", "Медлай")), входившей в состав компании "Цыбуля". В результате операции у участников пляцувки были изъяты пулемет, 3 автомата, 7 винтовок, боеприпасы.

В ходе последующего расследования было установлено, что Рыловская пляцувка являлась резервом для пополнения личного состава обвода № 49/76. В течение 1945 г. участниками данного подпольного формирования были убиты представитель Лидского райкома КП(б)Б Завадский, секретарь Запольского сельсовета Шагун, 2 солдата 341-го запасного стрелкового полка. В д. Заполье Лидского района была убита, а затем сожжена в собственном доме семья сельского активиста Шикаса [33, л. 158–159].

В результате чекистско-войсковой операции, проведенной в ноябре 1945 г. в деревнях Тройчи, Смельчины и прилегающих к ним хуторам (Радунский район), были арестованы 17 участников компании "Выгон" обвода № 49/76 (в их числе заместитель коменданта компании А. Микуть ("Дубов")). В ходе дальнейших оперативно-розыскных и агентурно-оперативных мероприятий в течение января–сентября 1946 г. были арестованы 30 участников и 15 пособников компании "Выгон". В числе арестованных оказался комендант компании И. Почебут ("Вильк"). В течение 1945–1946 гг. участниками компании было совершено около 40 бандитских проявлений, в том числе терактов [33, л. 159–161].

В течение 1945–1947 гг. основные силы обвода № 49/76 были разгромлены. Сотрудниками внутренних дел и госбезопасности были ликвидированы более 20 его участников и арестованы более 300 человек. За указанный период подпольными формированиями Лидско-Щучинского обвода было совершено более 100 антисоветских проявлений, в том числе около 70 терактов [149, с. 134].

В 1945–1948 гг. были разбиты основные силы отдельной бригады Виленского округа АК под командованием В. Орлика. В результате чекистско-войсковых операций и агентурно-оперативных мероприятий соединение "Тура" потеряло около 90 участников убитыми и более 50 арестованными. Командиру другой отдельной бригады этого

же округа З. Шендзеляжу удалось в апреле 1945 г. перебазировать основные силы в Польшу, где его формирование поступило в подчинение к коменданту Белостокского округа ОАК.

Формирование под командованием "Лупашко" с 1944 г. именовалось часто руководством АК 5-й Виленской кавалерийской бригадой. Такое название, вероятно, было связано с тем, что в районе действия бригады Армии Крайовой "Лупашко" до сентября 1939 г. дислоцировалась 5-я Виленская кавалерийская бригада, в которой З. Шендзеляж служил командиром эскадрона в звании поручника.

Весной–осенью 1945 г. подпольное формирование "Лупашко" находилось на территории Белостокского воеводства в непосредственной близости от советско-польской границы (районы 85-го и 12-го погранотрядов НКВД)¹. Имея в своем подчинении около 300 аковцев и располагая резервом около 1500–2000 человек, 5-я Виленская бригада представляла серьезную угрозу советским и польским пограничникам, а также сотрудникам органов госбезопасности и внутренних дел. 17 апреля 1945 г. вооруженные группы бригады З. Шендзеляжа захватили м. Малая Наревка, уничтожив отделение милиции и телефонную станцию. 7 мая 1945 г. аковцы "Лупашко" ворвались в д. Бочка, где убили 4 советских офицера и 4 солдат, а также прилюдно расстреляли 11 польских милиционеров. 27 мая 1945 г. бригада З. Шендзеляжа была окружена оперативной группой 11-го полка Корпуса внутренней безопасности Польши в районе сторожки Топилы (Беловежская пуща). В ходе боя, который длился более 2 часов, аковцам удалось вырваться из окружения, потеряв 37 человек убитыми. Потери опергруппы составили 3 бойца убитыми и 9 ранеными [79, с. 145–146]. В течение лета–осени 1945 г. в районе действия бригады значительно активизировалась деятельность польских подпольных структур по вовлечению в свои ряды свежих сил [58, л. 29–31]. В сентябре 1945 г. группировка "Лупашко" покинула территорию Белостокского воеводства и продолжила свою деятельность в Ольштынском и Гданьском воеводствах Польши² [79, с. 145–146].

¹ После ареста руководства Виленского округа и неудачных попыток восстановить связь с сохранившимися подпольными структурами округа "Лупашко" принял решение передислоцировать бригаду в Белостокское воеводство. В сентябре 1944 г. отряд перешел в подчинение коменданту Белостокского округа АК [142, л. 106].

² По воспоминаниям Э. Банасикового, 9 сентября 1945 г. "Лупашко" официально распустил свою бригаду и с небольшой группой перебазировался в район

Таким образом, в 1945–1947 гг. органами внутренних дел и государственной безопасности был нанесен сокрушительный удар по формированиям польского антисоветского подполья на территории Беларуси.

К 1948 г. польское антисоветское подполье в БССР как организационно-структурная система, опиравшаяся на довольно четкие программные положения, перестало существовать. Несмотря на все усилия, польскому эмигрантскому правительству в Лондоне так и не удалось вновь воссоздать разгромленные подпольные "постаковские" структуры.

Избежавшие ареста члены ликвидированных Гродненского, Волковысского и Индуцкого обводов Белостокского округа АК (ОАК) и Лидско-Щучинского обвода Виленско-Новогрудского округа организовались в разрозненные мелкие террористические бандитские группы. Если до 1947 г. основную массу руководящего состава и довольно значительную часть рядовых участников составляли офицеры и солдаты довоенной польской армии, то начиная с 1948 г. нелегальные вооруженные польские формирования стали состоять в основном из дезертиров, уголовников и лиц, сотрудничавших в годы войны с оккупационными властями.

Гданьска. Несмотря на распуск, отдельные группы бригады продолжили подпольную борьбу. Так, террористическая группа "Виктора-Млота" под названием 6-й Виленской бригады действовала до 1948 г. Сам З. Шендзеляж продолжил подпольную борьбу в Поморье, влившись в состав созданного в 1947 г. "Мобилизационного центра Виленского округа АК". Основу названной подпольной структуры, образованной в августе 1945 г. под названием "Виленский округ АК", составили бывшие участники Виленского округа АК, перебазировавшиеся на территорию Гданьского воеводства. "Виленским округом АК", а затем "Мобилизационным центром Виленского округа АК" командовал комендант А. Олехнович ("Похорешки"), который в свою очередь подчинялся шефу 2-го отдела штаба Верховного Главнокомандующего в Лондоне генералу С. Копаньскому.

Осенью 1946 г. для ликвидации подпольной группы "Лупашко" в Быдгоще органами безопасности Гданьского, Ольштынского, Поморского и Щецинского воеводств был создан единый штаб. Это вынудило З. Шендзеляжа перейти в горные районы Польши (г. Закопане). В январе 1948 г. в Поронине "Лупашко" был арестован. Летом 1948 г. органами безопасности Польши был разбит "Мобилизационный центр Виленского округа АК", а его руководство во главе с А. Олехновичем арестовано. В октябре–ноябре 1950 г. в Варшаве состоялся судебный процесс по делу "Мобилизационного центра Виленского округа АК". 2 ноября 1950 г. А. Олехнович и З. Шендзеляж были приговорены к расстрелу. 8 февраля 1951 г. приговор был приведен в исполнение [137, с. 434–435].

Основной формой проявлений деятельности названных нелегальных бандгрупп становится террор в отношении советско-партийного актива, сельских врачей и учителей, а также грабеж магазинов сельпо и финансово-налоговых учреждений.

Изменение оперативной обстановки в БССР после разгрома основных сил польского антисоветского подполья, изменение форм и методов его деятельности вызвали соответствующие шаги в реорганизации органов внутренних дел и государственной безопасности и в методах их борьбы по ликвидации подпольных структур. Чекистско-войсковые операции утратили свою эффективность. Основной упор был перенесен на агентурно-оперативную работу. Управление по борьбе с бандитизмом было переподчинено Министерству государственной безопасности.

В конце 1948 – начале 1949 г. опергруппой МГБ БССР была ликвидирована бандгруппа О. Жемойтеля. В ночь на 1 января 1949 г. в районе Лапониковских хуторов Ивьевского района Молодечненской области в результате боевого столкновения были убиты 2 и ранены 2 члена нелегальной группы О. Жемойтеля. Самому главарю удалось скрыться. В ночь на 28 февраля 1949 г. на х. Плытница Вороновского района секретный сотрудник УМГБ Гродненской области убил О. Жемойтеля. В результате ликвидации указанной бандгруппы было изъято 2 автомата, ручной пулемет, 3 пистолета, граната, более 200 патронов [36, л. 1–3].

В ночь на 20 марта 1949 г. опергруппой МГБ БССР по Гродненской области в д. Лебедки Василишковского района при задержании был убит заместитель коменданта обвода № 49/76 В. Маленчик ("Цыган", "Мазепа") и захвачен аковец Ф. Крупович ("Смок"). У нелегалов были изъяты автомат, винтовка, 3 пистолета, граната и боеприпасы. В ходе следствия над арестованным было установлено, что осенью-зимой 1948 г. бандгруппой "Цыгана"- "Мазепы" в Василишковском районе в колхозе имени Сталина был сожжен скотный двор (сторвало 85 голов скота), в д. Куверки Щучинского района были убиты 10 местных жителей [36, л. 145–146].

В ночь на 12 мая 1949 г. в лесном массиве у д. Заневиша Василишковского района сотрудниками госбезопасности были убиты 3 (в их числе комендант обвода № 49/76 "Олех") и захвачены 3 нелегала из состава разгромленного Лидско-Щучинского обвода [36, л. 211].

17 января 1950 г. опергруппой УМГБ Гродненской области в болотистом массиве у деревень Пересельцы и Красное Гродненского района были убиты 3 и ранены 5 нелегалов, входивших в состав

бандгруппы, организованной из уцелевших участников ликвидированного Гродненского обвода. В числе убитых оказался и главарь И. Стасевич ("Ковадло"). В результате операции были изъяты 5 винтовок, автомат, 3 пистолета, бинокль, радиоприемник и боеприпасы [38, л. 21–23].

12 апреля 1951 г. в д. Прурва Гродненского района был арестован Р. Лебедь ("Чайка", "Сам"), являвшийся членом бандгруппы "Сэмпа". В тот же день в лесном массиве у д. Прурва были обнаружены и в результате вооруженного столкновения убиты 2 нелегала и арестован один из числа группы Лебедя. В результате ликвидации нелегального формирования были изъяты автомат, 2 винтовки, 2 гранаты, боеприпасы, бикфордов шнур и 3 полевые сумки с перепиской на польском языке. В ходе следствия было установлено, что осенью 1950 г. – весной 1951 г. бандгруппой "Чайки" было совершено несколько терактов, в результате которых были убиты заведующий Гродненским дорожным отделом Ф. Головач и председатель Плебанишского сельсовета Гродненского района Н. Моисеев [28, л. 118–122].

17 июля 1951 г. в д. Подболотье Зельвенского района Гродненской области в схроне, сделанном в сарае у своих родителей, сотрудниками Гродненского управления МГБ был арестован комендант platoona Волковысского обвода В. Сосновский ("Яэммирски"). У арестованного были конфискованы автомат, 3 гранаты, боеприпасы и переписка на польском языке. В ходе следствия было установлено, что в июне 1948 г. В. Сосновский участвовал в убийстве 2 членов истребительной группы д. Ляховичи Зельвенского района [40, л. 171–172].

В ночь на 6 августа 1952 г. в д. Крисевичи Волковысского района опергруппа Волковысского РО УМГБ Гродненской области арестовала коменданта дружины обвода № 9 АК И. Марко ("Домб"), который находился на нелегальном положении с 1947 г. [40, л. 266–267].

20 августа 1952 г. в лесном массиве у д. Шулы Варенского района Литовской ССР в оборудованном бункере сотрудниками Радунского РО УМГБ Гродненской области были обнаружены и при оказании вооруженного сопротивления убиты участник АК И. Берцевич ("Матвей") и его пособница – жительница д. Ковальки Варенского района Я. Ивашко. В бункере были обнаружены автоматическая винтовка, пищущая машинка, антисоветские листовки. В ходе дальнейшего расследования сотрудниками госбезопасности было установлено, что И. Берцевич находился на нелегальном положении с 1946 г. и являлся

участником одного из подпольных польских формирований. Весной 1951 г. из лиц, уклонившихся от призыва на службу в армию, им была организована бандгруппа в количестве 4 человек. 3 июня 1951 г. бандгруппой в д. Солтанишки Радунского района был убит агент Уполномоченного Ф. Радевич [42, л. 163–164].

В 1952–1953 гг. на территории Зельвенского, Мостовского и Волковысского районов Гродненской области продолжали действовать остатки формирований Волковысского обвода под руководством коменданта А. Копача.

22 октября 1952 г. в д. Пацевичи Мостовского района оперативной группой УМГБ Гродненской области при оказании вооруженного сопротивления был убит участник Волковысского обвода А. Олешкевич ("Иван"). У убитого были изъяты винтовка, пистолет, граната и патроны. В ходе расследования было установлено, что убитый участвовал в осуществлении терактов над председателем колхоза имени Суворова Мостовского района и председателем Белавицкого сельсовета того же района [43, л. 46–47].

20 марта 1953 г. в д. Самаровичи Зельвенского района в сарае местного жителя В. Гойшика в замаскированном убежище чекистско-войсковой группой были обнаружены и при оказании вооруженного сопротивления убиты участники нелегальной вооруженной бандгруппы А. Копача Владимир Макаревич и Виктор Макаревич. Сам главарь был ранен и арестован. В схроне были обнаружены пулемет, автомат, карабин, 3 пистолета, 2 гранаты, более 400 патронов [45, л. 27–29].

Это была последняя операция органов госбезопасности по ликвидации вооруженного формирования АК. Хотя отдельные теракты и бандитские нападения в отношении представителей советской власти имели место в республике вплоть до середины 50-х гг. XX века, это были действия не участников подполья, а бандитов-одиночек и в редких случаях бандгрупп, не имевших конкретных политических целей своих действий и носившие чисто криминальный характер. Нелегалы-одиночки продолжали действовать на территории западных областей Беларуси до середины 1950-х гг.

Таким образом, в истории польского антисоветского подполья на территории Беларуси можно выделить следующие периоды:

1. Июль–август 1944 г. – январь–февраль 1945 г. (с момента освобождения Беларуси от германской оккупации до распуска АК и решений Крымской международной конференции по границам Польши) характеризуются масштабными действиями крупных формирований Армии Крайовой (Виленский и Новогрудский округа), руководимой

польским эмигрантским правительством, имевшими конечной целью заставить силовыми акциями Советский Союз согласиться на восстановление второй Речи Посполитой в границах 1939 г. Подполье АК имело четкую организационную структуру и четко поставленные цели деятельности.

2. 1945–1948 гг. характеризуются деятельностью в республике реорганизовавшихся и перегруппировавшихся сил Армии Крайовой ("постаковского подполья"), перешедших к борьбе в условиях, когда вторая мировая война была завершена и подписаны мирные соглашения о территориальных изменениях в Европе. После провала масштабных силовых акций на территории Беларуси и принятия на Крымской и Берлинской конференциях решений по новым границам Польши польские эмигрантские центры отдали приказ о перебазировании всех подпольных структур непосредственно на территорию Польши. Основу "постаковского подполья" на территории Беларуси составили формирования Белостокского округа АК (ОАК) – Волковысский, Гродненский и Индурский обводы, а также сохранившиеся на организационном уровне обвода подпольные соединения Новогрудского и Виленского округов АК (обвод № 49/76). В их состав входили участники в основном из числа местного населения. Именно в этот период, когда польское эмигрантское правительство потеряло дипломатическую поддержку США и Великобритании, а СССР добился решения "польского вопроса" в свою пользу, польское подполье приобрело ярко выраженный антисоветский характер.

3. 1949–1953 гг. – период деградации антисоветского польского подполья и превращение его из организационно-структурной системы (имевшей программу деятельности, систему организации и конспирации, общее руководство и т. д.) в совокупность разрозненных бандгрупп и нелегалов-одиночек.

Польское антисоветское подполье на территории Западной Беларуси (как и Западной Украины и Литвы) явилось следствием и результатом неразрешенности территориальных советско-польских проблем. "Польский вопрос" как внешнеполитическая проблема решался не только в ходе дипломатических переговоров, но и в ходе борьбы формирований Армии Крайовой с советской властью. Итог борьбы был трагичен для обеих сторон, каждая из которых отстаивала свою правду и не жалела для этого любых средств.

ГЛАВА 4

АНТИСОВЕТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ ОУН В 1944–1952 гг.

Организация Украинских Националистов была образована на Великом Сборе Украинских Националистов в январе–феврале 1929 г. на территории Западной Украины, которая входила в то время в состав польского государства. Возглавил ее бывший офицер австро-венгерской армии Евгений Коновалец. Целью деятельности организации была провозглашена борьба за создание независимого украинского государства [83, с. 398–399].

В 1938 г. после убийства советскими органами госбезопасности Е. Коновалца организацию возглавил Андрей Мельник. В 1940 г. в ОУН наметился политический раскол. Часть молодых членов организации во главе со Степаном Бандерой стала выражать недовольство методами руководства А. Мельника. В 1924 г. после убийства польского министра внутренних дел Перецкого С. Бандера был осужден и до 1939 г. сидел в тюрьме. Выйдя на свободу, он создал вокруг себя ореол мученика. Вместе с Николаем Лебедем (который также участвовал в покушении на Перецкого и был осужден) они решили использовать амбиции молодых членов организации в свою пользу.

В феврале 1940 г. в Кракове по инициативе С. Бандеры состоялась тайная конференция ОУН, на которой ее участниками были высказаны мысли о том, что А. Мельник не может руководить организацией, так как длительное время проживает в эмиграции и не знаком с ситуацией на Украине. К тому же он возглавил ОУН на основе "мифического" завещания Е. Коновалца, а не в результате выборов, как того требовало решение Великого Сбора Украинских Националистов.

В результате в ноябре 1940 г. был образован Революционный Провод Организации Украинских Националистов (РП ОУН) во главе со С. Бандерой. В состав РП ОУН вошли также Н. Лебедь, Р. Шухевич, Д. Мирон, Я. Стецько, С. Ленкавский и другие. В апреле 1941 г. в Кракове состоялся Второй Великий Сбор Украинских Националистов, который узаконил образование РП ОУН и исключил А. Мельника из организации [129, с. 371].

Пытаясь упредить действия сторонников С. Бандеры и исключить их из ОУН, в августе 1939 г. А. Мельник в Риме созвал Второй

Великий Сбор Украинских Националистов. Однако на нем, в отличие от Краковского съезда, не были представлены подпольные структуры ОУН, которые действовали непосредственно на территории Украины. Это впоследствии дало повод С. Бандере обвинить Римский съезд в нелегитимности.

В результате ОУН распалась на две самостоятельные организации, каждая из которых оставила за собой старое название и только добавила к нему имя своего руководителя. Так появились ОУН-Бандери и ОУН-Мельника, а их участники соответственно стали называться бандеровцами и мельниковцами¹.

После начала Великой Отечественной войны обе части ОУН смогли развернуть свою деятельность на всей территории Украины, оккупированной германскими войсками. 20 июня 1941 г. во Львове бандеровцами на собрании "представителей западноукраинских земель" было провозглашено образование "самостийной Украины" и образовано ее "правительство" во главе с Я. Стецько.

Параллельно мельниковцы создали во Львове "Украинскую национальную раду", а в Киеве – "Национальную раду Украины". Однако "самостийные" украинские оуновские правительства просуществовали недолго. 5 июля 1941 г. оккупационные власти распустили "правительство" Я. Стецько². Та же участь постигла вскоре и мельниковские Рады [99, с. 104]. С. Бандера был арестован и до октября 1944 г. содержался в германских концлагерях Заксенхаузен и Ораниенбург на правах высшего пленного офицера, на которого распространялись нормы международного права [88, с. 288–289]. А. Мельник стал активно помогать германским властям в осуществлении оккупационной политики на Украине.

В июне 1944 г., когда разгром Германии стал очевидным, по инициативе бандеровцев была создана Украинская Главная Освободительная Рада (УГВР) как центр борьбы за создание независимого украинского государства и отстаивания его интересов за рубежом. Обра-

¹ Иногда ОУН-Мельника именуется в отдельных архивных материалах и публикациях Проводом Украинских Националистов. – И. В.

² Гитлер рассматривал оуновское движение лишь как полицейскую силу в установлении германского господства на оккупированной территории СССР. Германия поддерживала украинских националистов только в создании ими местных оккупационных органов управления под своим контролем и фактически до 1944 г. категорически не признавала ОУН как самостоятельную политическую силу [124, с. 412].

зование УГВР произошло на платформе предстоящей борьбы с СССР. Президентом УГВР был избран Я. Осьмак, первым вице-президентом – В. Мудрый, генеральным секретарем по военным делам – Р. Шухевич. В конце июля 1944 г. Президиум УГВР оставил для руководства антисоветским украинским подпольем на территории "края" (Украина, частично Беларусь и Польша) президента Я. Осьмака, Р. Шухевича и еще несколько человек. Остальная часть руководства Рады перебралась за границу и образовала там Заграничное Представительство УГВР (ЗП УГВР).

Планировалось, что ЗП УГВР будет руководить действиями ОУН-УПА на территории СССР. Однако после освобождения из концлагеря С. Бандеры ситуация несколько изменилась. ЗП УГВР было образовано в феврале 1945 г. в Вене Н. Лебедем (фактическим после ареста С. Бандеры руководителем ОУН). Президиум организации возглавил И. Гриньох, в его состав вошли также М. Прокоп, Д. Ребет, З. Пеленский. В 1947 г. при ЗП УГВР была создана "миссия" УПА, которая состояла из уцелевших участников армии, сумевших перебраться за границу. В 1946 г. руководителем ЗП УГВР стал Н. Лебедь. С. Бандера, которому не нашлось места в рядах руководства созданной организации, образовал в Мюнхене Провод Закордонных частей ОУН (ЗЧ ОУН), в состав руководства которого вошел и Н. Лебедь. Однако уже в 1948 г. в ЗЧ ОУН произошел раскол. Из состава ЗЧ ОУН выделилась ОУН-з (ОУН за кордоном). Трения между ЗП УГВР, ЗЧ ОУН и ОУН-з продолжались на протяжении всех 50-х гг. прошлого столетия.

Несмотря на разногласия в лагере эмигрантских украинских центров, на территории СССР в 1944 г. была создана широкая сеть антисоветского подполья ОУН-УПА. Его организационная структура была окончательно сформирована в конце 1944 – начале 1945 г. Во главе подполья стояла УГВР, затем ЗП УГВР, а примерно с 1946 г. – ЗЧ ОУН¹.

¹ В 1946 г. в Мюнхене по инициативе ЗЧ ОУН был образован Антибольшевистский Блок Народов (АБН). В его состав кроме ЗЧ ОУН вошли ВЛИК, Рада БНР и некоторые другие эмигрантские организации. В 1948 г. на основе АБН была создана Антибольшевистская Лига Освобождения Народов (АЛОН). Целью деятельности АЛОН ставилась координация действий эмигрантских националистических центров для борьбы против СССР путем создания на его территории, в том числе и на территории БССР, антисоветских подпольных структур. Но в силу внутренних разногласий организаций-участников планам АЛОН реализоваться не было суждено. Например, серьезные споры шли между Радой БНР и ВЛИК о бу-

Для выяснения более детальных причин появления и деятельности на протяжении длительного времени подпольных структур ОУН на территории Беларуси обратимся к рассмотрению основ организационно-структурного построения оуновского подполья, а также его программно-уставных документов.

Согласно программно-уставным документам ОУН, основными элементами организации являлись "цель", "круг" и " осуществление". Понятие "цели" ("идей") включало определения "платформа" и "программа". "Платформой" считался образ идеи, которой придерживается организация ("священная догма, от которой организация не отступает"). В качестве "платформы" ОУН выступала идея построения Украинской Самостоятельной (Независимой) Соборной Державы. "Программа" же указывала путь, по которому организация должна была идти к своему идеалу. В отличие от "платформы", которая была постоянной, "программа" могла меняться в зависимости от смены обстоятельств [11, л. 43–44].

Во главе низовых звеньев ОУН стояли так называемые проводы, которые представляли руководящие организационно-территориальные единицы. Проводы были (по возрастающей субординации) районными, районными, надрайонными и окружными. Окружные проводы подчинялись краевым, а те в свою очередь Центральному проводу ОУН в "крае".

Каждый член организации объявлялся проводником идеи. Несмотря на то, что участниками ОУН управляли вышестоящие проводники, каждый оуновец имел право на свое мнение. Кодекс поведения

дущей территориальной принадлежности Виленского края. Рада БНР считала Виленщину белорусской территорией, ВЛИК же настаивал на обратном. Позицию ВЛИК поддерживало руководство ЗЧ ОУН [46, л. 154–155].

В 1952 г. в Мюнхене был образован Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы (КЦАБ). В феврале 1953 г. в Карлсруэ состоялась конференция КЦАБ, в работе которой приняли участие представители украинских, белорусских и других эмигрантских националистических организаций. На конференции было принято решение о создании единого координационного центра для руководства антисоветской борьбой. КЦАБ должен был соблюдать условие, что после возможного поражения Советского Союза в войне со странами Запада каждая организация – участник Центра – могла претендовать на образование самостоятельного национального государства. Весной 1953 г. КЦАБ обратился к правительству США с меморандумом, в котором просил оказать содействие в осуществлении намеченных планов организации. В мае 1953 г. правительство США ответило, что не сможет согласиться с предложениями Центра до тех пор, пока существуют нормальные дипломатические отношения между США и СССР [46, л. 155–156].

украинского националиста включал 44 правила. В кодексе были определены такие понятия, как "сознание", "справедливость", "ответственность", "осведомленность", "готовность" и "доверие".

"Сознание" предполагало желание оуновца как можно точнее и лучше выполнить порученное ему задание. Понятие "сознание" объявлялось моральной основой организации. "Справедливость" распространялась на сферу распределения обязанностей и являлась основой создания атмосферы общего доверия и благоприятных взаимоотношений между членами организации.

Понятие "осведомленность" предполагало, что каждый оуновец должен быть политически грамотным ("осведомленным"), должен уметь разъяснить причины принятия организацией тех или иных решений, а также их суть. "Готовность" требовала от членов ОУН быть постоянно готовыми к выполнению приказов, чувствовать себя постоянно в состоянии борьбы и служении идеи.

Понятие "доверие" являлось своеобразным ответом на действия врагов ОУН, которые стремились посеять недоверие в рядах организации. В связи с этим от каждого участника требовалось добросовестно выполнять взятые на себя обязательства и тем самым вызывать к себе "доверие" [11, л. 44–45].

Большое значение руководство ОУН уделяло подбору кадров своей организации и работе с ними. Для этого были разработаны принципы функционального подбора новых участников. Прием новых членов в ряды ОУН объявлялся делом, требующим величайшего внимания. Поскольку считалось, что лицо организации, ее боеспособность определяются поведением конкретных членов, то при подборе новых участников ОУН требовалось уделять большое внимание их личным качествам.

В работе с кадрами нужно было придерживаться принципа "разделения задания" (распределения функциональных обязанностей). Большое внимание придавалось наличию прочной связи руководства с подчиненными. "Связь" объявлялась главным средством организационной работы.

В основу действий ОУН был положен принцип полного распоряжения жизнью членов организации. Одновременно допускалась рационализация заданий, предполагавшая инициативу рядовых участников организации, направленную на то, чтобы при минимальной затрате усилий был достигнут максимальный результат.

Большое значение придавалось обучению кадров, постоянному повышению их качества и количественному росту рядов ОУН. Счита-

лось, что правильное обучение обеспечивает постоянную дееспособность организации, так как дает непрерывную возможность пополнять организацию новыми участниками.

В качестве необходимого принципа работы с кадрами ОУН являлся "контроль". "Контроль" должен был способствовать тому, чтобы работа организации проходила планомерно и без сбоев [11, л. 46–47]. В свою очередь, прием новых членов в ряды ОУН должен был осуществляться после выполнения нескольких обязательных правил. Необходимо было человека "узнать", "объединить", "связать" и "обучить".

"Узнать" человека означало всесторонне его изучить, определить тип характера. В зависимости от личностных качеств выделялись общественный тип характера (человек, интересующийся общественными делами), авантюрный (тип человека-боевика, который любит отважную быструю жизнь), творческий тип (человек, заинтересованный в решении какой-либо определенной проблемы), организатор (человек, который ко всему подходит с определенным смыслом, во всем признает систематичность и порядок) и руководящий тип (тип человека, обладающего тенденцией все себе подчинять и наделенного для этого необходимыми характеристиками).

Правило "объединения" предполагало прежде всего найти нужного кандидата, постараться привить ему политические принципы ОУН и после этого предложить вступить в организацию. Непосредственно с данным правилом был объединен принцип "связывания". Он предполагал вербовку новых членов через участников ОУН или посредников. Завербованный человек после дачи подписки становился кандидатом. Испытательный срок продолжался до 6 месяцев. От кандидата требовалось выполнение двух обязанностей – "молчания" и "работы". Для того чтобы это было именно так, действовало правило "обучения", согласно которому следовало любой ценой не допустить бездействия кандидата. Необходимо было дать будущему участнику ОУН почувствовать, что в его жизни произошла перемена [11, л. 49–50].

"Обучение" допускало индивидуальные самостоятельные занятия, а также учебу во время проведения сборов и собраний. Особое внимание уделялось обучению во время собраний, которые проводились определенным порядком. Открывалось собрание так называемым формальным началом. Проводник приветствовал собравшихся национальным приветом, приказывал кому-либо одному или всем участникам собрания прочитать кодекс участника ОУН (один из отрывков ко-

декса) и после этого разрешал присутствовавшим занять места. В ходе собрания проводник доводил до собравшихся сведения о новых приказах ОУН, отчитывался о выполнении старых приказов, проводил беседу по актуальным вопросам идеологии, политики, конспирации, пропаганды. В конце собрания проводник зачитывал кодекс поведения члена ОУН (один из его пунктов) и произносил национальное прощание. Иногда проводились праздничные собрания, посвященные каким-либо эпохальным событиям украинской истории, религиозным праздникам и др. Эти собрания предполагали формальное начало, зачтывание проводником праздничного приказа, сообщения на тему праздника, время на "отлегание" полученной информации и формальное окончание. Учебные собрания регламентировались 2–3 часами, праздничные – 30–40 минутами [11, л. 50–51].

Деятельность участников ОУН, помимо вышерассмотренных принципов и правил, определялась системой приказов, отчетов и мер наказания. Приказ представлял собой письменное или устное распоряжение, которое члены организации должны были выполнять точно, безоговорочно и как можно лучше. Приказ должен был отдаваться так, чтобы подчиненный хорошо его понял и повторил содержание. В отличие от приказа, поручение представляло собой распоряжение, выполняемое в зависимости от обстоятельств. Инструкция являлась общим поручением, которое имело меньшее значение, чем приказ или поручение. Выполнение подчиненными приказов, поручений, инструкций в обязательном порядке завершалось отчетами. Отчет представлял собой уведомление руководителя рядовым участником о выполнении или невыполнении порученного задания. Он должен был быть точным, ясным, насыщенным, полным и содержать сведения о сущности отчета, дате, времени исполнения и т. д. Неточность, фальшивь расценивались как злостные явления, которые приводят организацию к провалу. Виновные в этом привлекались к высшей мере наказания [11, л. 52–53].

Слово "кара", по замечанию руководства ОУН, звучит как-то несвойственно для организации, в которую привлекаются участники лишь на добровольной основе. Но жизнь есть жизнь, ОУН состоит из людей, которые могут совершать нарушения программно-уставных принципов. Поэтому предполагалось наличие "кары целеустремленной и справедливой". При наказании членов ОУН требовалось быть осторожными в оценке нарушений и в зависимости от их характера использовать различные меры наказания. Кроме высшей меры были

еще и средние формы наказания. Они включали "предупреждение", "выговор", "карный отчет" и предусматривали повышение нормативов выполняемых работ и понижение в "чинстве" (должности, звании и т. д.). Высшие меры кары предполагали исключение из организации (в том числе исключение без права реабилитации и с правом восстановления) и смерть [11, л. 53].

Большое значение в организационном плане имела программа ОУН, принятая в августе 1943 г. Третьим Надзвычайным Сбором Украинских Националистов, проведенным вблизи с. Слобода Золотая Козовского района Тернопольской области. Данная программа была пересмотрена только в 1952 г. [88, с. 179–180].

Программные постановления съезда указывали, что ОУН борется за то, чтобы каждая нация жила в собственном независимом государстве. Противниками организации объявлялись империи, где один господствующий народ политически, экономически и культурно эксплуатирует другие нации. Такими империями назывались СССР и Германия с ее идеей создания "Новой Европы". Недопустимыми объявлялись "интернационалистические" и "фашистско-национал-социалистические" идеи и программы. Целями борьбы ОУН объявлялись освобождение украинского народа от московско-большевистского и немецкого ига и построение Украинского Независимого Государства.

В экономической сфере планировалось провести реформу в сельском хозяйстве. Основными формами землевладения объявлялись индивидуальная и кооперативная (но на добровольной основе). Помещичье, церковное и монастырское землевладение не допускались.

Крупная промышленность должна была стать национально-государственной собственностью, а мелкая – кооперативно-общественной. Предполагалось участие рабочих в управлении предприятиями, введение 8-часового рабочего дня. Зарплата должна была быть справедливой и такого размера, чтобы обеспечивались не только материальные и духовные потребности самого рабочего, но и членов его семьи. К тому же работники государственно-кооперативных предприятий должны были иметь право на получение своей доли в прибыли – дивиденда, а рабочие национально-государственных – премии.

Декларировались свободный труд, свободный выбор профессии и свободный выбор места труда. Объягалось право на образование профсоюзов. Не допускались "стахановщина", соцсоревнования, повышение рабочих норм и другие, по мнению оуновцев, формы эксплуатации.

Мелкая торговля объявлялась частной или кооперативной, а право на ведение крупной торговли должно было принадлежать государству.

Декларировалось равенство в правах и обязанностях мужчин и женщин. Женщина имела право выбрать любую профессию, занять более легкое место труда. Объявлялась государственная охрана материнства.

Программа предполагала введение обязательного среднего образования, свободный доступ молодежи к учебе во всех высших учебных заведениях, а также обеспечение студенчества стипендиями, продовольствием, помещениями и учебными принадлежностями.

Указывалось на необходимость создания таких условий труда для интеллигентии, чтобы интеллигент, будучи спокойным за свой завтрашний день и будущее своей семьи, мог бы всецело отдаваться культурно-творческой деятельности. Труд интеллигентии объявлялся почетным.

Программа провозглашала введение пенсионного обеспечения всех работающих не только по достижении определенного возраста, но и в случае болезни или инвалидности. Медицинское обслуживание объявлялось бесплатным и доступным для всех. Предполагалось введение особой опеки государства над детьми, создание широкой сети детских яслей, садов, санаториев, лагерей отдыха и спортивных организаций.

Декларировались свобода печати, слова, мысли, убеждений, веры и мировоззрения. Запрещалось заставлять людей придерживаться официальных доктрин и догм. Объявлялось отделение церковных организаций от государства.

Построение нового украинского государства должно было стать результатом революционной борьбы украинского народа в союзе с другими угнетаемыми нациями против империализма Берлина и Москвы. Революционная борьба могла проходить в форме политических действий, действий самообороны и военных действий [57, л. 72–79].

Организационное построение ОУН базировалось на территориальном принципе "тройного строительства" – из 3 членов организации образовывалось звено, 3 звена составляли станицу, 3 станицы образовывали кущу (куст), 3 кущи составляли подрайонный провод (подрайон), 3 подрайона образовывали районный провод (район), 3 района объединялись в надрайонный провод (надрайон), 3 надрайона – в окружной провод (округ). Во главе подпольных структур ОУН, начиная с уровня

куши, стояли проводники. Основной единицей считалась станица под руководством "станичного" [11, л. 47–50], [12, л. 16].

Проводы имели в своем составе несколько референтур¹, среди которых выделялись организационная референтура (занималась вербовкой новых участников ОУН, подготовкой кадров, связью между отдельными звеньями организации, сбором отчетов); референтура службы безопасности (СБ), выполнявшая функции контрразведки; референтура пропаганды; военная референтура (занималась военной подготовкой оуновцев, разработкой диверсий и терактов). До 1945 г. на правах референтур ОУН существовали молодежная и женская секции и так называемый Украинский Красный Крест [12, л. 16–17].

Во главе референтур стояли референты, которые подчинялись вышестоящим референтам и руководителям территориальных организаций ОУН. Правила конспирации запрещали вместе укрываться проводникам со своими референтами. В подчинении у каждого референта, как правило, была специальная вооруженная группа (боевка), которая обеспечивала безопасность референтуры.

Связь между отдельными звеньями подпольных структур ОУН осуществлялась через связных и курьеров, связанных только с определенным пунктом передачи информации. Связь от одной структуры подполья к другой замыкалась так называемым мертвым пунктом (тайник в виде дупла, пня, ямы и др.), где оставлялись сообщения. Кто за ними придет, курьеру известно не было. Вследствие такой сложной и глубоко законспирированной системы связи выявление мест укрытия ("схронов") главарей проводов и референтур было чрезвычайно затруднено. Осторожность руководителей подпольных украинских организаций доходила иногда до того, что о месте их схронов не знали даже личные связные и охрана. Обычно условия конспирации ужесточались в зимнее время. Если летом проводы укрывались по референтурам, то зимой референтуры дробились и связь между ними прекращалась. Запрещалось выходить из бункеров (разрешалось только для выполнения заданий), отлучаться в одиночку. Обычно оуновцы действовали вдали от своего места жительства и места жительства близких родственников [12, л. 17–18].

Особое место в проведении подпольной деятельности ОУН отводилось референтурам службы безопасности (СБ). Службой безопасности Центрального провода руководил Арсенич ("Микола"). Ему непо-

¹ Отдельные референтуры входили в состав проводов, начиная с районного. – И. В.

средственно подчинялись референты службы безопасности краевого провода и УПА¹. В свою очередь референтуре СБ краевого провода подчинялись референтуры (в соответствии с организационным построением ОУН) при окружных, надрайонных и районных проводах.

В функции референтур СБ входило выполнение следующих задач:

- ◆ совершение террористических актов над сотрудниками НКВД-НКГБ и агентурой НКВД-НКГБ, советско-партийным активом, бойцами истребительных батальонов и семьями военнослужащих Советской Армии;
- ◆ организация и проведение диверсионной, разведывательной и контрразведывательной работы;
- ◆ создание "сети разведчиков, конспираторов и связистов" из числа женщин² и молодежи;
- ◆ выявление и ликвидация провокаторов, находившихся в составе ОУН-УПА;
- ◆ установка и разработка польских подпольных организаций;
- ◆ наблюдение за мероприятиями Временного правительства Польши;
- ◆ розыск и задержание дезертиров, уклоняющихся от "службы" в УПА;
- ◆ приведение в исполнение смертных приговоров, выявление и наказание лиц, срывающих мероприятия ОУН-УПА;
- ◆ срывы мероприятий, проводимых органами советской власти [58, 3–5].

Для облегчения работы референтурами СБ составлялись картотеки на раскрытую, но не уничтоженную агентуру; на объектов, подозреваемых в соучастии с врагами; на официальных сотрудников органов госбезопасности и внутренних дел, а также бывших участников ОУН-УПА, перешедших на службу к врагу. Для лучшей наглядности картотеки делили объектов на 5 групп. В первую группу включались все раскрытые сексоты. В свою очередь данная категория делилась на подгруппы (полностью установленные агенты, частично расконспирированные и сексоты, согласившиеся сотрудничать с ОУН-УПА).

¹ Референтура СБ УПА состояла из отдела разведывательной информации и полицейско-исполнительного отдела. – И. В.

² Практически в каждой станице имелось несколько женщин-разведчиц, в задачи которых входил сбор данных о дислокации, численности и передвижении частей Советской Армии и оперативных групп НКВД-НКГБ. – И. В.

Ко второй группе относились все подозреваемые в "соучастии с врагом". Эта группа также делилась на подгруппы ("восточники"¹; бывшие участники подполья ОУН-УПА; лица, уволенные со службы в милиции и истребительных батальонах; граждане, которые были на работах в Германии; курсанты различных профессиональных курсов, бывшие политэмигранты; члены и кандидаты в члены ВКП(б) и др.).

В третью группу входили официальные работники органов госбезопасности и внутренних дел, участники истребительных батальонов. Четвертую группу составляли служащие и работники партийных, государственных и гражданских организаций. В пятую группу входили расконтинирированные агенты ОУН-УПА. На каждый объект картотеки заводилось личное дело, куда приобщались по мере поступления компрометирующие материалы [14, 117–123].

Руководящие члены СБ подбирались из числа наиболее проявивших себя на практической работе и заслуживающих доверия членов ОУН. В целях подготовки кадров созывались специальные курсы под руководством опытных сотрудников СБ. В программу обучения входили лекции о структуре и методах агентурно-оперативной работы советских органов госбезопасности и внутренних дел. В качестве учебных пособий использовались специальные зарубежные издания по разведке и контрразведке [58, л. 5].

При каждой референтуре, начиная с районной и выше, имелись Информационно-разведывательный отдел (во главе с шефом и его заместителем), Оперативно-следственный отдел (во главе с шефом и его заместителем), Отряд особого назначения (ВОГП), а также боевка и диверсионная группа. В подрайонных проводах действовали комендатуры СБ, в станицах – коменданты СБ [58, л. 19].

Информационно-аналитические отделы занимались вербовкой агентуры на территории провода и внедрением ее в партийно-советские органы, органы госбезопасности и внутренних дел, государственные учреждения. Отделы обеспечивали сбор разведывательных материалов, их обработку и направление в виде отчетной информации в вышестоящие руководящие структуры. Ежедекадно референтурами СБ предоставлялись данные о передвижении частей Советской Армии, автомобильного и гужевого транспорта, количестве завербованной агентуры, проведении органами госбезопасности и внутренних дел операций против подполья ОУН. Ежемесячно референтуры СБ

¹ Скорее всего имеются в виду жители восточных областей Украины. – И. В.

составляли общий политический обзор на основе добытых агентурных данных по общему состоянию агентурной работы, обеспеченности населенных пунктов осведомительной сетью. В таких отчетах указывались также суммарные данные о проведенных в течение месяца вербовках. Численность отдела в районных референтурах СБ составляла 6–8 человек.

Оперативно-следственные отделы занимались подготовкой и проведением арестов, следствием и исполнением смертных приговоров "революционного суда". На основании директив Центрального провода ОУН разрешалось уничтожать детей старше 12 лет в соответствии с "революционной совестью". Работа оперативно-следственных отделов основывалась на агентурных материалах, получаемых из информационно-разведывательных отделов. Кроме того, в распоряжении оперативно-следственных отделов имелась сеть собственных осведомителей (провокаторов). Численность отдела районной референтуры СБ составляла 3–4 человека.

ВОП занимались охраной ставки провода и всех референтур. В обязанности ВОП входила террористическая деятельность. В случае необходимости члены отдела должны были переправлять в безопасные места раненых оуновцев и имущество организации. В особых случаях с разрешения территориального проводника ВОП могли оказывать вооруженную помощь формированиям УПА. В целях конспирации отделы размещались в 2–3 км от ставки провода. Численность ВОП при районных референтурах СБ достигала 100 человек.

Боевки СБ совершали вооруженные нападения на населенные пункты и расправы над их жителями, организовывали засады против небольших групп бойцов и офицеров Советской Армии, обозов и автоколонн с военным грузом. Иногда боевки СБ использовались оперативно-следственными отделами. Численность боевки районной референтуры СБ составляла 25–30 человек.

Диверсионные группы референтуры подготавливали и осуществляли диверсионные акты на объектах стратегического значения. Обычно в диверсионную группу районной референтуры СБ входили 25–30 человек [58, л. 2–4].

ТERRитория белорусского Полесья была включена в сферу деятельности оуновского подполья по нескольким причинам. С одной стороны, этому способствовало то, что в Брестской, Пинской и Полесской областях проживало значительное количество этнических украинцев. К тому же в сентябре 1941 г. южные районы Беларуси были

включены германскими оккупационными властями в состав рейхско-миссариата "Украина". С другой стороны, местное население белорусского Полесья, которое в свое время изведало последствия польского правления и сталинских репрессий, с интересом восприняло программные положения ОУН. Программа, принятая в 1943 г., была написана талантливыми людьми, которые глубоко прочувствовали реальные настроения населения Западной Украины и Западной Беларуси, которое не хотело ни капитализма польского варианта, ни социализма сталинской модели. Одновременно идеи социальной справедливости были крайне популярными, они и нашли свое отражение в программе ОУН 1943 г. Но, как оказалось позже, постановления Третьего Надзвычайного Великого Сбора сильно отличались от реальной деятельности бандеровцев [88, с. 178–179].

К моменту полного освобождения территории БССР от немецко-фашистских оккупантов в Беларуси располагались значительные силы Организации Украинских Националистов, объединенные Брестским окружным проводом под кодовым названием "Кричевский" или "№ 100"¹. Возглавлял его Зиновий Савчук ("Шварц", "Александр"). Брестский окружной провод входил в состав краевого провода ОУН на северо-западных украинских землях (ПЗУЗ), с кодовым названием "Москва", включавшего помимо территории белорусского Полесья Волынскую, Ровенскую, Житомирскую и Винницкую области Украины. Руководили проводом Чупринка ("Смок") и Максим Дубовой. В свою очередь краевой провод ПЗУЗ подчинялся Центральному проводу ОУН во главе с Р. Шухевичем ("Тур") [12, л. 14–15].

В 1948 г. Брестский окружной провод был переименован в Белорусский окружной провод ("Нива", "1042"), который до 1952 г. объединял 3 надрайонных провода: Брестский, Кобринский и Пинский. Окружным проводом в 1948–1952 гг. руководил Александр Степанюк ("Мефодий", "Богун", "Тетеря", "Тихон", "Марта", "1230"), который прибыл с территории Украины [12, л. 18].

Брестский надрайонный провод (кодовое название "Круча") руководил силами украинского антисоветского подполья в Бресте, а также Брестском, Домачевском, Жабинковском, Каменецком и Малоритском районах Брестской области. В 1945–1946 гг. проводом руководил Арсений Клиновой ("Шах", "Панас"), а затем Михаил Березовский ("Евген") [14, л. 28].

¹ В отдельных документах Брестский окружной провод называется "Кричевское 100". – И. В.

Кобринский надрайонный провод ("Лан") действовал в Кобрине и на территории Антопольского, Дивинского, Картуз-Бересского, Кобринского и Пружанского районов Брестской области. В 1946–1949 гг. его возглавлял А. Клиновой [14, л. 28–29].

Пинский надрайонный провод ОУН ("Степь") руководил антисоветским украинским подпольем в Пинске, Дрогичинском, Жабчицком, Ивановском, Логишинском, Лунинецком, Пинском районах Пинской области, а также в Морочнянском и Любочевском районах Волынской области Украины [14, л. 160]. Возглавляли провод "Верный" (до 1947 г.)¹, а затем "Волос".

Следует учесть, что оуновское организационно-территориальное деление не совпадало с административно-территориальным делением СССР. Это было сделано специально, чтобы затруднить работу советским органам госбезопасности и внутренних дел по вскрытию и ликвидации подпольных структур подполья ОУН.

Пинский надрайонный провод руководил работой Ивановского районного провода (проводник Иван Панько, "Сикора"), Дрогичинского районного провода (проводник Максим Фельюш, "Громобой") и отдельных вооруженных групп (боевок) Василько, "Грица" и др. [12, л. 19].

Кобринский надрайонный провод включал в свой состав Кобринский районный провод (руководитель Андрей Бойко, "Ермак"), Дивинский районный провод (проводник Николай Люлькевич, "Максим"), Антопольский районный провод (руководитель Конопленко) и отдельные бандбоевки Ющика, М. Кузьмука ("Сокол"), Вакульчика и др. [12, л. 19].

Помимо территориальных звеньев ОУН на территории Брестской, Пинской и частично Полесской областей Беларуси в 1944 г. находились подчинявшиеся им вооруженные формирования Украинской Повстанческой Армии. История возникновения УПА относится к 1941–1942 гг. Именно так вначале назвал свои вооруженные отряды глава созданной в 1941 г. на севере Ровенской области так называемой "Полесской Сечи" Тарас Боровец ("Тарас Бульба"). Т. Боровец организовал свои формирования при непосредственной поддержке германских оккупационных властей и действовал от имени заместителя председателя Директории и главного атамана Украинской Народной Республики А. Левицкого [129, с. 373]. Позже "Тарас Бульба" переименовал УПА в Украинскую Народно-Революционную Армию. В

¹ Скорее всего проводом до 1947 г. руководил Кобаско ("Яков"). – И. В.

конце 1942 г. первые отряды Украинской Повстанческой Армии были созданы бандеровцами на территории Волыни. К 1943 г. УПА сложилась как широкая подпольная военная структура, которая подчинялась территориальным звеньям ОУН [99, с. 352].

Непосредственным руководителем УПА считалось главное командование и штаб во главе с Клячковским ("Клим Савур"), а затем Р. Шухевичем ("Тур"). В состав Украинской Повстанческой Армии входили Северная, Южная, Западная и Восточная группы. Управляли группами командующие и штабы. В свою очередь группы разбивались на полки, полки состояли из куреней (батальонов), курени делились на сотни (роты), сотни состояли из чет (взводов) и роев (отделений). На территории Белорусского Полесья действовали в основном отряды Северной группы УПА.

Еще в 1943 г. был образован военный округ "Туров" под командованием Юрия Стельмащука ("Рудий"). Штабом округа руководили "Клим" и его заместитель "Багун". Территория округа охватывала Волынскую область Украины, а также некоторые районы Брестской, Пинской и Полесской областей [111, с. 117–119].

Всего к лету 1944 г. на территории Беларуси подпольные формирования ОУН-УПА насчитывали примерно 12–14 тысяч человек [88, с. 174].

В истории антисоветского украинского подполья в БССР послевоенного времени можно выделить несколько периодов.

Первый период охватывал 1944–1946 гг. После освобождения территории Беларуси украинские подпольные структуры сделали ставку на военные операции формирований УПА против частей Советской Армии, внутренних войск, территориальных органов НКВД и НКГБ¹.

11 августа 1944 г. Брестской оперативно-войсковой группой на границе с Волынской областью была обнаружена группа УПА "Орлика" численностью более 100 человек. В результате чекистско-войсковой операции формирование было разгромлено (55 оуновцев были убиты и 5 арестованы). В ходе боя были изъяты 4 миномета, 4 пулемета, 5 автоматов, 17 винтовок, 67 гранат, большое количество патронов. Остатки соединения УПА "Орлика" продолжили антисоветскую деятельность под руководством Васюка ("Самарин").

¹ Формы и методы борьбы органов госбезопасности и внутренних дел с антисоветским украинским подпольем в указанный период были аналогичны формам и методам борьбы с подпольем АК. – И. В.

12 октября 1944 г. в районе озера Огнев Дивинского района Брестской области в ходе чекистско-войсковой операции группа УПА Васюка была ликвидирована. В итоге убитыми оказались 26 оуновцев (в том числе "Самарин") и 7 человек были арестованы. В ходе следствия над арестованными оуновцами было установлено, что в августе–сентябре 1944 г. вооруженным подпольным формированием "Орлика"- "Самарина" были убиты 3 красноармейца в д. Большие Болота Кобринского района, начальник паспортного стола Брестской области Прытников, ранен уполномоченный Брестского ГО МВД Тарновский [33, л. 95–97].

25 июня 1945 г. оперативно-войсковой группой УНКВД Брестской области совместно с сотрудниками УНКВД Волынской области Украинской ССР была проведена чекистско-войсковая операция по ликвидации бригады УПА "Тигра". В результате операции были убиты 53 (в том числе "Тур") и захвачены 33 оуновца. У участников подпольного формирования было изъято 2 пулемета, 7 автоматов, 20 винтовок, 4 пистолета, 16 гранат, 25 килограммов толка, боеприпасы и документы подполья [33, л. 100–102].

В конце июня 1945 г. для ликвидации нелегальных формирований УПА под командованием И. Юркевича ("Гречун") и Ф. Гречко, которые действовали в Логишинском районе Пинской области, была создана специальная опергруппа в количестве 30 человек под руководством заместителя начальника УНКВД Пинской области подполковника Кузьмина. Опергруппа была легендирована под формирование УПА (все участники хорошо владели украинским языком). Через местных жителей (связных "Гречуна") оперативникам удалось в ночь с 3 на 4 июля 1945 г. встретиться с И. Юркевичем и всей его группой. После переговоров опергруппа ликвидировала нелегальное формирование. В результате завязавшегося боя было убито 3 (в том числе "Гречун") и арестовано 4 нелегала, а также изъято 2 автомата, 5 винтовок, 7 гранат и боеприпасы.

В течение июля–августа 1945 г. спецгруппа вела работу по выявлению формирования УПА под командованием Гречко. 12 августа 1945 г. нелегальная группа Гречко также была ликвидирована. В ходе следствия над захваченными участниками УПА было установлено, что подпольным формированием Гречко в августе 1944 г. – августе 1945 г. было совершено более 10 терактов, в результате которых были убиты около 20 человек. В августе–сентябре 1944 г. формированием УПА под командованием Гречко были убиты инструктор Логишинского РК ЛКСМБ Фесюк, участковый уполномоченный Логишинско-

го района Карабун, инструктор Пинского облисполкома Макарин, ранен заместитель председателя Логишинского райисполкома Демидов. В сентябре 1944 г. дважды на участке Хотыничи–Бобрик Логишинского района разрушалась телеграфно-телефонная связь. На протяжении 6 км оуновцами было спилено около 120 столбов. В ноябре 1944 г. вооруженным нелегальным формированием Гречко были зверски убиты депутаты сельсовета житель д. Доброславка Логишинского района С. Кулеш и житель д. Борки Н. Сорокин. В мае 1945 г. вблизи д. Лыща Логишинского района был зверски убит депутат сельсовета Г. Хомич с женой и сыном [33, л. 48–55].

15 июля 1946 г. на одном из хуторов Антопольского района Брестской области сотрудниками внутренних дел при задержании был убит проводник Антопольского районного провода ОУН Конопленко. В том же году была ликвидирована боевка Кобринского провода ОУН "Сокола" вместе с ее главарем [33, л. 55].

Всего в 1944–1946 гг. украинскими антисоветскими подпольными группами и нелегальными вооруженными формированиями на территории БССР было совершено 2384 диверсии и теракта, в результате которых погибли 1012 человек (из них 50 сотрудников НКВД, 8 офицеров и 28 солдат и сержантов Советской Армии, 171 советский партийный работник). Ответные меры со стороны органов внутренних дел и государственной безопасности были жестокими и беспощадными. Например, только в ходе одной чекистско-войсковой операции, которая проводилась с 15 января по 20 февраля 1945 г. на территории Брестской и Пинской областей, было окружено 839 населенных пунктов, обыскано 48 479 дворов, проверено 165 137 человек, прочесано 12 000 км² лесов и болот. В результате было разгромлено 33 нелегальные вооруженные группы, убито 98 и арестовано 3808 человек [86, с. 149–150].

Итог первого периода для ОУН-УПА был неутешительным. Об этом свидетельствуют подлинные документы оуновского подполья, захваченные в ходе операции органов НКГБ в с. Фусов Гороховского района Волынской области у убитого Я. Фонича ("Орест"), личного секретаря краевого проводника М. Дубового. В письме от 15 апреля 1946 г. "Максим" сообщает о ситуации в округе ПЗУЗ следующее: «В лесной полосе, так называемый округ Ковельский и Брест-Литовский, движение продолжалось до конца 1945 г. потому, что отделы и боевки были перегрызены агентурой и старые навыки партизанской жизни не позволяли перейти в подполье.

1945 год исчисляем к наиболее кризисному времени, которое определяется наибольшими потерями как в активе УПА, так и в организации».

Далее проводник М. Дубовой сообщает, что во второй половине 1945 г. «был уничтожен весь окружной провод Б.-Литовска. Погибло 7 человек: "ХВИЛЯ", окружной проводник "КРЫГА" – референт СБ охр., "ОРЕЛ" – надрайонный референт СБ и другие». В итоге "Максим" делает следующий вывод: "Кадры организации сильно поредели на ПЗУЗ, а рост кадров очень малый" [13, л. 67–73].

Второй период (1947–1949) был отмечен изменением тактики действий подпольных антисоветских украинских формирований. В результате разгрома основных сил УПА открытые вооруженные выступления уступили место диверсиям, терактам, сбору разведданных в пользу спецслужб США и стран Западной Европы. В условиях "холодной войны" эмигрантские центры украинских националистов (в первую очередь ЗП УГВР и ЗЧ ОУН) стали широко использоваться разведорганами США, Великобритании, Италии и некоторых других государств в подборе кадров для обучения в разведывательно-диверсионных школах с последующей заброской на территорию СССР.

В новых условиях руководство ОУН разработало 3 тактических направления борьбы с кодовыми названиями "Дашбог", "Олег" и "Орлик".

"Дашбог" предполагал уход в глубокое подполье и временное прекращение диверсионно-террористической деятельности. Целью данного тактического хода было выработать у советских органов внутренних дел и государственной безопасности ложное мнение о ликвидации подпольных структур и тем самым переждать тяжелые времена и сохранить кадры. Направление "Олег" заключалось в проведении активной агитационно-пропагандистской работы среди местного населения с целью вовлечения новых членов в свои ряды. Тактический ход "Орлик" предполагал работу по распространению влияния ОУН на новых территориях.

Особенностью данного периода было также использование легализовавшихся участников ОУН. В результате объявленных в 1945–1947 гг. нескольких амнистий под видом раскаявшихся в своих действиях оуновцев легализовалось большое количество участников ОУН, которые сделали такой шаг по приказу руководства подпольных организаций. Из числа "бывших" оуновцев по местам их проживания

создавались группы так называемой "запасной сетки". Их участие в подполье заключалось в проведении агитационно-пропагандистской работы, а также в подготовке для возможных будущих активных действий при возникновении благоприятных условий (например, в случае нападения США, Великобритании на СССР).

Органы МГБ-МВД БССР в рассматриваемый период также перешли к новым формам и методам борьбы с антисоветским подпольем ОУН. Широкомасштабные чекистско-войсковые операции уступили место кропотливой агентурно-оперативной работе по выявлению и ликвидации руководящих звеньев подполья, перехвату каналов связи между ними.

В апреле 1947 г. в Ивановском районе Пинской области был разгромлен сотрудниками госбезопасности Пинский надрайонный провод ОУН. В ходе операции были арестованы 160 участников подполья и их пособников. Несколько раньше (февраль 1947 г.) опергруппой МГБ БССР были уничтожены при оказании вооруженного сопротивления 3 члена штаба Пинского надрайонного провода, в том числе его проводник "Волос". Убитых было изъято 2 автомата, 3 пистолета, винтовка, граната и 3 полевые сумки с различными документами.

Среди конфискованных документов находились: копия плана агентурно-оперативных мероприятий по ликвидации антисоветского подполья, утвержденного начальником Управления МВД Ровенской области; инструкция ОУН по борьбе с сексотством и провокациями; директивное указание ОУН о создании картотеки по учету агентуры из лиц, подозреваемых в связях с МВД-МГБ; картотека на сотрудников органов госбезопасности, внутренних дел и работников советско-партийных организаций и картотека на бывших коллаборантов и лиц, подвергавшихся репрессиям со стороны советской власти [28, л. 4-7]. Даже названия изъятых документов дают четкое представление об эффективности форм и методов работы антисоветских подпольных структур ОУН¹.

3 мая 1948 г. на х. Мельники Жабинковского района Брестской области был ликвидирован штаб Брестского надрайонного провода ОУН. Двое оуновцев, в том числе проводник М. Березовский ("Ев-

¹ Об уровне конспирации подполья ОУН свидетельствует и тот факт, что архивные оуновские материалы в послевоенный период были тайно вывезены подпольной организацией из Львова в Ленинград и спрятаны в отделе редких рукописей Публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина [124, с. 419].

ген")¹, были убиты и один арестован. Сотрудники госбезопасности также обнаружили в д. Сычево Жабинковского района 2 схрона подпольной группы. При вскрытии убежищ было изъято оружие, боеприпасы, большое количество украинской антисоветской литературы и письменных материалов, содержавших разведданные [63, л. 399].

Летом 1948 г. в Малоритском районе Брестской области сотрудниками МГБ БССР была уничтожена боевка "Франко", которая входила в состав Брестского надрайонного провода ОУН. "Франко" был убит специально созданной агентурно-боевой группой МГБ. В ходе операции сотрудники госбезопасности арестовали около 40 участников боевки и лиц, связанных с ними [12, л. 49].

15 декабря 1948 г. на х. Бояры Жабинковского района сотрудниками госбезопасности был убит организационный референт Белорусского окружного провода Т. Брезден ("Зенон", "Боруля", "Григор"²).

В июне 1949 г. в Столинском районе Пинской области в результате операции органов госбезопасности были убиты проводник Столинского районного провода "Андрей", проводник подрайонного провода "Волк" и проводник Высоцкого районного провода (Ровенская область) "Козаченко". 29 июня 1949 г. на х. Занивье Антопольского района Брестской области сотрудниками МГБ БССР был уничтожен штаб Кобринского надрайонного провода ОУН. В ходе операции были убиты надрайонный проводник "Шах", проводник по Кобринскому проводу "Ермак", проводник по Дивинскому району "Дворко"³ и руководитель женской секции Белорусского окружного провода "Оксана" [12, л. 49–50].

Данных о непосредственных связях руководства подполья ОУН на территории Беларуси с зарубежными оуновскими центрами организациями госбезопасности Беларуси получено не было. Однако осенью 1949 г. УМГБ Брестской области были арестованы по подозрению в шпионаже в пользу США жители д. Головчицы Антопольского района Брестской области братья Д. и Ф. Никитчики. В ходе следствия

¹ Березовский Михаил Константинович, 1924 года рождения, уроженец с. Стрилье Городокского района Волынской области, бывший референт СБ Брестского окружного провода [14, л. 7].

² Брезден Тимофей Филиппович, 1925 года рождения, уроженец с. Заславье Теребовлянского района Тернопольской области (Украина), на территорию Беларуси был прислан руководством ОУН в 1948 г. [14, л. 11].

³ Люлькевич Николай Тихонович, 1924 года рождения, уроженец поселка Дивин Брестской области. На нелегальном положении находился с 1943 г., действовал также под псевдонимами "Максим", "Наум", "Володя" [14, л. 6].

арестованные подтвердили, что по заданию, полученному в ноябре 1948 г. от окружного проводника "Богуна", посещали посольство США в Москве. Там они передали информацию о деятельности подполья ОУН в Брестской области, а также личные письма "Богуна"¹.

Третий период (1950–1952) характеризовался завершением ликвидации разрозненных подпольных групп ОУН и арестом нелегалов-одиночек, которые продолжали совершать диверсии и теракты².

В ночь на 11 сентября 1950 г. сотрудниками УМГБ Пинской области в Дрогичинском районе был убит во время задержания член Белорусского окружного провода ОУН "Граб" ("Михалко"), служивший длительное время в личной охране окружного проводника "Мефодия", и участник Дрогичинского районного провода Т. Калютчиц. У нелегалов кроме личного оружия были изъяты 2 полевые сумки с большим количеством оуновской литературы и фотографиями руководителей подполья ОУН в Беларуси "Мефодия", "Сикоры" и др. [39, л. 113–114].

3 марта 1951 г. опергруппа УМГБ Брестской области на х. Кизье Кобринского района захватила руководителя боевки СБ Кобринского районного проводника "Ермака" А. Климука ("Чайка"). В ходе следствия над арестованным выяснилось, что в 1943–1945 гг. "Чайка" являлся командиром роты УПА, а в 1945 г. стал участником Кобринского районного провода [40, л. 109–110].

31 мая 1951 г. в лесном массиве у х. Лутецкое Давид-Городского района сотрудники УМГБ Пинской области обнаружили и при оказании вооруженного сопротивления убили бывших участников боевок "Сметаны" и "Чмеля" Д. Андрейковца и А. Левковца [40, л. 218–220].

6 февраля 1952 г. при прочесывании лесного массива в урочище Белин Дрогичинского района оперативно-войсковая группа УМГБ Пинской области обнаружила стоянку вооруженной подпольной

¹ Сведения о связях А. Степаниюка с американским посольством через братьев Никитчиков были отражены в дневнике "Богуна", который попал в руки сотрудников УМГБ Волынской области в сентябре 1951 г. при обыске бункера, где скрывался член Центрального провода ОУН В. Галас ("Орлан") [14, л. 44].

² В указанный период органами госбезопасности был нанесен сокрушительный удар по руководству оуновского руководства. В марте 1950 г. в районе Львова при попытке ареста был убит Р. Шухевич. В мае 1951 г. на территории Ровенской области был арестован руководитель СБ ОУН Матвиенко, заброшенный в СССР спецслужбами Великобритании для активизации деятельности украинских националистов [124, с. 419–422].

группы ОУН "Сикоры" и свежие следы. Углубляясь в лес по следу оуновцев около х. Корсынь Ивановского района, опергруппа настигла подпольное формирование. В результате завязавшегося боя были убиты 2 оуновца, в их числе машинистка Белорусского окружного провода "Люба" ("Вера", "Оля"), 3 ранены и захвачены.

Раненный в ногу главарь подпольного формирования "Сикора" пытался скрыться. В тот же день на одном из хуторов Ивановского района он был убит местным жителем (секретным сотрудником МГБ). В ходе операции у оуновцев было изъято 2 автомата, 4 винтовки, 5 пистолетов, пишущая машинка, антисоветская литература. При дальнейшем следствии над арестованными участниками подпольного формирования "Сикоры" было установлено, что настоящие имя и фамилия главаря Иван Панько.

И. Панько находился в составе УПА с 1944 г., после того как дезертировал из Красной Армии. В 1944–1947 гг. служил в личной охране Брестского окружного проводника "Гая", являлся участником вооруженных групп ОУН "Верного", "Волоса" и "Крючка". Осенью 1947 г. "Сикора" был назначен "Мефодием" руководителем самостоятельной боевки, действовавшей в Ивановском районе. Осенью 1949 г. И. Панько возглавил Ивановский районный провод ОУН, а в 1951 г. – Пинский надрайонный провод.

Следствие также установило, что в январе 1947 г. "Сикора" участвовал в убийстве местных жителей д. Одрижин Ивановского района. Оуновцами были убиты, а затем сожжены в своих домах семья П. Денейко (8 человек) и Д. Денейко (5 человек). В январе 1949 г. формированием И. Панько на х. Корсынь Ивановского района были убиты председатель Глиннянского сельсовета Кивчук, участковый уполномоченный РО МВД Докукин и финансовый агент сельсовета Михальчук [50, л. 92–96].

25 февраля 1952 г. на одном из хуторов Дрогичинского района опергруппой УМГБ Пинской области была выявлена нелегальная вооруженная группа ОУН "Грица". В ходе вооруженного столкновения все оуновцы (5 человек), в том числе "Гриц", были убиты. Опергруппа также понесла потери: 2 человека были убиты и 5 ранены. У оуновцев были изъяты 4 винтовки, 4 пистолета, 2 гранаты, антисоветская литература.

В убитом "Грице" сотрудниками госбезопасности был опознан Владимир Лукашук, 1929 года рождения, уроженец Волынской области Украины. В ходе следствия над арестованными участниками нелегальной группировки было установлено, что он был членом ОУН "Грица".

тального формирования "Сикоры", с которым "Гриц" поддерживал связь, было установлено, что В. Лукашук находился в окружении "Богуна", а затем являлся участником подпольных формирований ОУН "Громобоя" и "Сикоры". С осени 1951 г. "Гриц" стал руководителем самостоятельной вооруженной нелегальной группы, действовавшей в Дрогичинском районе Пинской области, а также Березовском и Двинском районах Брестской области.

В ходе следствия, а также оперативным путем органами госбезопасности было установлено, что в декабре 1950 г. "Гриц" участвовал в убийстве счетовода Вульковского сельсовета Дрогичинского района Попени. В ноябре 1951 г. нелегальное формирование В. Лукашука разгромило сельсовет и избу-читальню в д. Огдемер Дрогичинского района [41, л. 108–111].

С ликвидацией подпольной вооруженной группы "Грица" Белорусский окружной провод ОУН прекратил свое существование как организационно-структурная единица антисоветского подполья.

По отчетам о бандпроявлениях со стороны антисоветского украинского подполья, составленным МВД БССР за 1953 г., фигурируют лишь нелегалы-одиночки. По состоянию на апрель 1953 г. в розыске МВД БССР значились 159 лиц, принадлежавших ранее к украинскому антисоветскому подполью [7, л. 164]. Всего же органами госбезопасности Беларуси с октября 1943 г. по апрель 1953 г. были арестованы 1282 украинских националиста, действовавших на территории республики [7, л. 144].

Таким образом, антисоветское подполье ОУН на территории БССР в послевоенный период представляло собой многочисленную и многоуровневую структуру, основными элементами которой являлись зарубежные руководящие центры (ЗЧ ОУН, ЗП УГВР, ОУН-з), организационно-территориальные единицы (проводы и референтуры ОУН) и вооруженные формирования УПА (до 1947 г.).

Грамотно разработанные положения программы ОУН позволили привлечь в свои ряды многочисленных сторонников среди местного населения белорусского Полесья. Разработчики программы сумели учесть недовольство местного населения экономической и социальной политикой польского государства на территории Западной Беларуси (доминирование помещичьего землевладения и малоземелье основной массы крестьян, национальное притеснение и т. д.) и Советского Союза (принудительная коллективизация, антицерковная политика, политические репрессии). Вместе с тем в программе нашли место принципы, связанные с положительными моментами как "польского" капи-

тализма (свобода предпринимательской деятельности и частной инициативы), так и "советского" социализма (широкие социальные гарантии, декларирование политических свобод).

Четкие уставные документы, строжайшие правила конспирации, соответствующие формы и методы работы с участниками ОУН, а также грамотно поставленная работа по привлечению пополнения в ряды подполья способствовали внутреннему сплочению организационно-структурных единиц ОУН, оберегали организацию от случайных членов.

Формы и методы деятельности ОУН сочетали диверсии и террор в отношении представителей советской власти и местных активистов с агитационной и пропагандистской работой среди политически нейтральной части населения, прежде всего сельского. Это приносило ощутимые успехи участникам подполья ОУН, обеспечивая помочь со стороны местных жителей в получении питания, обустройстве мест укрытия, сборе информации и т. д.

Все вышеизложенные факторы позволили силам антисоветского подполья ОУН действовать на территории Беларуси вплоть до середины 1950-х гг., несмотря на жестокие адекватные действия со стороны органов государственной безопасности и внутренних дел.

ЛИТОВСКОЕ АНТИСОВЕТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – НАЧАЛЕ 1950-х гг.

Образование антисоветских подпольных литовских организаций началось в 1940 г. – сразу после вхождения Литвы в состав СССР на правах союзной республики. В это время в Германии бывшим литовским послом в этом государстве полковником Шкирпой был образован Фронт Литовских Активистов (ЛАФ). В состав ЛАФ вошли представители нескольких политических партий Литовской республики (ЛКДП, ТС). Целью фронта провозглашалась борьба за восстановление независимости и территориальной целостности Литовской республики с помощью Германии.

В 1940 г. Шкирпа нелегально прибыл в Литовскую ССР для создания подпольных структур ЛАФ в республике. В 1940–1941 гг. органами НКВД на территории Литвы были вскрыты и ликвидированы Комитет Свободной Литвы, Гвардия Обороны Литвы, Комитет Спасения Литвы и некоторые другие подпольные организации. Однако к началу Великой Отечественной войны структуры ЛАФ так и не были полностью уничтожены [76, с. 21].

23 июня 1941 г. в Каунасе участники Фронта захватили городскую радиостанцию, провозгласили образование правительства Шкирпы и призвали население к восстанию против советской власти. В правительство, образованное с согласия германских оккупационных властей, кроме Шкирпы вошли представители политических сил, составивших ЛАФ. Вице-премьером стал один из руководителей ЛКПД Амбразявичус. Однако уже 5 августа 1941 г. правительство Шкирпы-Амбразявичуса, как выполнившее свои функции, было распущено немецкими оккупационными органами [83, с. 432, 436].

В декабре 1942 г. политические силы, ориентировавшиеся в восстановлении Литовской республики на помощь США и Великобритании, создали Верховный Литовский Комитет. Его председателем стал социал-демократ Кайрис. В состав Комитета вошли также представители ТС и ЛВЛС. Но в конце 1943 г. в силу внутренних противоречий Верховный Литовский Комитет распался.

В начале 1944 г. в Каунасе был образован Верховный Комитет Освобождения Литвы (ВЛИК) во главе с Кайрисом. Большинство членов ВЛИК составили представители ЛКПД. ВЛИК приступил к

созданию втайне от германских оккупационных властей "верховных правительственные органов", чтобы в случае поражения Германии ВЛИК мог выступить перед правительствами США и Великобритании в качестве носителя государственной власти и потребовать от них помощи в деле выхода Литвы из состава Советского Союза. Многие члены Комитета были арестованы оккупантами и помещены в концлагерь в Штуттгофе. Оставшиеся на свободе ушли в глубокое подполье, а затем перебрались на Запад [76, с. 21].

Помимо руководящих центров литовского подполья в годы Великой Отечественной войны были созданы его подпольные вооруженные формирования. В 1941–1942 гг. образовалась Армия Освобождения (Свободы) Литвы (ЛЛА). Руководство ЛЛА осуществляло Верховный штаб, которому подчинялось 8 окружных штабов, а им в свою очередь – 20 уездных [83, с. 443].

В 1942 г. при непосредственной помощи английских разведслужб создается Союз Борьбы за Освобождение Литвы (ЛЛКС). В 1945 г. был образован Союз Литовских Партизан.

Общее руководство литовским подпольем во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. осуществляло ВЛИК. Незадолго до освобождения Литвы советскими войсками от немецко-фашистской оккупации уцелевшие от арестов германских оккупационных властей руководители Комитета покинули территорию республики. В 1945 г. его штаб-квартира находилась в г. Вюрцбурге (американская зона оккупации Германии), затем в Пфуллингене (французская зона оккупации Германии). В начале 1950-х гг. ВЛИК обосновался в США [76, с. 21].

Подпольной борьбой непосредственно на территории Литвы и сопредельных районов Беларуси и Польши в 1944–1947 гг. руководил созданный ВЛИК и подчинявшийся непосредственно ему Верховный военно-повстанческий штаб. В свою очередь Верховный военно-повстанческий штаб помимо своих территориальных подпольных структур осуществлял руководство действиями созданных ранее вооруженных формирований ЛЛА, ЛЛКС и др.

В качестве основной цели борьбы названных подпольных организаций провозглашалось восстановление Литовской республики со всеми ее атрибутами в границах 1940 г. Основными противниками объявлялись "русский коммунизм и другие враги" [49, л. 23]. После признания советских послевоенных границ США и Великобританией по итогам решений Крымской и Потсдамской конференций литовское подполье приобрело антисоветский характер. Цели ВЛИК в новых условиях могли быть достигнуты лишь в результате отторжения Литов-

ской ССР от Советского Союза в ходе вооруженного восстания подпольных организаций, поддержанного странами Запада.

Антисоветское литовское подполье строилось по территориальному принципу. Верховному военно-повстанческому штабу подчинялись 6 окружных комитетов освобождения Литвы со своими окружными военно-повстанческими штабами. Верховный и окружные штабы условно состояли из военного штаба и политической части. Военным штабом руководил начальник штаба округа (Верховного штаба), политической частью — начальник политического отдела, назначаемый командиром округа (Верховного штаба).

Военные окружные штабы состояли из строевого отдела, мобилизационного, разведывательного и хозяйственного. Кроме того, в их состав входил адъютант, врач и капеллан (ксендж округа). Отделами руководили начальники, которых назначал командир округа.

Строевой отдел отвечал за военную подготовку участников подполья (в документах подполья они называются "партизанами". — И. В.), а также за издание приказов и инструкций. Мобилизационный отдел занимался подготовкой планов мобилизации. Разведывательный отдел ведал слежением за противником и его демаскировкой. Хозяйственный отдел отвечал за санитарное обеспечение, обмундирование и продовольствие, заведовал денежными средствами округа. Политическая часть занималась политинформацией и пропагандой.

Окружным штабам подчинялись повстанческие бригады. Каждая бригада состояла из 3 батальонов, батальон включал 4 роты, рота состояла из 4 взводов, взвод включал 4 отделения по 8–15 человек в каждом [49, л. 31–32].

Непосредственно на территории Беларуси подпольными структурами ВЛИК руководил округ № 6 во главе с полковником бывшей литовской армии Виткусом (подпольная кличка "Казимирайтис"). В округ № 6 были включены Вильнюсский, Тракайский, Швенченинский, Ейшенский уезды, часть Алитусского уезда Литвы, а также Сопоцкинский, Радунский районы Гродненской области, Островецкий, Свириский, Поставский районы Молодечненской области, Видзовский район Полоцкой области и некоторые другие районы Белорусской ССР, на территории которых проживали этнические литовцы [49, л. 29].

Внутренняя жизнь каждого округа регламентировалась уставом. По уставу членами подполья ("партизанами") могли быть литовцы мужчины и женщины без различия возраста, обладающие высокой

моралью, смелые, настойчивые, в прошлом не совершившие преступлений перед литовским народом. Каждый участник подполья должен был принимать присягу. После принятия присяги никто не имел права выхода из подпольных организаций до восстановления независимой Литвы.

Партизаны подразделялись на активных (всегда носят оружие и принимают участие в вооруженной борьбе), пассивных (имеют оружие, но в данный момент в вооруженной борьбе не участвуют, хотя готовы сделать это по первому приказу) и сочувствующих (не могут бороться с оружием в руках, но оказывают участникам подполья все возможную помощь). Руководящие должности в подпольных структурах могли занимать только активные партизаны [49, л. 32–33].

Устав определял внутреннюю структуру округа, функциональные задачи каждой структурной единицы, содержал текст присяги. Большое место в уставе отводилось обязанностям участников подполья.

Каждый партизан, принявший присягу, был обязан всегда и при всяких обстоятельствах с оружием в руках (или другими способами) бороться с "русским большевизмом и другими врагами литовского народа". Участник подполья должен был быть бдительным, дисциплинированным, смелым, решительным, трезвым, даровитым, готовым выполнить без пререкания приказы командования, хотя бы это угрожало его жизни. Партизанам запрещалось сдаваться живым в плен с оружием в руках. Действуя, каждый участник подполья должен был стараться, чтобы не пострадали посторонние лица.

На руках устав могли иметь руководители подпольных вооруженных формирований, начиная от командира роты и выше. Изменения и дополнения в его положения имел право вносить только окружной штаб. Вопросы, связанные с поддержанием дисциплины в рядах подпольных организаций, с поощрениями и наказаниями партизан, регламентировались отдельным дисциплинарным уставом [49, л. 34].

Большое внимание руководством литовского антисоветского подполья уделялось соблюдению конспирации. Каждый участник подполья мог именоваться только псевдонимом. Поддерживание связей между организационными подпольными единицами входило в компетенцию только их руководства. Отдельным партизанам без соответствующих указаний запрещалось поддерживать связь с другими подпольными формированиями и их отдельными участниками. В случае если к партизану обратится незнакомое лицо с целью найти связь с подпольем, надлежало в разговор не вступать и не раскрыть себя как участника подполья [49, л. 33].

Целью борьбы антисоветских подпольных структур провозглашалось восстановление полной независимости Литвы. В непосредственные задачи входила борьба с "коммунистическим, большевистским духом и деятельностью, вредной для литовского народа". Необходимо было развивать "литовское национальное чувство самосознания государственности". В задачи также входило информирование печатью и словом литовского населения о внешнеполитическом и внутреннем положении, усиливать "душевную стойкость литовцев" в борьбе против их угнетателей. Одна из важнейших задач заключалась в разоблачении деятельности предателей и применении к ним строгих мер возмездия. В случае невозможности быстрого пресечения предательской деятельности предполагалось все факты документировать, чтобы в будущем предатели не избежали заслуженной кары [49, л. 32].

В 1944–1947 гг. силы литовского антисоветского подполья во главе с ВЛИК пытались решить свои задачи, делая ставку на открытую вооруженную борьбу с советской властью. Однако эта практика не принесла успеха. В результате основные силы территориальных звеньев и вооруженных формирований ВЛИК, ЛЛА и др. были разгромлены органами государственной безопасности и внутренних дел. В рассматриваемый период были ликвидированы 10 окружных и 26 уездных штабов ВЛИК, дважды подвергался разгрому Верховный военно-повстанческий штаб.

В результате перегруппировки сохранившихся сил и средств, а также благодаря помощи спецслужб США и Великобритании возникли новые руководящие центры антисоветского подполья на территории Литовской ССР.

В 1948 г. по инициативе ВЛИК был образован, однако вскоре раскрыт и ликвидирован сотрудниками МГБ-МВД Президиум Общедемократического Движения Сопротивления (ДБДПС). В феврале 1949 г. возник Президиум ЛЛКС, который возглавил капитан бывшей литовской армии Жемайтис ("Витаутас"). Просуществовал этот подпольный центр до начала 1953 г. [76, с. 22].

После этого попытки ВЛИК объединить силы Литовского антисоветского подполья не имели успеха, а оно само превратилось из организационной структуры в разрозненные мелкие бандгруппы, забывшие свои прежние "благородные" цели и идеалы борьбы и вставшие на путь диверсионно-террористической деятельности в отношении партийно-советского актива, хозяйственных руководителей и местного населения.

Президиуму ЛЛКС подчинялось руководство 3 подпольных областей: Южной (кодовое название "Немунас"), Западной ("Юра") и Северо-Восточной ("Миндауга"). В каждую область входило 2–3 округа, округа делились на 2–4 бригады [76, с. 23].

В районах БССР, граничных с Литовской ССР, действовали подпольные формирования округа "Дайнава", входившего в состав области "Немунас", и соединения округа "Витаутас" области "Миндауга".

В мае 1948 г. на территории Радунского района Гродненской области сотрудниками МГБ БССР была вскрыта подпольная литовская группа, созданная командиром одного из формирований Президиума ЛЛКС "Меркисом", входившего в округ "Дайнава". В результате операции было арестовано 6 человек, в том числе личная связная "Меркиса" Геновайта Паулайтите ("Жибокля") [35, л. 32–33].

Помимо действий подпольных литовских антисоветских групп на территории Беларуси имели место периодические рейды в республику нелегальных литовских вооруженных формирований, базировавшихся в приграничных с Белорусской ССР районах Литвы.

В ночь на 19 мая 1948 г. на территории Заболотского сельсовета Радунского района Гродненской области вооруженной группой литовского подполья, прибывшей с территории Литвы, были разгромлены здания сельсовета, избы-читальни, почты, а также повреждена телефонно-телеграфная связь с райцентром. В помещении почты был убит счетовод сельпо А. Савицкий. После совершения теракта и диверсий подпольное формирование скрылось на территории Литвы [35, л. 37].

В ночь на 6 июня 1949 г. на х. Стамеровицна Радунского района литовской подпольной группой в количестве 7 человек, возглавляемой нелегалом по кличке "Болюсь" и прибывшей из Литвы, была убита местная жительница. После убийства нелегалы ушли на территорию Литовской ССР. В ночь на 7 июня 1949 г. через Неман из Литвы переправилась в д. Свентоянск Гродненского района нелегальная литовская группа (10 человек). После поджога дома депутата сельсовета И. Коляды нелегалы перешли в Литовскую ССР [36, л. 238–239].

1 декабря 1949 г. опергруппой Радунского райотдела УМГБ Гродненской области в районе д. Балбокты Варенского уезда Литовской ССР в лесном болотистом массиве был обнаружен бункер, в котором укрывались 2 участника подпольного литовского формирования "Гражолиуса". В ходе перестрелки был убит Иванас Иваноускас ("Косис") и захвачен Адольф Пенявский.

В результате операции оперативники изъяли винтовку, пистолет, бинокль, боеприпасы. В ходе дальнейшего следствия было установлено, что И. Иваноускас в июне 1949 г. совершил теракт над председателем Заболотского сельсовета Г. Юшкевичем. В июле 1949 г. вместе с А. Пенявским он участвовал в убийстве семьи С. Воловицкой на х. Новая Пеляса Радунского района [37, л. 191–192].

21 февраля 1950 г. в д. Оболи Видзковского района Полоцкой области оперативно-войсковая группа УМГБ Полоцкой области натолкнулась на засаду литовского подпольного формирования "Рокаса". В результате завязавшейся перестрелки были убиты 3 члена опергруппы, в их числе ее командир старший лейтенант Зайцев, и один ранен. Нападавшие скрылись на территории Литовской ССР [38, л. 82].

16 апреля 1950 г. опергруппой УМГБ Молодечненской области на х. Уели Свирского района был обнаружен и в результате перестрелки убит начальник штаба 5-го района бригады "Тиграс" Леонардас Басис ("Аушрунас", "Швитурис", "Повасарис"). Л. Басис находился на нелегальном положении с конца 1944 г. В 1950 г. он занимал должность начальника организационного сектора и одновременно сектора агитации и пропаганды штаба бригады "Тиграс", входившей в состав округа "Витаутас" области "Миндауга". У убитого были изъяты автомат, пистолет, боеприпасы и документы подполья на литовском языке.

При обыске дома хозяина хутора сотрудники госбезопасности обнаружили и изъяли оперативные документы штаба округа, приказы, распоряжения и антисоветские листовки. Кроме того, были найдены пишущая машинка "Олимпия" с литовским шрифтом, большое количество копировальной и писчей бумаги, питание к радиостанции и наработанные товары.

После обработки изъятых документов стало известно, что в Свирском районе Молодечненской области размещался 5-й район 3-го округа ЛЛКС, условно называемый Цезарским участком. До реорганизации в декабре 1949 г. этот район назывался 7-м. Захваченные приказы указывали, что с 5 января 1950 г. командиром 5-го района был назначен "Галюнас", его заместителем и одновременно начальником хозотдела – "Паросас", начальником штаба и орготдела – "Аушрунас" ("Швитурис"), начальником оперативного отдела – "Гедрайтис". Связными штаба были "Дайнова" и "Жвалгжде".

Согласно подпольным документам 5-й район был разделен на 8 участков. Их начальниками утверждались "Вельгунас", "Шауклис", "Швесколис", "Лаукунас", "Аукшталис", "Лаймейнас", "Крештас" и

"Саваранис". Из захваченных документальных материалов было также видно, что представители ЛЛКС активно предпринимали меры к поиску и налаживанию связей с сохранившимися формированиями Армии Крайовой [38, л. 178–179].

8 мая 1950 г. в лесном массиве около д. Зуброво Василишковского района сотрудники УМГБ Гродненской области захватили командира взвода бригады "Казимирайтис" (округ "Дайнава") Стасиса Явайшиса ("Гражолиуса") и 3 участников его формирования. У нелегалов были изъяты автомат, 3 винтовки, 3 пистолета, патроны и документы на литовском языке. В ходе следствия над арестованными участниками подпольного формирования было установлено, что в январе 1950 г. ими был убит депутат сельсовета в д. Перовцы Радунского района Мелоша [38, л. 214–216].

12 мая 1950 г. в Гродненской области опергруппой УМГБ Гродненской области были обнаружены и при попытке к бегству убиты еще 2 участника подпольной вооруженной группы "Гражолиуса". Убитыми оказались Тадес Баублис ("Локунас") и Мария Явайшите ("Эгли"). У нелегалов были изъяты винтовка, 2 пистолета и боеприпасы. Интересен тот факт, что до вступления в ряды подполья Т. Баублис работал заместителем председателя Марцинкансского волостного исполнкома Варенского района Литовской ССР. На нелегальное положение он перешел после совершения крупной денежной растраты [38, л. 224–225].

Оперативная группа УМГБ Полоцкой области совместно с сотрудниками МГБ Литовской ССР в ночь на 5 июня 1950 г. на х. Филимоново Видзового района при оказании вооруженного сопротивления ликвидировала участника подпольного формирования "Рокаса" Константина Пиваруница ("Кодукиса"). У убитого кроме личного оружия была обнаружена выписка из приказа "Рокаса" о присвоении "Кодукису" звания сержанта [38, л. 252–253].

В ночь с 10 на 11 июля 1950 г. сотрудниками Поставского райотдела УМГБ Молодечненской области были арестованы еще 3 участника подпольной литовской бригады "Рокаса". Ими оказались Иозас Басис ("Шарунас"), занимавший должность начальника организационного отдела подпольного Давгенишского района (Литва), начальник оперативно-организационной части подпольного Адutiшского района Литвы Бронислав Гайделис ("Папирас") и комендант Ходутишского подпольного литовского района Бронислав Унтон ("Лютас") [39, л. 4–6].

18 августа 1950 г. нелегальной вооруженной группой литовского подполья под руководством "Бяржаса" в д. Зуброво Василишковского района Гродненской области были убиты 2 местных жителя. После совершения теракта нелегалы скрылись на территории Литвы [39, л. 69–71].

Ночью 20 апреля 1951 г. в д. Повиланы Радунского района Гродненской области литовской нелегальной вооруженной группой подпольного формирования "Баландиса" был ограблен магазин сельпо. Утром опергруппа Радунского райотдела МГБ настигла грабителей в д. Огородники Варенского района Вильнюсской области. В результате операции были арестованы 3 нелегала [40, л. 183–184].

Как видно из вышеприведенных примеров практической деятельности сил литовского антисоветского подполья на территории Беларуси, хронологически они охватывают 1948–1953 гг. Это может привести к выводу, что в 1944–1947 гг. литовские подпольные формирования в БССР не действовали. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что в указанный период организационные структуры Верховного военно-повстанческого штаба территориально размещались в районах Западной Беларуси, где также находились более мощные и многочисленные подпольные формирования АК. Как правило, белорусские органы госбезопасности и внутренних дел при составлении отчетов по результатам ликвидации антисоветских подпольных структур большее внимание уделяли их численности, вооружению, количеству совершенных ими диверсий и террористических актов, чем их национальной принадлежности. Поэтому зачастую подпольные литовские группы отождествлялись с формированиями Армии Крайовой, поскольку их удельный вес среди сил антисоветского подполья был значительно меньшим.

Таким образом, во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. литовское антисоветское подполье на территории Беларуси представляло довольно многочисленную, построенную на принципах глубокой конспирации структуру. Его влияние в западных районах БССР рассматриваемого периода было ощутимым, хотя и менее значительным, чем деятельность АК, ОУН-УПА и белорусских подпольных антисоветских организаций. Численность участников литовского антисоветского подполья, действовавшего на территории Беларуси в послевоенный период, по нашим подсчетам составляла около тысячи человек.

Цели и задачи подпольных структур ВЛИК были схожими с целями и задачами Армии Крайовой и заключались в борьбе за восстанием.

новление прежнего государственного устройства. Как АК боролось за возрождение второй Речи Посполитой в границах 1939 г., так и целью литовского подполья являлось восстановление Литовской республики в границах 1940 г.

Совпадала в определенной степени и внутренняя сущность польских и литовских антисоветских подпольных структур, имевших в основе военную организационно-структурную систему построения, предполагавшую наличие уставов, воинскую субординацию и иную армейскую атрибутику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К моменту освобождения БССР от немецко-фашистских оккупантов на ее территории действовало более 35 тысяч активных членов различных коллаборантских организаций (БНС, БКА, СБМ и др.), около 250 резидентур германских разведывательных и контрразведывательных органов, около 20 тысяч участников Армии Крайовой, более 12 тысяч членов ОУН-УПА и около тысячи участников литовского антисоветского подполья.

В ходе ликвидации подпольных антисоветских организаций и вооруженных формирований, по данным МГБ БССР, представленным в 1953 г. в ЦК КПБ, с момента освобождения республики по июнь 1946 г. белорусскими органами госбезопасности и внутренних дел было выявлено и разгромлено 914 "антисоветских подпольных, террористических, повстанческих, националистических организаций и бандитских групп"¹ с количеством арестованных их участников 17 870 человек. В том числе "белорусских антисоветских националистических организаций" – 97 (арестованы 2842 человека), "польских подпольных террористических повстанческих организаций" – 767 (арестовано 13 329 человек), "украинских подпольных террористических повстанческих организаций" – 23 (арестовано 336 человек). В ходе вооруженных столкновений были убиты 3035 участников вышеуказанных подпольных структур [44, л. 156].

За период с февраля 1947 г. по декабрь 1952 г. МГБ БССР было вскрыто и ликвидировано 55 националистических организаций и групп с общим количеством участников в них 4080 человек, 165 бандгрупп (1779 человек), а также арестован 4131 человек из числа связных и бандпособников. В ходе боевых операций были убиты 712 участников антисоветских подпольных формирований [44, л. 157].

Согласно данным, направленным КГБ при СМ БССР в КГБ при СМ СССР в январе 1957 г., за период с ноября 1943 г. по декабрь 1956 г. в ходе агентурно-оперативной работы и войсковых операций органами госбезопасности и внутренних дел республики были ликвидированы 1264 бандитские группы (в том числе 840 бандгрупп, связанных с националистическим подпольем) и 16 466 бандитов (в том числе и бандитов-одиночек). Из общего количества участников бандгрупп и бандитов-одиночек были убиты 2691 человек, арестованы 6617 и 1190 явились с повинной и были легализованы.

¹ Терминология приводится в соответствии с текстом отчета. – И. В.

За вышеуказанный период у бандитов и населения было изъято, а также собрано в местах боевых действий периода Великой Отечественной войны 45-мм орудие, 177 минометов, 116 противотанковых ружей, 2802 пулемета (в том числе 1 крупнокалиберный), 6496 автоматов, 45 507 винтовок, 3340 пистолетов и револьверов, 12 540 гранат, 1 488 192 патронов, 18 863 мины (и 27 ящиков), 839 снарядов, 1028 килограммов взрывчатки (и 22 ящика) и 19 раций. Из вышеуказанного общего количества оружия и боеприпасов в 13 выявленных складах и тайниках, организованных подпольными антисоветскими структурами и бандгруппами, было изъято 30 пулеметов (в том числе 1 крупнокалиберный), 9 минометов, 18 автоматов, 46 винтовок, 17 гранат, 2 пистолета, 17 492 патрона, 2 ящика тола, 890 мин (и 22 ящика), 87 снарядов, 3 рации и перископ [47, л. 72–74].

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Антисоветское подполье на территории Беларуси во второй половине 40-х – начале 50-х гг. XX века представляло собой совокупность разнородных и разрозненных подпольных партий, организаций, вооруженных формирований, не имевших единого руководящего и координирующего центра, но ставивших перед собой единую цель – необходимость изменения политических, экономических, идеологических основ существовавшего в БССР государственно-политического строя. Силы "польского" и "литовского" подполья стремились к восстановлению соответственно второй Речи Посполитой и Литовской республики со всеми их атрибутами и в довоенных границах. Сторонники создания "белорусского независимого государства" апеллировали к идеалам Белорусской Народной Республики. Подпольные антисоветские структуры ОУН боролись за создание Украинского Соборного Независимого Государства.

2. Несмотря на различия, силы "польского", "белорусского", "украинского", "литовского" антисоветского подполья имели схожую структуру внутренней организации, которая включала руководящие эмигрантские центры, подчиненные им руководящие структуры на территории республики, а также низовые подпольные организации и вооруженные формирования. Так, Армия Крайова, а затем "постаковские" подпольные формирования действовали в интересах и при непосредственной поддержке польского эмигрантского правительства в Лондоне. Правительство осуществляло руководство силами подполья на территории Советского Союза (в том числе и Беларусь) через своих эмиссаров. Структуры "украинского" антисоветского подполья на

территории СССР подчинялись Центральному проводу организации, а он в свою очередь – ЗП УГВР. Существовали также руководящие зарубежные центры белорусских и литовских подпольных партий и организаций.

3. Однаковыми были формы и методы борьбы антисоветских подпольных структур на территории Беларуси во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. Пассивные формы включали такие методы, как антисоветская пропаганда и агитация, саботаж мероприятий советской власти; активные – вооруженные выступления, диверсии, террористические акты. В зависимости от конкретной ситуации доминировали те либо иные формы и методы борьбы.

4. Практически все антисоветские подпольные структуры прошли в своей истории три схожих этапа.

Первый характеризовался наличием довольно многочисленных подпольных партий, организаций и вооруженных формирований (АК, ОУН-УПА), делавших ставку на изменение внутриполитической ситуации в свою пользу путем проведения масштабных антисоветских акций своими силами и при материальной и внешнеполитической поддержке со стороны стран Запада.

На втором этапе антисоветские подпольные структуры, реорганизованные после неудач первого периода, сделали ставку на борьбу в условиях строгой конспирации. Основными формами сопротивления стали диверсии, теракты, антисоветская агитация и пропаганда.

Третий этап характеризовался действиями разрозненных малочисленных подпольных групп и нелегалов-одиночек, не имевших четкого плана борьбы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антысавецкія рухі ў Беларусі: 1944—1956: Даведнік. — Менск: АНГ, 1999. — 194 с.
2. Архив КГБ Республики Беларусь, д. 9, т. 1.
3. Архив КГБ РБ, д. 98.
4. Архив КГБ РБ, д. 700, т. 2.
5. Архив КГБ РБ, д. 704.
6. Архив КГБ РБ, д. 725, т. 1.
7. Архив КГБ РБ, д. 725, т. 2.
8. Архив КГБ РБ, д. 726, т. 11.
9. Архив КГБ РБ, д. 730, т. 2.
10. Архив КГБ РБ, д. 730, т. 16.
11. Архив КГБ РБ, д. 740, ч. 1.
12. Архив КГБ РБ, д. 740, ч. 2.
13. Архив КГБ РБ, д. 740, ч. 3.
14. Архив КГБ РБ, д. 740, ч. 4.
15. Архив КГБ РБ, д. 756.
16. Архив КГБ РБ, д. 1989, т. 3.
17. Архив КГБ РБ, д. 2068-с, т. 3.
18. Архив КГБ РБ, д. 2068-с, т. 6.
19. Архив КГБ РБ, д. 6262, т. 10.
20. Архив КГБ РБ, д. 6679-с, т. 4.
21. Архив КГБ РБ, д. 6679-с, т. 8.
22. Архив КГБ РБ, д. 12 559, т. 9.
23. Архив КГБ РБ, д. 12 635, т. 2.
24. Архив КГБ РБ, д. 14 872, т. 16.
25. Архив КГБ РБ, д. 15 979, т. 1.
26. Архив КГБ РБ, д. 16 652, т. 1.
27. Архив КГБ РБ, д. 16 652, т. 2.
28. Архив КГБ РБ, д. 16 652, т. 4.
29. Архив КГБ РБ, д. 16 652, т. 5.
30. Архив КГБ РБ, д. 16 652, т. 7.
31. Архив КГБ РБ, д. 31 956-с, т. 1.
32. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 58.
33. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 78.
34. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 97.
35. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 196.
36. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 298.

37. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 299.
38. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 381.
39. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 382.
40. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 471.
41. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 512.
42. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 515.
43. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 516.
44. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 10, ед. хр. 10.
45. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 11, ед. хр. 3.
46. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 14, ед. хр. 3.
47. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 17, ед. хр. 6.
48. Архив КГБ РБ, ф. 3, оп. 17, ед. хр. 11.
49. Архив КГБ РБ, ф. 6, оп. 2, ед. хр. 204.
50. Архив КГБ РБ, ф. 7, оп. 2, ед. хр. 402.
51. Архив КГБ РБ, ф. 7, оп. 4, ед. хр. 12.
52. Архив КГБ РБ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 267.
53. Архив КГБ РБ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 268.
54. Архив КГБ РБ, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 330.
55. Архив КГБ РБ, ф. 11, оп. 1, ед. хр. 11.
56. Архив КГБ РБ, ф. 11, оп. 1, ед. хр. 15.
57. Архив КГБ РБ, ф. 11, оп. 1, ед. хр. 31.
58. Архив КГБ РБ, ф. 11, оп. 1, ед. хр. 33.
59. Архив КГБ РБ, ф. 11, оп. 1, ед. хр. 64.
60. Архив КГБ РБ, ф. 11, оп. 1, ед. хр. 87.
61. Архив КГБ РБ, ф. 11, оп. 1, ед. хр. 126.
62. Архив КГБ РБ, ф. 11, оп. 1, ед. хр. 243.
63. Архив УКГБ РБ по Брестской области, д. 2455, т. 8.
64. Архив УКГБ РБ по Витебской области, д. 23 525-П, т. 1.
65. Архив УКГБ РБ по Витебской области, д. 23 525-П, т. 15.
66. Архив УКГБ РБ по Гродненской области, д. 6808, т. 6.
67. Архив УКГБ РБ по Гродненской области, д. 6808, т. 7.
68. Архив УКГБ РБ по Гродненской области, д. 22 741, т. 5.
69. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944): Док. и материалы: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Г. Д. Кнатко и др. – Минск: НАРБ, 1997. – 472 с.
70. Боевое содружество советского и польского народов. – М.: Мысль, 1973. – 277 с.
71. Боратынский С. Дипломатия периода второй мировой войны. Международные конференции 1941–1945 годов. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 355 с.

72. *Боффа Дж.* История Советского Союза: В 2 т. – М.: Международные отношения, 1994. – Т. 2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964. – 631 с.
73. *Валахановіч І.* Барацьба вакол ідэя "беларускай незалежнай дзяржавы" (другая палова 40-х – пачатак 50-х гг.) // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 1. – С. 58–62.
74. *Валахановіч І. А.* Антысавецкае подполье ў Беларусі (1944–1946 гг.) // Гістарычна навука і гістарычна адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: стан і перспектывы развіцця: Матэрыялы II Усебел. канф. гісторыкаў. Мінск, 10–11 крас. 1997 г. / М. П. Касцюк, У. Н. Сідарцоў, В. Я. Фядосяк і інш. – Мінск.: БДУ, 1999. – С. 194–196.
75. *Валаханович И. А.* Антисоветское подполье на территории Беларуси (1944–1950-е годы): анализ источников // Гістарычныя крыніцы: праблемы класіфікацыі, вывучэння і выкладання: Матэрыялы да Міжнар. навук.-практ. канф., прысвечанай 120-годдзю з дня нараджэння У.І. Пічэты, Мінск, 23–24 красавіка 1998 г. / Белдзяржуніверсітэт. – Минск, 1998. – С. 124–125.
76. *Валаханович И. А.* Организационная структура литовского антисоветского подполья на территории Беларуси в 1944–1953 гг. // Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія, эканоміка, права. – 1999. – № 2. – С. 20–24.
77. *Валаханович И. А.* Подполье Армии Крайовой на территории Беларуси в 1944–1953 гг.: организационная структура и основные этапы деятельности // Гістарычна навука ў Белдзяржуніверсітэце на рубяжы тысячагоддзя: Матэрыялы Рэспубліканскай навук.-практ. канф., прысвечанай 65-годдзю заснавання гістарычнага факультэта Белдзяржуніверсітэта. 26 лістапада 1999 г., Мінск / Беларускі дзяржаўны універсітэт, гістарычны факультэт. – Мінск, 1999. – С. 276–277.
78. *Валаханович И. А.* Подполье ОУН на территории Беларуси в 1944–1952 годах // Архівы і справаводства. – 1999. – № 1. – С. 16–20.
79. *Валихновский Т.* У истоков борьбы с реакционным подпольем в Польше. 1944–1948. – Киев: Наукова думка, 1984. – 308 с.
80. *Вініцкі А.* Матар'ялы да гісторыі беларускай эміграцыі ў Нямеччыне ў 1939–1951 гадох. – Менск: Тэхналогія, 1994. – 233 с.

81. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Док. и материалы: В 3 т. – М.: ОГИЗ, 1947. Т. 3: 1 января – 3 сентября 1945 г. – 791 с.
82. Внешняя политика СССР: Сб. док. / Отв. ред. С. А. Лозовский. – М., 1947. – Т. 5: июнь 1941 – сентябрь 1945 г. – 836 с.
83. Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1974. – 447 с.
84. Гісторыя Беларускай ССР: У 5 т. АН БССР. Ін-т гіст. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972–1975. – Т. 4: Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай Айчыннай вайны Савецкага Саюза (1938–1945 гг.) / Рэд. І. С. Краўчанка і інш. – 1975. – 640 с.
85. Гарт. З успамінаў пра Саюз Беларускіх Патрыётаў (Глыбокае, Паставы, 1945–1947 г.). – Менск: Наша Ніва, 1997. – 352 с.
86. Гуленка У. І. Арганізацыя Украінскіх Нацыяналістаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 1993. – Т. 1. – С. 149–150.
87. Гуленка У. І. Бандэра // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 1993. – Т. 1. – С. 288–289.
88. Гуленко В. И. ОУН-УПА и Армия Крайова в Белоруссии. К вопросу о деятельности и взаимоотношениях // Старонкі ваеннай гісторыі Беларусі. – Мінск, 1992. – Вып. 1. – С. 174–181.
89. Документы и материалы по истории советско-польских отношений: В 10 т. – М.: Наука, 1963–1973. – Т. 8: январь 1944 г. – декабрь 1945 г. – 831 с.
90. Евсеев И. Ф. Сотрудничество Украинской ССР и Польской Народной Республики (1944–1960 гг.). – Киев: Изд-во Академии наук Украинской ССР, 1960. – 368 с.
91. Ермолович В. И., Жумарь С. В. Огнем и мечом: Хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953 гг.). – Минск: БелНИЦДААД, 1994. – 112 с.
92. Ёрш С. Вяртанне БНП. Асобы і дакументы Беларускай Незалежніцкай Партыі. – Менск; Слонім: БГАКЦ, 1998. – 186 с.
93. Залусский З. Сорок четвертый: События, наблюдения, размышления. – М.: Изд-во Министерства обороны СССР, 1978. – 415 с.
94. Ильинский Н. И. Деятельность милиции Белорусской ССР по охране общественного порядка и борьбе с преступностью (1946–1960 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / АН Белорус. ССР, Ин-т истории. – Минск, 1984. – 39 с.

95. *Исрэзлян В. Л.* Дипломатическая история Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Изд-во Института международных отношений, 1959. – 367 с.
96. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: В 6 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Отдел истории Великой Отечественной войны; Ред. комиссия; П. Н. Поспелов (председатель) и др. – М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1960–1965. – Т. 4: Изгнание врага из пределов Советского Союза и начало освобождения народов Европы от фашистского ига (1944 год) / Ред. М. М. Минасян (рук.) и др. – 1962. – 769 с.
97. История дипломатии: В 5 т. / Под ред. А. А. Громыко и др. – М.: Изд-во политической литературы, 1959–1975. – Т. 4: Дипломатия в годы второй мировой войны. – 1975. – 752 с.
98. История Литовской ССР (с древнейших времен до наших дней) / Ин-т истории Академии наук Литовской ССР. – Вильнюс: Моклас, 1978. – 676 с.
99. История Украинской ССР: В 10 т. / Академия наук Украинской ССР. – Киев: Наукова думка, 1981–1985. – Т. 8: Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941–1945). – 1984. – 639 с.
100. *Кіпель В.* Беларусы ў ЗША. – Менск: Беларусь, 1993. – 352 с.
101. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава; Навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск: ВП "Экаперспектыва", 1998. – 340 с.
102. *Кулеш А. Р., Пименов Л. В., Валаханович И. А.* Руководители органов государственной безопасности Беларуси: Крат. биограф. справ. / Под ред. Л. В. Каленко, А. С. Сидоревич. – Минск: БелЭн, 1997. – 44 с.
103. *Кундюба И.Д.* Советско-польские отношения (1939–1945 гг.). – Киев: Изд-во Киевского университета, 1963. – 207 с.
104. *Літвін А.* Армія Краёва на Беларусі: да праблемы вывучэння // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 1. – С. 65–73.
105. *Лукашук А.* Філістовіч. Вяртанне нацыяналіста. – Менск: Наша Ніва, 1997. – 79 с.
106. *Міхнюк У., Паўлаў Я.* Канстанцін Езавітаў: матэрыялы да біяграфіі // Маладосць. – 1995. – № 1. – С. 219–238.
107. *Назаревич Р.* Варшавское восстание. 1944 год. Политические аспекты. – М.: Прогресс, 1989. – 231 с.

108. Национальный архив РБ, ф. 4, оп. 2, ед. хр. 213.
109. Национальный архив РБ, ф. 4, оп. 29, ед. хр. 42.
110. НКВД и польское подполье 1944–1945. (По "Особым папкам" И. В. Сталина.) – М.: Ин-т славяноведения и балканстики РАН, 1994. – 305 с.
111. *Новак В.* Північно-західня округа "Турів" // Літопіс УПА. – Т. 5. – 1984. – 310 с.
112. *Парсаданова В. С.* Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Наука, 1982. – 280 с.
113. *Парсаданова В. С.* Советско-польские отношения. 1945–1949 гг. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
114. Пограничные войска СССР. Май 1945–1950: Сб. док. и материалов. – М.: Наука, 1975. – 458 с.
115. *Раманоўскі В.* Саўдзельнікі ў злачынствах. – Мінск: Беларусь, 1964. – 287 с.
116. *Рыбак Н. А.* Деятельность Армии Крайовой и постаковских формирований в Западной Беларуси в 1944–1954 гг. / Кандидат. дис. 07.00.02. – Минск, 2001. – 117 с.
117. *Сергеев Ф.* Тайные операции нацистской разведки, 1933–1945. – М.: Политиздат, 1991. – 415 с.
118. *Снапковский В.* Белорусская эмиграция // Белоруссия и Россия: общества и государства. – М.: Права человека, 1997. – 432 с.
119. *Снапкоўскі У. Е.* Знешнепалітычная дзеянасць Беларусі 1944–1953 гг. / Пад рэд. Ю. П. Броўкі. – Мінск: Беларуская навука, 1997. – 207 с.
120. Советско-польские отношения 1918–1945: Сб. ст. – М.: Наука, 1944. – 295 с.
121. *Соловьев А. К.* Они действовали под разными псевдонимами. – Минск: Навука і тэхніка, 1994. – 200 с.
122. *Соловьев А. К.* Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах / Под ред. С. М. Симонова. – Минск: Навука і тэхніка, 1995. – 176 с.
123. Судебный отчет по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины, рассмотренному Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР 18–21 июня 1945 г. (Стенографический отчет). – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1945. – 279 с.

124. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1998. – 688 с.
125. Супрун В. Жыць для Беларусі. – Менск; Слонім: БГАКЦ, 1998. – 250 с.
126. Сямашка Я. І. Армія Краёва на Беларусі. – Мінск: Беларускае выдавецкае таварыства "Хата", 1994. – 416 с.
127. Тегеран. Ялта. Потсдам: Сб. док. – М.: Международные отношения, 1971. – 414 с.
128. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. – Мінск: Беларусь, 1993. – 236 с.
129. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.: В 3 т. – Киев: Изд-во полит. лит. Украины, 1975. – Т. 1: Советская Украина в период отражения вероломного нападения фашистской Германии на СССР и подготовки условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.). – 1975. – 543 с.
130. Хацкевич А. Узлы развязывает время. Формирования польской Армии Крайовой на территории западных областей Белоруссии (1943–1944 гг.) // Неман. – 1994. – № 1. – С. 136–150.
131. Цанава Л. Ф. Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков: В 2 ч. – Минск: Государственное изд-во БССР. Редакция политической литературы, 1949–1951. – Ч. 2: Мощный рост партизанского движения. – 1951. – 1035 с.
132. Чарняўскі М. Да гісторыі мяждзельска-смаргонскага падполья // Палітычныя рэпресіі на Беларусі ў XX стагоддзі: Матэрыялы на-вук.-практ. канф., Мінск, 27–28 лютага 1998 г. / Беларускі Хель-сінскі камітэт. – Мінск, 1998. – С. 158–163.
133. Шарков А. В. Деятельность органов внутренних дел Белорусской ССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бел. гос. ун-т. – Минск, 1987. – 24 с.
134. Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 – сентябрь 1944. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 633 с.
135. Armia Krajowa w Dokumentach. 1939–1945 / Studium Polski Podziemnej. – Londyn; Wrocław; Warszawa; Kraków. Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich Wydawnictwo. 1990–1991. – T. 3: Kwiecień 1943 – lipiec 1944. – 627 s.

136. Armia Krajowa w Dokumentach. 1939–1945 / Studium Polski Podziemnej. – Londyn; Wrocław; Warszawa; Kraków. Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich Wydawnictwo. 1990 – 1991. – T. 4: Lipiec – październik 1944. – 1991. – 470 s.
137. *Banasikowski E.* Na Zew Ziemi Wilenskiej. – Warszawa; Paryż: Editions Spotkania, 1990 – 455 s.
138. Centralne Archiwum Ministerstwa Spraw Wewnętrznych i Administracji Rzeczypospolitej Polskiej, ak. 554.
139. Centralne Archiwum Ministerstwa Spraw Wewnętrznych i Administracji Rzeczypospolitej Polskiej, ak. 555.
140. Centralne Archiwum Ministerstwa Spraw Wewnętrznych i Administracji Rzeczypospolitej Polskiej, ak. 557.
141. Centralne Archiwum Ministerstwa Spraw Wewnętrznych i Administracji Rzeczypospolitej Polskiej, ak. 582.
142. Centralne Archiwum Ministerstwa Spraw Wewnętrznych i Administracji Rzeczypospolitej Polskiej, ak. 596.
143. Centralne Archiwum Ministerstwa Spraw Wewnętrznych i Administracji Rzeczypospolitej Polskiej, ak. 610.
144. Centralne Archiwum Ministerstwa Spraw Wewnętrznych i Administracji Rzeczypospolitej Polskiej, ak. 612.
145. Centralne Archiwum Wojskowe w Warszawie, t. 1076.
146. Centralne Archiwum Wojskowe w Warszawie, t. 1531.
147. Centralne Archiwum Wojskowe w Warszawie, t. 2579.
148. *Erdman I.* Droga do Ostrej Bramy. – Londyn: Odnowa, 1984. – 437 s.
149. *Lisiewicz P.* Bezimienni. Z Dziejów Wywiadu Armii Krajowej. – Warszawa: Instytut Wydawniczy Związków Zawodowych, 1987. – 281 s.
150. *Ney-Krwawicz M.* Komendanci Armii Krajowej. – Warszawa: Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, 1992. – 214 s.
151. NKWD o Polskim Podziemiu 1944–1948. Konspiracja Polska na Nowogródczyźnie i Grodzieńszczyźnie. – Warszawa, 1997. – 404 s.
152. *Prawdzic-Szlaski I.* Nowogródczyna w Walce 1940–1945. – Warszawa, 1989. – 279 s.
153. *Tucholski J.* Cichociemni. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1985. – 562 s.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОНОГРАФИИ В УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ДЛЯ ЧТЕНИЯ СПЕЦКУРСА

Примерный план семинарских занятий

Тема I. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг.

1. Понятие "антисоветское подполье".
2. Причины образования антисоветских подпольных партий, организаций и вооруженных формирований.
3. Попытки создания единого руководящего центра антисоветского подполья на территории Беларуси.
4. Основные этапы деятельности антисоветского подполья.

Тема II. Идея образования "белорусского независимого государства" в начале 1940-х – начале 1950-х гг.

1. Образование и деятельность белорусских коллаборантских партий, организаций и вооруженных формирований.
2. Образование и деятельность БЦР.
3. Попытки организации спецслужбами Запада повстанческого движения на территории БССР в послевоенный период.
4. Деятельность молодежных антисоветских партий и организаций в середине 1940-х – начале 1950-х гг.

Тема III. Польское антисоветское подполье на территории Белорусской ССР в 1939–1953 гг.

1. Вхождение Западной Беларуси в состав БССР. Образование антисоветских польских подпольных организаций.
2. Подполье Армии Крайовой на территории Белорусской ССР.
3. Организационная структура и основные этапы деятельности "постаковского" подполья.
4. Деятельность польского антисоветского подполья в контексте решения "польского вопроса" в 1939–1945 гг.

Тема IV. Подполье ОУН на территории БССР в 1944–1952 гг.

1. Образование и деятельность ОУН в 1929–1944 гг.
2. Программно-уставные документы ОУН.
3. Организационная структура и основные этапы деятельности подполья ОУН на территории БССР в середине 1940-х – начале 1950-х гг.

Тема V. Литовское антисоветское подполье на территории БССР

1. Образование и деятельность антисоветских подпольных литовских партий и организаций в 1940–1945 гг.
2. Программно-уставные документы антисоветского литовского подполья.
3. Организационная структура и основные этапы деятельности антисоветского литовского подполья на территории Белорусской ССР.

Примерный перечень тем рефератов

1. Административно-территориальные изменения в Белорусской ССР в 1939–1946 гг.
2. Политические репрессии на территории Западной Беларуси в 1939–1953 гг.
3. Внутриполитическая ситуация в Белорусской ССР в 1944–1953 гг.
4. Внешнеполитическая деятельность Белорусской ССР в 1944–1953 гг.
5. "Польский вопрос" как внешнеполитическая проблема в 1939–1945 гг.
6. Белорусские коллаборантские партии, организации и вооруженные формирования (БНП, БНС, СБМ, БКА и др.).
7. Германские разведывательные и контрразведывательные органы на оккупированной территории Беларуси.
8. Дальвичская и Мальтийская разведывательно-диверсионные школы.
9. Образование и деятельность БЦР.
10. Второй Всебелорусский конгресс.
11. Образование и деятельность Рады БНР во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.
12. Сотрудничество антисоветских подпольных организаций со спецслужбами стран Запада в середине 1940-х – начале 1950-х гг.

13. Антисоветские молодежные организации на территории БССР в середине 1940-х – начале 1950-х гг.
14. Образование и деятельность антисоветских подпольных польских организаций на территории Белорусской ССР в 1939–1941 гг.
15. Деятельность Армии Крайовой на территории БССР в 1942–1945 гг.
16. "Тихотемные".
17. Коменданты Армии Крайовой.
18. Коменданты Новогрудского, Виленского и Полесского округов АК.
19. Судебный процесс над руководством Армии Крайовой ("процесс 16-ти").
20. "Постаковское" антисоветское подполье в Белорусской ССР в 1945–1953 гг.
21. Образование и деятельность ОУН в 1929–1941 гг.
22. Деятельность ОУН на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны.
23. Руководители ОУН.
24. Украинская Повстанческая Армия.
25. "Полесская Сечь" (Т. Боровец).
26. Подполье ОУН на территории Беларуси в 1944–1952 гг.
27. Образование и деятельность подпольных антисоветских партий и организаций в Литовской ССР в 1940–1944 гг.
28. Деятельность литовских антисоветских подпольных структур на территории БССР в послевоенный период.
29. Деятельность органов государственной безопасности и внутренних дел БССР по ликвидации антисоветских подпольных структур на территории Беларуси в 1939–1953 гг.
30. Попытки создания единого руководящего центра антисоветских подпольных структур, действовавших на территории БССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.

Список рекомендуемой литературы

1. Антысавецкія рухі ў Беларусі: 1944–1956: Даведнік. – Менск: АНГ, 1999. – 194 с.
2. Боратынский С. Дипломатия периода второй мировой войны: Международные конференции 1941–1945 годов. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 355 с.

3. Валаханович І. Барацьба вакол ідэі "беларускай незалежнай дзяржавы" (другая палова 40-х – пачатак 50-х гг.) // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 1. – С. 58–62.
4. Валаханович И. А. Организационная структура литовского антисоветского подполья на территории Беларуси в 1944–1953 гг. // Веснік БДУ. Серыя 3. Гісторыя, філософія, паліталогія, сацыялогія, эканоміка, права. – 1999. – № 2. – С. 20–24.
5. Валаханович И.А. Подполье Армии Крайовой на территории Беларуси в 1944–1953 гг.: организационная структура и основные этапы деятельности // Гістарычна навука ў Белдзяржуніверсітэце на рубяжы тысячагоддзя: Матэрыялы Рэспубліканскай навук.-практ. канф., прысвечанай 65-годдзю заснавання гістарычнага факультэта Белдзяржуніверсітэта. 26 лістапада 1999 г., Мінск / Беларускі дзяржаўны універсітэт, гістарычны факультэт. – Мінск, 1999. – С. 276–277.
6. Валаханович И.А. Подполье ОУН на территории Беларуси в 1944–1952 годах // Архіви і справаводства. – 1999. – № 1. – С. 16–20.
7. Валихновский Т. У истоков борьбы с реакционным подпольем в Польше. 1944–1948. – Киев: Наукова думка, 1984. – 308 с.
8. Вініцкі А. Матар'ялы да гісторыі беларускай эміграцыі ў Нямеччыне ў 1939–1951 гадох. – Менск: Тэхнагляд, 1994. – 233 с.
9. Внешняя политика СССР: Сб. док. / Отв. ред. С. А. Лозовский. – М., 1947. – Т. 5: июнь 1941 – сентябрь 1945 г. – 836 с.
10. Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. – М.: Политиздат, 1974. – 447 с.
11. Гарт. З успамінаў пра Саюз Беларускіх Патрыётаў (Глыбокае, Паставы. 1945–1947 гг.). – Менск: Наша Ніва, 1997. – 352 с.
12. Гуленка У. І. Арганізацыя Украінскіх Нацыяналістаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 1993. – Т. 1. – С. 149–150.
13. Гуленка У. І. Бандэра // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 1993. – Т. 1. – С. 288–289.
14. Гуленко В. И. ОУН-УПА и Армия Крайова в Белоруссии. К вопросу о деятельности и взаимоотношениях // Старонкі ваенай гісторыі Беларусі. – Мінск, 1992. – Вып. 1. – С. 174–181.
15. Документы и материалы по истории советско-польских отношений: В 10 т. – М.: Наука, 1963–1973.

16. Ермолович В. И., Жумар С. В. Огнем и мечом: Хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953 гг.). – Минск: БелНИЦДААД, 1994. – 112 с.
17. Ёрш С. Вяртанне БНП. Асобы і дакументы Беларускай Незалежніцкай Партыі. – Менск; Слонім: БГАКЦ, 1998. – 186 с.
18. Исраэлян В. Л. Дипломатическая история Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Изд-во Института международных отношений, 1959. – 367 с.
19. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: В 6 т. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Отдел истории Великой Отечественной войны; Ред. комиссия: П. Н. Поспелов (председатель) и др. – М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1960–1965.
20. История дипломатии: В 5 т. / Под ред. А. А. Громыко и др. – М.: Изд-во политической литературы, 1959–1975. – Т. 4: Дипломатия в годы второй мировой войны. – 1975. – 752 с.
21. История Литовской ССР (с древнейших времен до наших дней) / Институт истории Академии наук Литовской ССР. – Вильнюс: Моклас, 1978. – 676 с.
22. История Украинской ССР: В 10 т. / Академия наук Украинской ССР. – Киев: Наукова думка, 1981–1985. – Т. 8: Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941–1945). – 1984. – 639 с.
23. Кіпель В. Беларусы ў ЗША. – Менск: Беларусь, 1993. – 352 с.
24. Кулеш А. Р., Пименов Л.В., Валаханович И.А. Руководители органов государственной безопасности Беларуси: Крат. биограф. справ. / Под ред. Л.В. Каленко, А.С. Сидоревич. – Минск: БелЭн, 1997. – 44 с.
25. Кундюба И. Д. Советско-польские отношения (1939–1945 гг.). – Киев: Изд-во Киевского университета, 1963. – 207 с.
26. Літвін А. Армія Краёва на Беларусі: да праблемы вывучэння // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 1. – С. 65–73.
27. Лукашук А. Філістовіч. Вяртанне нацыяналіста. – Менск: Наша Ніва, 1997. – 79 с.
28. Назаревич Р. Варшавское восстание. 1944 год. Политические аспекты. – М.: Прогресс, 1989. – 231 с.
29. Назаўсёды разам: Да 60-годдзя ўз'яднання Заходній Беларусі з БССР. – Мінск: БелЭн, 1999. – 256 с.

30. НКВД и польское подполье 1944–1945. (По "Особым папкам" И. В. Сталина). – М.: Ин-т славяноведения и балканстики РАН, 1994. – 305 с.
31. Парсаданова В. С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Наука, 1982. – 280 с.
32. Парсаданова В. С. Советско-польские отношения. 1945–1949 гг. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
33. Пограничные войска СССР. Май 1945–1950: Сб. док. и материалов. – М.: Наука, 1975. – 458 с.
34. Раманоўскі В. Саўдзельнікі ў злачынствах. – Мінск: Беларусь, 1964. – 287 с.
35. Сергеев Ф. Тайные операции нацистской разведки, 1933–1945. – М.: Политиздат, 1991. – 415 с.
36. Снапкоўскі У. Е. Знешнепалітычная дзеянасць Беларусі 1944–1953 гг. / Пад рэд. Ю.П. Броўкі. – Мінск: Беларуская навука, 1997. – 207 с.
37. Соловьев А. К. Они действовали под разными псевдонимами. – Минск: Навука і тэхніка, 1994. – 200 с.
38. Соловьев А. К. Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах / Под ред. С. М. Симонова. – Минск: Навука і тэхніка, 1995. – 176 с.
39. Судебный отчет по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины, рассмотренному Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР 18–21 июня 1945 г. (Стенографический отчет). – М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1945. – 279 с.
40. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1998. – 688 с.
41. Супрун В. Жыць для Беларусі. – Менск; Слонім: БГАКЦ, 1998. – 250 с.
42. Сямашка Я. І. Армія Краёва на Беларусі. – Мінск: Беларускае выдавецтва "Хата", 1994. – 416 с.
43. Тегеран. Ялта. Потсдам: Сб. док. – М.: Международные отношения, 1971. – 414 с.
44. Ткаченко С. Н. Повстанческая армия (Тактика борьбы) / Под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 512 с.
45. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. – Мінск: Беларусь, 1993. – 236 с.

46. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.: В 3 т. – Киев: Изд-во политической литературы Украины, 1975.
47. Хацкевич А. Узлы развязывает время. Формирования польской Армии Крайовой на территории западных областей Белоруссии (1943–1944 гг.) // Неман. – 1994. – № 1. – С. 136–150.
48. Чарняўскі М. Да гісторыі мядзельска-смаргонскага падполя // Палітычныя рэпрэсіі на Беларусі ў ХХ стагоддзі: Матэрыялы навук.-практ. канф., Мінск, 27–28 лютага 1998 г. / Беларускі Хельсінскі камітэт. – Мінск, 1998. – С. 158–163.
49. Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 – сентябрь 1944. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 633 с.
50. Armia Krajowa w Dokumentach. 1939–1945 / Studium Polski Podziemnej. – Londyn; Wrocław; Warszawa; Kraków. Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich Wydawnictwo. – 1990–1991.
51. Banasikowski E. Na Zew Ziemi Wilenskiej. – Warszawa; Paryz: Editions Spotkania, 1990. – 455 s.
52. Erdman J. Droga do Ostrej Bramy. – Londyn: Odnowa, 1984. – 437 s.
53. Lisiewicz P. Bezimienni. Z Dziejów Wywiadu Armii Krajowej. – Warszawa: Instytut Wydawniczy Związków Zawodowych, 1987. – 281 s.
54. Ney-Krzwawicz M. Komendanci Armii Krajowej. – Warszawa: Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, 1992. – 214 s.
55. NKWD o Polskim Podziemiu 1944–1948. Konspiracja Polska na Nowogródczyźnie i Grodzieńszczyźnie. – Warszawa, 1997. – 404 s.
56. Prawdzic-Szlaski I. Nowogródczyna w walce 1940–1945. – Warszawa, 1989. – 279 s.
57. Tucholski J. Cichociemni. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1985. – 562 s.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Перечень условных обозначений	7
Глава 1. Историографический анализ исследуемой проблемы, обзор источников	10
Глава 2. Белорусские антисоветские подпольные организации и вооруженные формирования во второй половине 40-х – начале 50-х гг. XX века	20
Глава 3. Подполье Армии Крайовой и антисоветские "постаковские" подпольные организации и вооруженные формирования в 1944–1953 гг.	56
Глава 4. Антисоветское подполье ОУН в 1944–1952 гг.	93
Глава 5. Литовское антисоветское подполье во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.	118
Заключение	128
Список использованных источников	131
Приложение	139

Научное издание

Валаханович Игорь Александрович

**АНТИСОВЕТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
в 1944–1953 гг.**

В авторской редакции

Технический редактор Г. М. Романчук
Корректоры О. А. Тарадейко, Н. И. Мирончик
Компьютерная верстка А. Н. Тимошиной

Ответственный за выпуск И. А. Валаханович

Подписано в печать 17.10.2002. Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,6. Уч.-изд. л. 9,55. Тираж 100 экз. Зак № 75

Белорусский государственный университет.
Лицензия ЛВ № 315 от 14.07.98.
220050, Минск, проспект Франциска Скорины, 4.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика.
Республикансское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Лицензия ЛП № 461 от 14.08.2001.
220030, Минск, ул. Красноармейская, 6.